

ISSN 2500-0608

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

Под научной редакцией Н.К. Габдрахманова

Современная аналитика образования
№ 3 (86)
2025

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 3 (86)
2025

УДК 37.014

ББК 74.041

О 23

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;

Е.А. Терентьев, к.социол.н., директор Института образования НИУ ВШЭ

Выпускающий редактор серии:

М.А. Новикова, к.пс.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Ответственный редактор серии:

С.И. Заир-Бек, к.п.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Рецензенты:

А.Е. Терентьев, к.социол.н., директор Института образования НИУ ВШЭ;

Ю.Н. Прохоров, к.э.н., директор Департамента развития трудовых ресурсов Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики

Авторский коллектив:

Н.К. Габдрахманов (научная редакция), А.Г. Гусейнова, К.В. Анисимова, Е.В. Пучков, Я.И. Алексеева, С.В. Захарова, О.В. Лешуков, С.В. Янкевич, В.А. Мальцева

Образовательные маяки Дальнего Востока: роль вузов и колледжей в обеспечении демографической устойчивости округа / Н. К. Габдрахманов (научная редакция), А. Г. Гусейнова, К. В. Анисимова, Е. В. Пучков, Я. И. Алексеева, С. В. Захарова, О. В. Лешуков, С. В. Янкевич, В. А. Мальцева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2025. — 146 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 3 (86)).

Выпуск посвящен анализу системы среднего профессионального и высшего образования в Дальневосточном федеральном округе как ключевого ресурса развития человеческого капитала в условиях демографического спада и миграционного оттока. Рассматриваются диспропорции в доступности образования, инфраструктурные вызовы и возможности взаимодействия между колледжами и вузами. Выделены барьеры: ведомственная разобщенность и фрагментированность программ. Отмечается потенциал кластерных моделей, проектов «Профессионализм» и кампусных инициатив для формирования единой образовательной среды. Подчеркивается роль интеграции колледжей в университетские экосистемы как условия устойчивого развития и снижения образовательной миграции.

Издание предназначено для исследователей и экспертов в области образования и региональной политики.

Авторы выражают благодарность Программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ за поддержку данного исследования.

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт образования, 2025

© Фото на обложке: выполнено авторами

Содержание

Введение	6
1. Общая характеристика демографической ситуации субъектов ДФО	8
1.1. Динамика численности населения	8
1.2. Динамика возрастной структуры населения	11
1.3. Общая динамика межрегиональной миграции	18
1.4. Динамика численности обучающихся в выпускных классах	23
1.5. Общий прогноз развития демографической ситуации	28
1.6. Прогноз ожидаемой численности молодежи	32
1.7. Демографические вызовы и окно возможностей Дальнего Востока	38
2. Общая характеристика системы среднего профессионального образования субъектов ДФО	43
2.1. Сеть образовательных организаций СПО в регионах ДФО	43
2.2. Контингент студентов СПО	46
2.2.1. Форма обучения	47
2.2.2. Источники финансирования	47
2.2.3. Тип программы	48
2.2.4. Охват молодежи программами СПО	49
2.3. Распределение по направлениям подготовки	51
2.4. Качество приема	56
2.5. Распределение потоков учащихся между высшим и средним профессиональным образованием	57
2.5.1. Соотношение приема в образовательные организации СПО и ВО	57
2.5.2. Образовательные траектории выпускников	

9 класса	61
2.5.3. Образовательные траектории выпускников 11 класса	64
2.5.4. Переход из СПО в ВО	68
2.6. Роль СПО в формировании человеческого капитала ДФО	70
3. Общая характеристика системы высшего образования субъектов ДФО	75
3.1. Сеть образовательных организаций высшего образования в регионах ДФО	75
3.2. Контингент студентов высшего образования	78
3.2.1. Численность студентов	78
3.2.2. Доля студентов среди городского населения	79
3.2.3. Форма обучения	81
3.2.4. Источники финансирования	82
3.2.5. Целевые квоты	84
3.2.6. Уровни обучения	85
3.2.7. Распределение по направлениям подготовки	88
3.2.8. Доля сетевых программ	92
3.3. Охват молодежи высшим образованием	93
3.4. Качество приема	94
3.5. Обеспеченность учебно-лабораторными площадями	102
3.6. Образовательная миграция при поступлении в организации высшего образования	105
3.6.1. Выбытие молодежи 18-летнего возраста	105
3.6.2. Выбытие абитуриентов внутри ДФО	106
3.6.3. Прибытие молодежи 18-летнего возраста	107
3.6.4. Миграционный прирост молодежи 18-летнего возраста	108
3.6.5. Доля студентов из «домашнего» региона	109
3.6.6. Межрегиональная миграция внутри ДФО	110
3.6.7. Образовательная миграция за пределы ДФО	110
3.6.8. Выбытие абитуриентов за пределы ДФО	111
3.6.9. Прибытие абитуриентов из регионов ДФО	112
3.6.10. Прибытие абитуриентов из регионов вне ДФО	113

3.7. Миграция выпускников вузов	114
3.8. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала ДФО	116
4. Анализ стратегических мер поддержки, направленных на снижение оттока потенциальных абитуриентов из субъектов ДФО	120
4.1. Перспективы реализации совместных кампусных проектов на территории субъектов ДФО	121
4.2. Анализ нормативных возможностей и существующих практик взаимодействия образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования	122
4.2.1. Поступление выпускников колледжей в партнерские университеты	122
4.2.2 Реализация совместной проектной деятельности	124
4.2.3. Партнерство в рамках программы «Профессионалитет»	124
4.2.4. Колледжи как площадки методической и практической работы университетов	126
4.2.5. Университет как «точка сборки» профильных региональных колледжей	126
4.2.6. Использование инфраструктуры колледжей для практической подготовки студентов университетов	127
4.2.7. Использование инфраструктуры колледжа университетом для размещения студентов	129
4.2.8 Взаимодействие в рамках реализации программ прикладного (практико-ориентированного) бакалавриата	129
4.3. Формирование единого образовательного пространства: стратегия согласования интересов колледжей и университетов	130
Заключение	134
Литература	135

Введение

Дальний Восток — это территория особого внимания со стороны государства, что обусловлено как геополитическими, так и экономическими интересами страны. Для содействия устойчивому развитию дальневосточных регионов на федеральном и региональном уровне были созданы отдельные органы власти: Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» как институт развития. Кроме того, были разработаны и утверждены крупные государственные программы: Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, программа «Дальневосточный гектар», льготная Дальневосточная ипотека и т.д. Одной из главных задач, стоящих перед органами власти в контексте этих усилий, является создание привлекательных условий для жизни в регионах Дальнего Востока, которые позволят сократить отток населения и остановить «западный дрейф»¹.

Решить эту задачу невозможно без поддержки экономической ситуации в регионах, расширения транспортной доступности территорий, укрепления социальной политики. В этой связи встает задача сокращения исходящей миграции населения, решение которой требует развития высокоэффективной образовательной системы, позволяющей молодежи продолжать обучение в своих регионах на программах высшего или среднего профессионального образования. Формирование условий для обеспечения высококачественной образовательной подготовки и востребованной научно-исследовательской деятельности позволит повысить привлекательность регионов и для жителей других субъектов РФ и других стран. Выгодное географическое расположение регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) может рассматриваться преимуществом с точки зрения экспорта высшего образования в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹ «Западный дрейф» в контексте миграции означает перемещение населения из Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть России, а также значительный отток людей из северных территорий страны. Это явление наблюдается с 1990-х годов и в значительной степени связано с тем, что крупные города Европейской России, прежде всего Москва и Санкт-Петербург, остаются центрами миграционного притяжения.

Предлагаемое издание посвящено комплексному анализу роли системы образования — вузов и колледжей — в обеспечении демографической устойчивости субъектов Дальневосточного федерального округа. В центре внимания — два ключевых вопроса: с одной стороны, насколько эффективно образовательные учреждения справляются с задачей удержания молодежи в округе и формирования качественного человеческого капитала, а с другой — какие институциональные барьеры и возможности влияют на выполнение этой миссии.

В выпуске рассматриваются:

- актуальные демографические тренды и прогнозы относительно молодежи;
- территориальная структура и доступность среднего профессионального и высшего образования;
- миграционные потоки абитуриентов и выпускников школ;
- различия в контингенте, направлениях подготовки, формах обучения и инфраструктурных возможностях;
- взаимодействие между колледжами и университетами, в том числе в рамках программ сетевого и кластерного типа.

Особое внимание уделено барьерам: ведомственной разобщенности, фрагментированности образовательных траекторий, слабости инфраструктурной базы. Вместе с тем анализ подчеркивает перспективность кластерных моделей развития, реализации программ «Профессионалитет» и кампусных инициатив, нацеленных на формирование единой образовательной среды. В числе возможных решений — интеграция колледжей в университетские экосистемы как условие формирования устойчивых траекторий обучения, снижения образовательной миграции и укрепления кадрового потенциала региона.

Издание адресовано исследователям, экспертам и управленцам, работающим на пересечении образования и региональной политики. Мы надеемся, что представленные материалы станут основой для выработки новых подходов к образовательному развитию Дальнего Востока как пространства возможностей, а не исключительно вызовов.

1. Общая характеристика демографической ситуации субъектов ДФО

1.1. Динамика численности населения

За последние десять лет темпы прироста численности населения Российской Федерации существенно менялись². Согласно данным государственной статистики за период с 1 января 2014 года по 1 января 2024-го, прирост численности населения страны составил 2,5% в первые три года. Затем численность населения стабилизировалась, и на 1 января 2020 года совокупный прирост составил не более 2,7%. В течение последних четырех лет Российской Федерации потеряла 1,3% от численности населения.

Исключением не стал и Дальневосточный федеральный округ. Более того, статистические данные отражают не столько замедление темпов прироста численности населения, сколько прогрессирование отрицательной динамики. За аналогичные первые три года регион потерял 1% от численности населения, за вторые — 1,3%, после — еще 2,4% (рис. 1.1).

На начало 2024 года в стране проживало 146,15 млн человек, из которых 7,87 млн человек — в ДФО. Таким образом, в то время как к 1 января 2024 года численность населения Российской Федерации выросла на 1,5% от значения на начало 2014 года, убыль населения в изучаемом регионе составила 4,7%. В результате численность населения округа сократилась на 388 677 человек, а доля округа в структуре численности населения страны снизилась до 5,4% на 1 января 2024 года (рис. 1.2).

Распределение субъектов Дальневосточного федерального округа по численности населения при этом оставалось стабильным. Исключением стало разве что выбытие Забайкальского края из числа субъектов с миллионным населением. Но в то же время численность

² Без учета населения, проживающего в новых регионах страны (Донецкая Народная Республика (ДНР), Луганская Народная Республика (ЛНР), Запорожская и Херсонская области).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

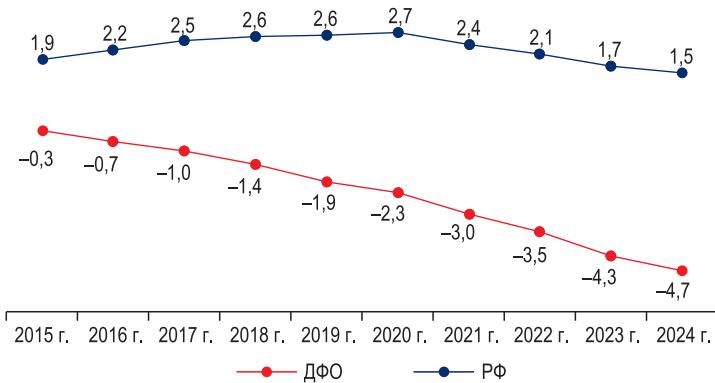

Рис. 1.1. Динамика изменения численности населения РФ и ДФО (%)

Источник: Росстат, 2014–2024 гг. (показатель на начало года, 2014 год — базовый).

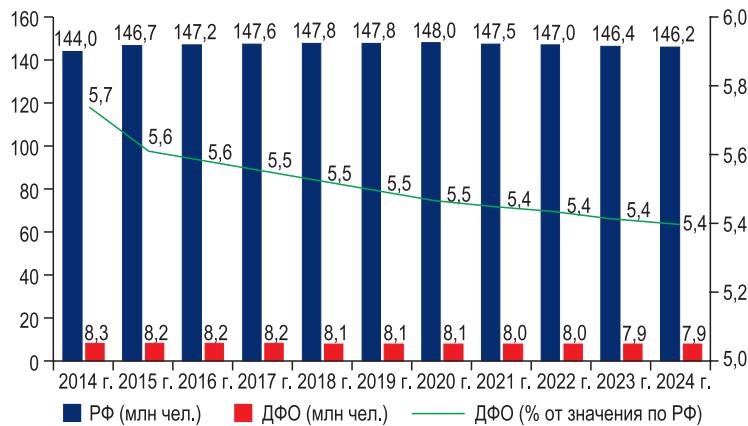

Рис. 1.2. Динамика доли населения ДФО в численности населения РФ

Источник: Росстат, 2014–2024 гг. (показатель на начало года).

населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2024 года впервые превысила миллион человек. В целом планку более миллиона человек сохранили также Приморский и Хабаровский края, от 750 тысяч до

миллиона — Забайкальский край, Республика Бурятия и Амурская область, от 250 до 500 тысяч — Сахалинская область и Камчатский край, от 100 до 250 тысяч — Еврейская автономная область, Магаданская область, и менее 100 тысяч — Чукотский автономный округ (рис. 1.3).

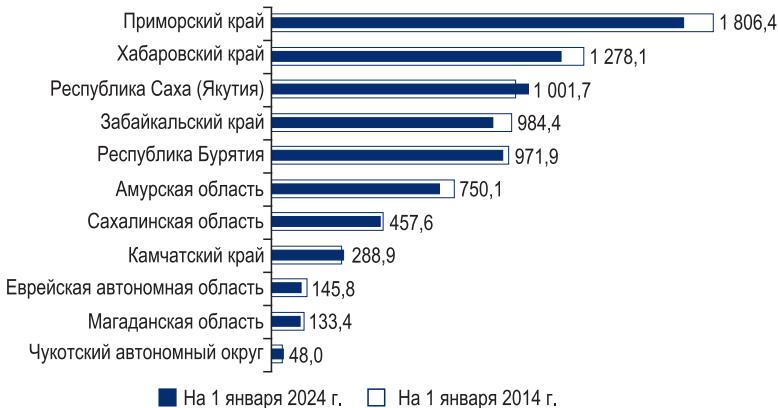

Рис. 1.3. Численность населения на 1 января 2024 г.
по регионам ДФО (тыс. чел.)

Источник: Росстат, 2024 г. (показатель на начало года).

Динамика демографической ситуации по субъектам Дальневосточного федерального округа тем не менее различалась (рис. 1.4). Республика Саха (Якутия) стала единственным субъектом ДФО, где наблюдался прирост численности населения: за первые три года он составил 1%, за следующие — уже 2,1% и за десять лет совокупно достиг 4,8%. Численность населения Республики Бурятия практически не изменилась: за приростом в 1% к 1 января 2020 года последовала убыль, темпы которой привели к утрате 0,1% от первоначального значения. За счет величины убыли не более 0,6% за первые три года население Хабаровского края сократилось только на 4,4%, что на 0,3% ниже среднего сокращения по округу.

Напротив, в четырех субъектах динамика демографической ситуации была значительно хуже средней по округу. Убыль населения Еврейской автономной области составила 4,3% за три года, 8,4% — за шесть лет и достигла 13,7% на 1 января 2024 года. Магаданская область, по-

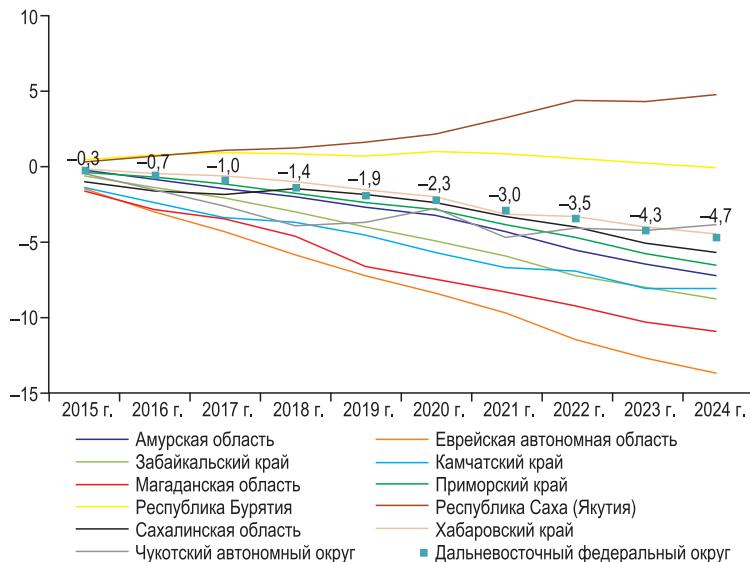

Рис. 1.4. Динамика численности населения регионов ДФО (%)

Источник: Росстат, 2014–2024 гг. (показатель на начало года, 2014 год — базовый).

теряя 7,5% за первые шесть лет, утратила 11% от численности населения на 1 января 2014 года. Для Камчатского края худшими оказались первые три года, за которые субъект потерял 3,4% от численности населения, а за десять лет совокупная убыль увеличилась до 8,1%. Схожая динамика наблюдалась в Забайкальском крае, где численность населения сократилась на 8,7%, а 3,8% убыли пришлись на последние четыре года.

1.2. Динамика возрастной структуры населения

С точки зрения устойчивого развития территорий зоной особого внимания остаются демографические тенденции среди молодого населения. В последние десять лет в Российской Федерации сохранялась тенденция демографического старения, сопровождающаяся заметным сокращением численности молодежи. С 1 января 2014 года по 1 января 2019-го численность возрастной группы 17–30 лет в струк-

туре населения страны уменьшилась на 17,9%, а к началу 2024 года сокращение достигло 28,9%, несмотря на снижение темпов убыли в последние пять лет (рис. 1.5).

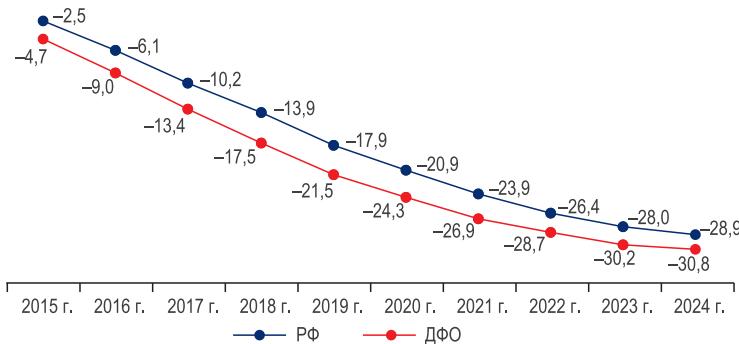

Рис. 1.5. Динамика изменения численности возрастной группы 17–30 лет в РФ и ДФО (%)

Источник: Росстат, 2014–2024 гг. (показатель на начало года, 2014 год — базовый).

Сходная картина наблюдалась и в Дальневосточном федеральном округе, где убыль населения в возрасте 17–30 лет достигла 21,5% за первые пять лет и 30,8% — за последующие. Однако, если на 1 января 2019 года величина убыли по округу была на 3,6% выше, чем по стране в целом, то на 1 января 2024-го — только на 2%, что отражает относительное улучшение динамики.

Стоит учесть, что динамика отдельных возрастных групп может отличаться от динамики когорты 17–30 лет (рис. 1.6). Например, численность «студенческой» когорты 17–20 лет не только не снизилась, но и выросла. С 1 января 2014 года увеличение численности достигших 19 лет в Дальневосточном федеральном округе оказалось на 11,6% выше среднероссийского, 18 лет — на 6,9%, 20 лет — на 3,8%. Однако, если численность достигших 17 лет выросла в среднем на 7,7%, то по округу — только на 5,5%. Иными словами, в регионах округа наблюдается довольно позитивная ситуация с общей численностью молодежи в возрасте получения среднего профессионального и высшего образования (17–20 лет) при одновременном достаточно резком сокращении молодежи более старших возрастов.

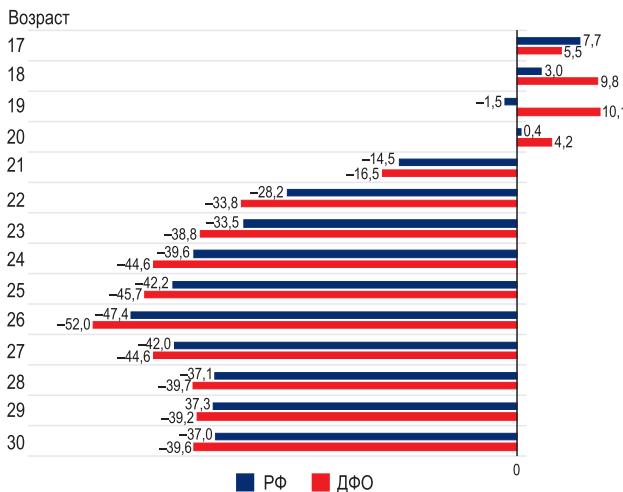

Рис. 1.6. Изменение численности отдельных возрастных групп в РФ и ДФО (%)

Источник: Тот же.

Разворот тенденции на сокращение младшей когорты произошел в 2018 году, а к началу 2024-го прирост составил 7,4% в Дальневосточном федеральном округе и 2,3% — по стране в целом (рис. 1.7). Таким образом, за десятилетие численность возрастной группы 17–20 лет в стране выросла как в относительных показателях, так и в абсолютных (5,91 млн человек в 2014 году и 6,05 млн человек в 2024-м); в ДФО наблюдалась аналогичная динамика. Доля когорты 17–20 в составе возрастной группы 17–30 лет значительно увеличилась: с 20,1% до 28,9% в среднем по стране и с 19,8% до 30,8% в Дальневосточном федеральном округе.

Несмотря на общую тенденцию на сокращение численности возрастной группы 17–30 лет, связанную с численностью поколений, в структуре населения Дальневосточного федерального округа она оставалась в среднем на 1,1% выше, чем по стране в целом (рис. 1.8). С другой стороны, доля младшей когорты постепенно росла, и если в 2014–2018 годах прирост численности населения в возрасте 17–20 лет был в округе в среднем на 0,2% выше, то в 2019–2024-м — уже на 0,5%. На 1 января 2024 года люди в возрасте 17–30 лет составляли

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

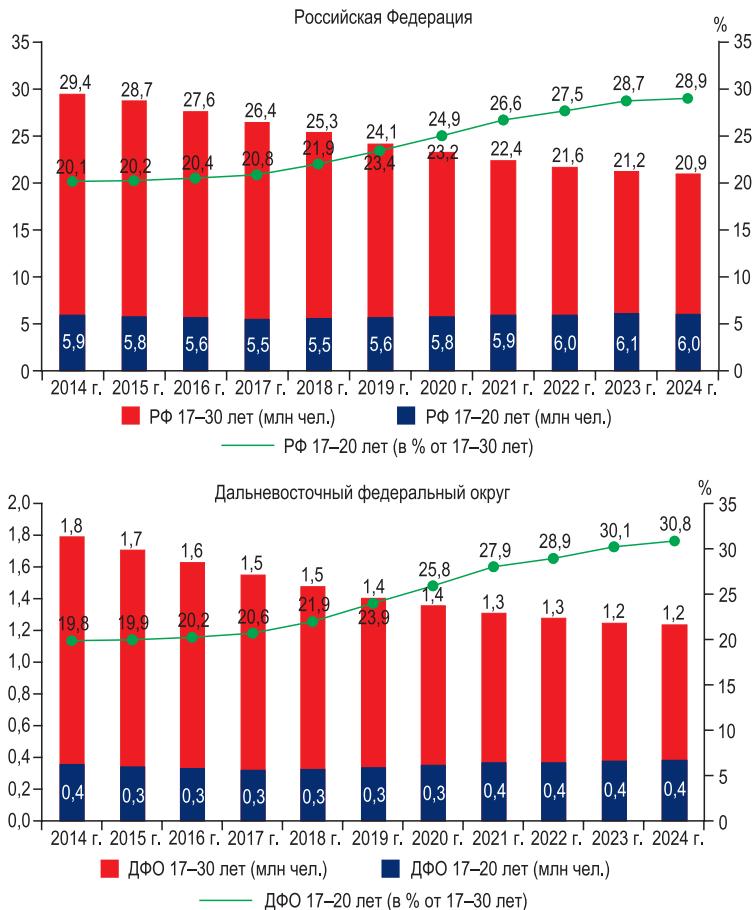

Рис. 1.7. Изменение численности возрастной группы 17–30 лет в РФ и ДФО по подгруппам 17–20 лет и 21–30 лет

Источник: Росстат, 2014–2024 гг. (показатель на начало года).

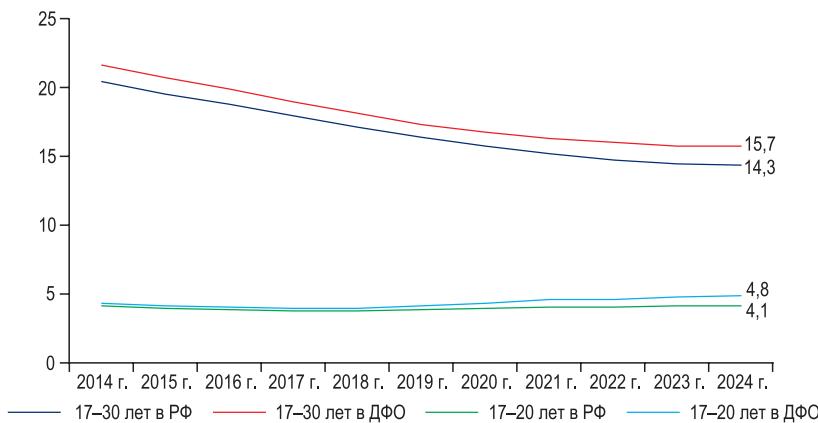

Рис. 1.8. Динамика доли возрастных групп 17–20 лет и 17–30 лет
в численности населения РФ и ДФО (%)

Источник: Тот же.

14,3% населения страны и 15,7% — населения округа, при этом в возрасте 17–20 лет из них были 4,1% и 4,8% соответственно.

На начало 2024 года численность населения в возрасте 17–30 лет в субъектах Дальневосточного федерального округа в целом соответствовала общей численности населения (рис. 1.9). При этом в Забайкальском крае, Республике Бурятия и Амурской области доля молодежи в возрасте 17–20 лет внутри группы 17–30 лет, а также доля обеих возрастных групп по отношению к общему населению оказались выше средних значений. В то же время в Сахалинской и Магаданской областях и Камчатском крае эти показатели были заметно ниже среднего уровня (табл. 1.1).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

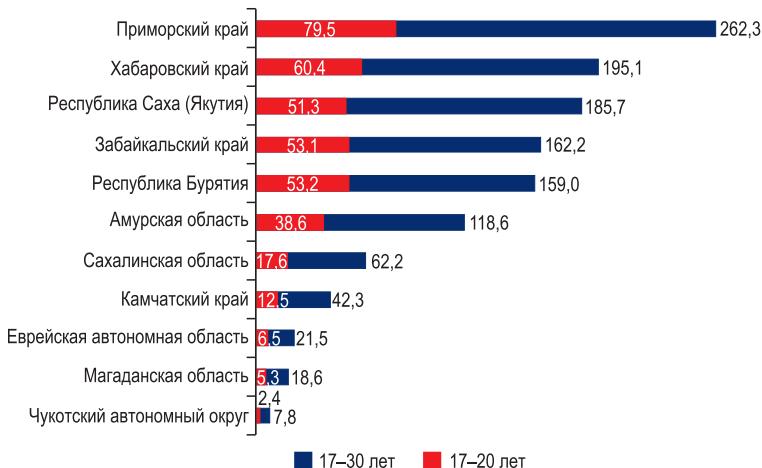

Рис. 1.9. Численность возрастных групп 17–20 и 17–30 лет по регионам ДФО (тыс. чел.)

Источник: Тот же.

Таблица 1.1. Возрастная структура населения по регионам ДФО

Субъект ДФО	17–30 лет (% от населения)	17–20 лет (% от населения)	17–20 лет (% от 17–30 лет)
Приморский край	14,5	4,4	30,3
Хабаровский край	15,3	4,7	31,0
Республика Саха (Якутия)	18,5	5,1	27,6
Забайкальский край	16,5	5,4	32,7
Республика Бурятия	16,4	5,5	33,4
Амурская область	15,8	5,1	32,6
Сахалинская область	13,6	3,8	28,3
Камчатский край	14,6	4,3	29,6
Еврейская автономная область	14,7	4,5	30,5
Магаданская область	14,0	4,0	28,7
Чукотский автономный округ	16,2	4,9	30,3

Источник: Тот же.

В разрезе отдельных субъектов федерального округа изменение численности населения в возрасте 17–30 лет имело свои особенности (рис. 1.10). В трех субъектах убыль была значительно интенсивнее, чем в среднем по округу: в Еврейской автономной области она составила 40,2%, в Хабаровском крае — 35,7%, в Камчатском крае — 35,6%. Напротив, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ и Республика Бурятия оказались демографически стабильнее, доля возрастной группы 17–30 лет в структуре населения потеряла 16%, 20,8% и 25,8% соответственно. Более того, прирост когорты 17–20 лет достиг 29,1% в Республике Бурятия, 12,8% — в Амурской области и 11,5% — в Чукотском автономном округе (рис. 1.11). В то же время в Еврейской автономной области численность возрастной группы 17–20 лет снизилась на 5,3%, в Магаданской области — на 4,0%, а в Республике Саха (Якутии) — на 1,6%.

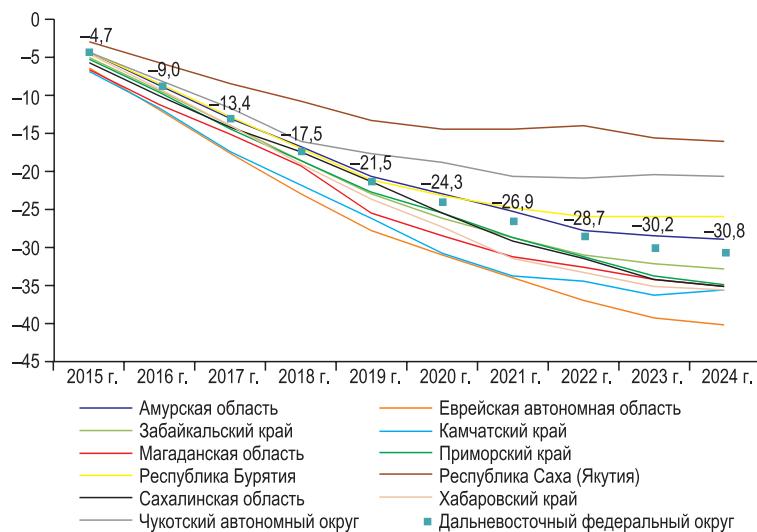

Рис. 1.10. Динамика изменения численности возрастной группы 17–30 лет в регионах ДФО (%)

Источник: Росстат, 2014–2024 гг. (показатель на начало года, 2014 год — базовый).

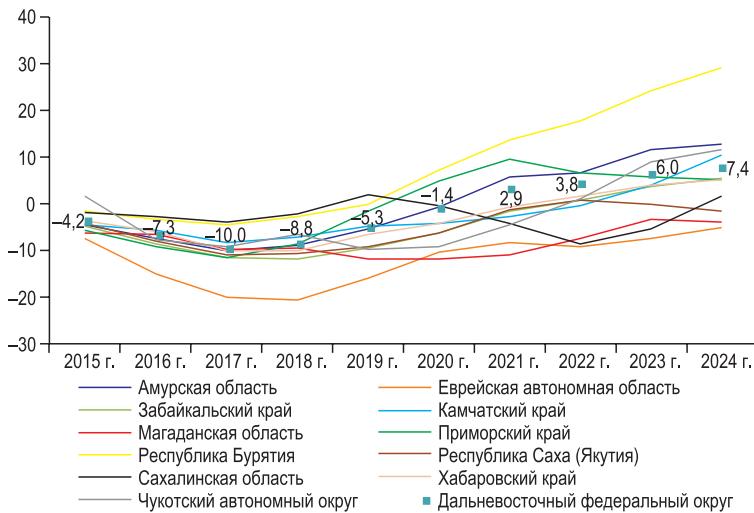

Рис. 1.11. Динамика изменения численности возрастной группы 17–20 лет в регионах ДФО (%)

Источник: Тот же.

1.3. Общая динамика межрегиональной миграции

Миграционная динамика в Дальневосточном федеральном округе за 2014–2023 годы характеризовалась постепенным снижением числа как прибывших, так и выбывших (рис. 1.12). Максимальные значения миграционного потока наблюдались в 2016–2017 годах, когда ежегодное число прибывших достигало 114,1 и 115,2 тыс. человек, а выбывших — 149,9 и 150,3 тыс. человек соответственно. Однако с 2018 года началось заметное сокращение обоих потоков: число прибывших в 2023 году оказалось на 11,6% ниже уровня 2014-го, однако позитивным сигналом оказалось то, что число выбывших снизилось на 28,9%.

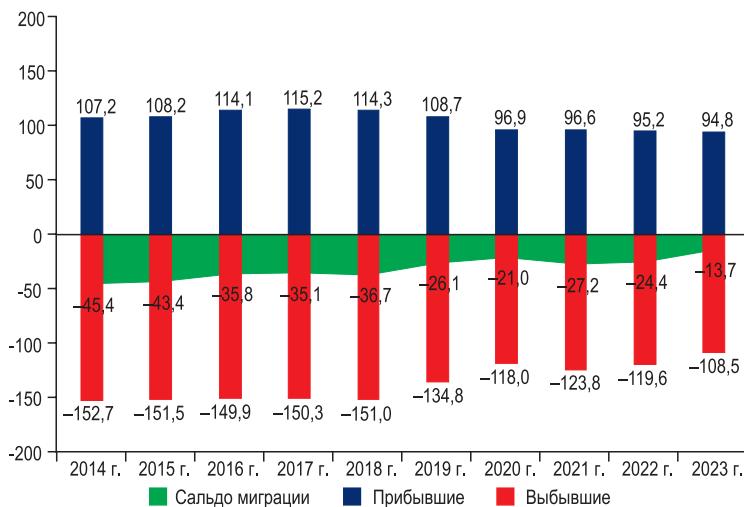

Рис. 1.12. Динамика изменения численности прибывших в ДФО из других регионов РФ и численности выбывших из ДФО в другие регионы РФ (тыс. чел.)

Источник: Росстат, 2014–2023 гг. (показатель за год, 2014 год — базовый).

Если в 2014 году миграционный отток составлял 45,4 тыс. человек, а число прибывших составляло 68,8% от числа выбывших, то к 2023-му отток сократился до 13,7 тыс. человек, а соотношение прибывших к выбывшим увеличилось до 89,5%. Таким образом, отрицательное сальдо миграции уменьшилось на 69,8% по сравнению с уровнем 2014 года. Этот тренд можно объяснить как снижением общей интенсивности миграционных процессов, так и частичным улучшением миграционного баланса в последние годы.

По сравнению с 2014 годом в 2023-м число выбывших в Сахалинской области снизилось на 40,9%, в Хабаровском крае — на 32,7%, а в Магаданской области — на 31,2% (рис. 1.13, 1.14). В некоторых субъектах округа также был зафиксирован прирост числа прибывших: на 23,3% в Магаданской области, на 16,6% в Камчатском крае и на 5,1% в Республике Саха (Якутия).

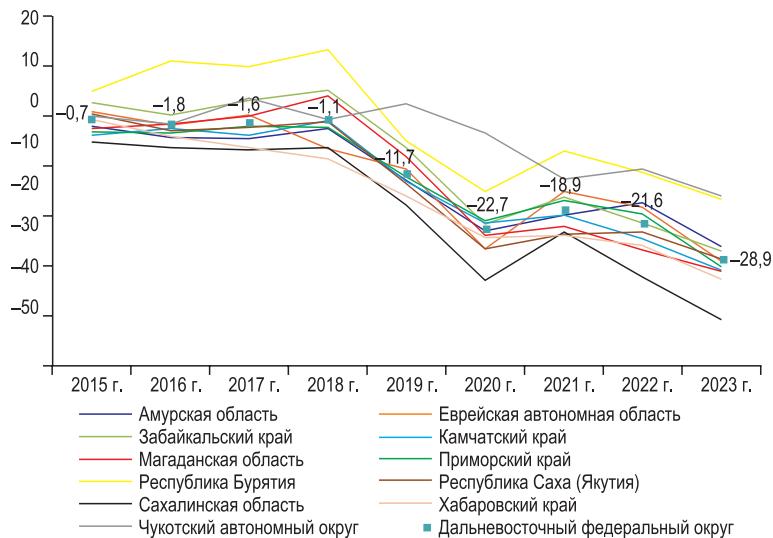

Рис. 1.13. Динамика изменения численности выбывших из регионов ДФО (%)

Источник: Тот же.

В то же время уменьшение числа выбывших было наименее значительным в Чукотском автономном округе, Республике Бурятия и Амурской области, где оно составило, соответственно, 16,1%, 16,6% и 26,1% от уровня 2014 года. Число прибывших за этот период сократилось на 23,1% в Сахалинской области, на 21,2% в Хабаровском крае и на 17,3% в Забайкальском крае. В других субъектах округа изменения были менее выраженными.

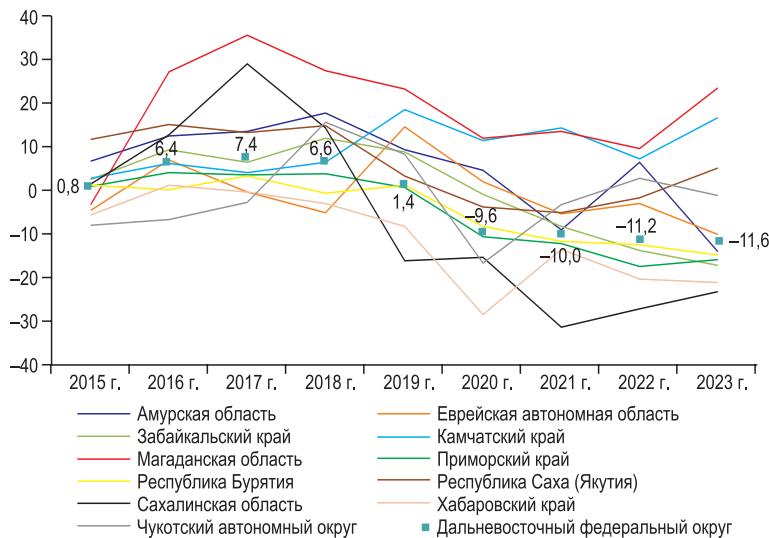

Рис. 1.14. Динамика изменения численности прибывающих в регионы ДФО (%)

Источник: Тот же.

Число выбывших превышало число прибывающих в большинстве субъектов округа (рис. 1.15). В среднем прибытия покрывали 60% выбытий из Забайкальского края, 63,3% выбытий — из Еврейской автономной области и 71,5% выбытий — из Магаданской области. Однако в Чукотском автономном округе, Республике Бурятия и Камчатском крае миграционные потоки практически уравновешивали друг друга. Более того, в двух субъектах отношение числа прибывающих к числу выбывших поднималось выше 100%: в Чукотском автономном округе — в 2018, 2022 и 2023 годах, в Камчатском крае — в 2023-м. Снижение интенсивности межрегиональной миграции было наиболее выраженным в 2020 году под влиянием ограничений, введенных во время пандемии COVID-19, и общего падения численности населения в абсолютных цифрах.

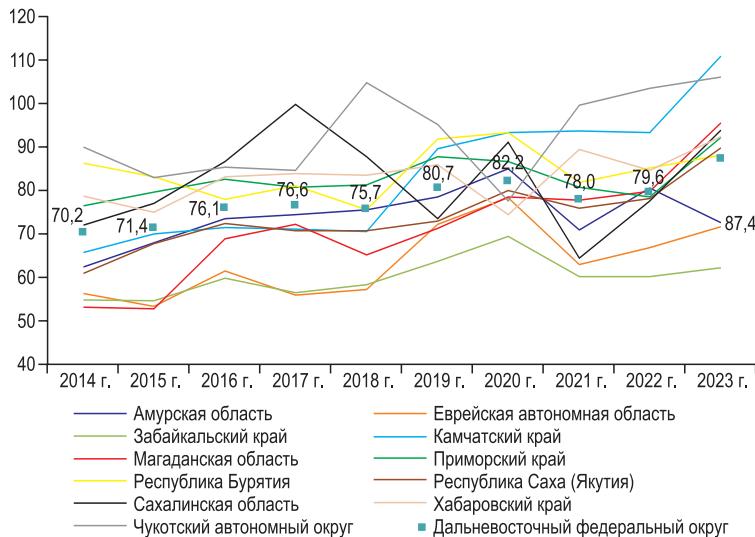

Рис. 1.15. Динамика отношения числа прибывших к числу выбывших по регионам ДФО (%)

Источник: Росстат, 2014–2023 гг. (показатель за год).

В 2023 году межрегиональная миграция оставалась на низком уровне, с более интенсивными потоками в более населенных субъектах округа (рис. 1.16). Отток населения снизился почти во всех регионах, кроме Забайкальского края, Еврейской автономной области и Амурской области, где число прибывших по-прежнему покрывало менее 75% от числа выбывших.

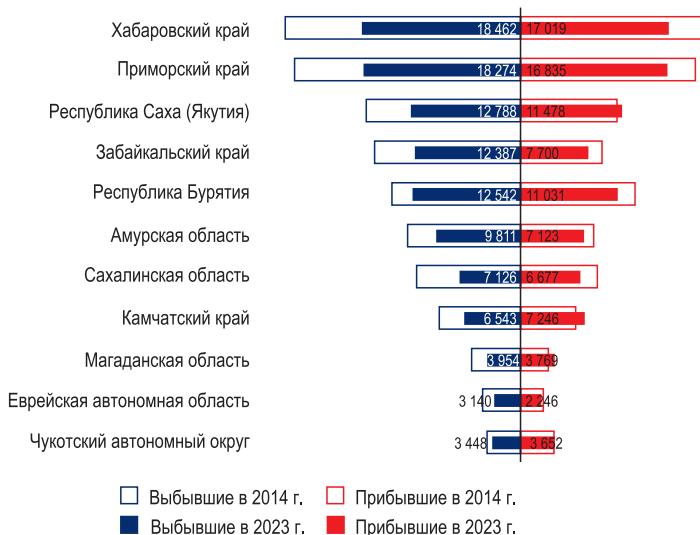

Рис. 1.16. Число прибывающих и выбывающих по регионам ДФО (чел.)

Источник: Тот же.

1.4. Динамика численности обучающихся в выпускных классах

Последнее время в системе общего образования Российской Федерации обозначились две противоположенные тенденции: возрастание численности обучающихся в 9-х классах и сокращение численности обучающихся в 10–11-х классах, что в значительной степени связано с изменением приоритетов образовательных траекторий школьников за счет выбора программ среднего профессионального образования после окончания 9 класса. На начало 2023/2024 учебного года в школах Дальневосточного федерального округа обучалось 6,2% девятиклассников и 6,7% одиннадцатиклассников страны, что на 2,7% и 0,8% меньше, чем пятью годами ранее (рис. 1.17).

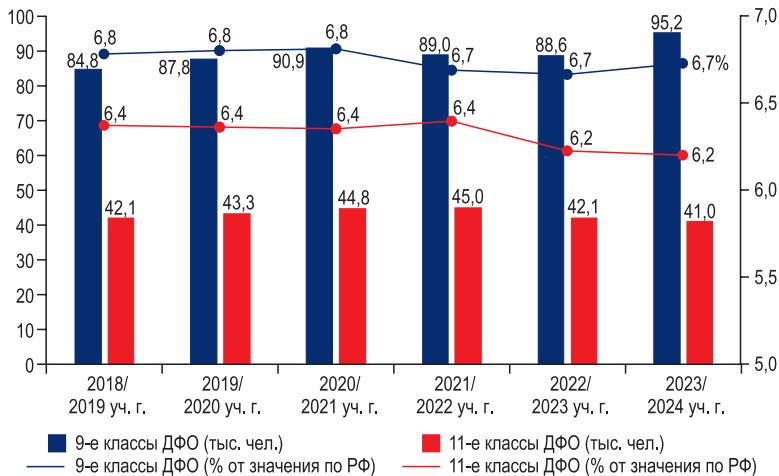

Рис. 1.17. Динамика доли ДФО в контингенте 9-х и 11-х классов

Источник: ОО-1, 2018–2023 гг. (показатель на начало учебного года).

Если в первые три года тренд прироста численности обучающихся в 9-х классах школ округа повторял среднероссийский, то впоследствии прирост замедлился и совокупный разрыв увеличился до 2,5%. В результате на начало 2023/2024 учебного года прирост численности контингента девятиклассников в школах округа составил 12,3%, что на 3,1% ниже среднего по стране (рис. 1.18).

В то же время, начиная с 2022/2023 учебного года, в данных отчетов по форме ОО-1 прослеживается сокращение численности контингента одиннадцатиклассников. По итогам последних пяти лет их численность в школах Дальневосточного федерального округа снизилась на 2,7%, что на 0,8% превысило среднее уменьшение по стране. Расхождение стало возможным не столько из-за более высокого темпа уменьшения, сколько из-за отличий в темпе прироста численности контингента тремя годами ранее: тогда как в школах страны численность обучающихся в 11-х классах выросла на 8,3%, в школах округа — только на 6,9%.

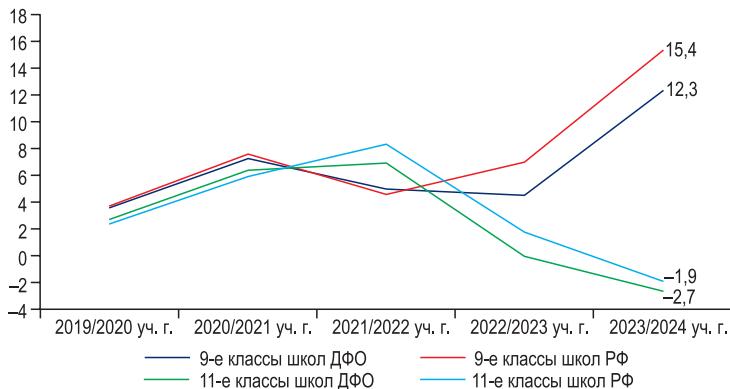

Рис. 1.18. Динамика изменения численности контингента 9-х и 11-х классов (%)

Источник: ОО-1, 2018–2023 гг. (показатель на начало учебного года, 2018 год — базовый).

В совокупности это привело к постепенному ежегодному повышению соотношения численности обучающихся в 9-х и 11-х классах. На начало 2023/2024 учебного года численность контингента девятиклассников была в 2,3 раза выше по округу и в 2,5 раза — по стране в целом.

Региональная динамика имела свои особенности. В Сахалинской области и Чукотском автономном округе численность обучающихся существенно увеличилась в обоих выпускных классах: прирост численности контингента 9-х классов школ составил соответственно, 21,3% и 21,8%, 11-х классов — 14,4% и 3,1% (рис. 1.19, 1.20). Более того, прирост контингента 11-х классов достиг 13,5% в Еврейской автономной области, а в 9-х классах школ Республики Бурятия стало на 25,6% больше обучающихся.

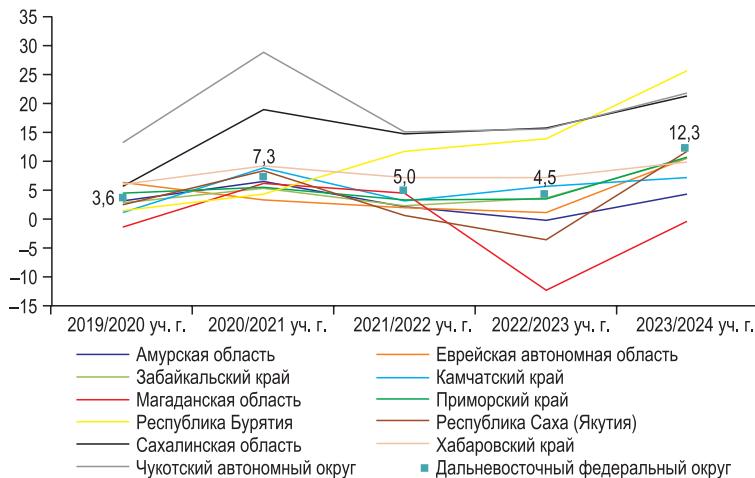

Рис. 1.19. Динамика изменения численности обучающихся в 9-х классах по регионам ДФО (%)

Источник: Тот же.

Прирост численности девятиклассников в школах Амурской области не превысил 4,3%, в Магаданской области — даже оказался отрицательным, в 11-х классах данных регионов стало на 8% и 16,9% меньше обучающихся, что намного выше среднего уменьшения по округу. На 6,9% стало меньше одиннадцатиклассников в Республике Саха (Якутии), а численность девятиклассников школ Камчатского края приблизилась к стабильной — прирост составил не более 7,2%.

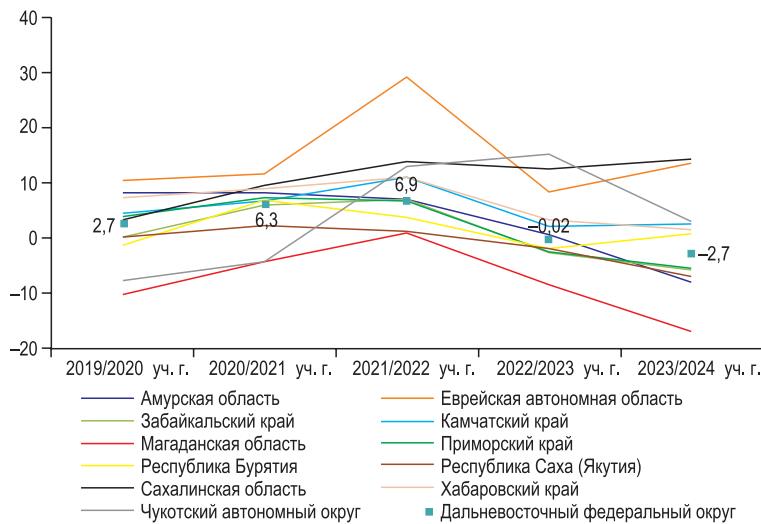

Рис. 1.20. Динамика изменения численности обучающихся в 11-х классах по регионам ДФО (%)

Источник: Тот же.

За последние пять лет численность обучающихся в 9-х и 11-х классах во всех субъектах Дальневосточного федерального округаросла. Она стала выше на 24,6% в Республике Бурятия, на 19,9% — в Республике Саха (Якутии) и Магаданской области, меньше всего изменившись в Еврейской автономной области, Камчатском крае и Сахалинской области. На начало 2023/2024 учебного года в школах Забайкальского края, Республики Бурятия и Амурской области обучалось в 2,7 раза больше девятиклассников (рис. 1.21). Превышение составило 2 раза в Сахалинской области, 1,9 раз — в Республике Саха (Якутии) и 1,8 раз — в Чукотском автономном округе, что ниже среднего по округу.

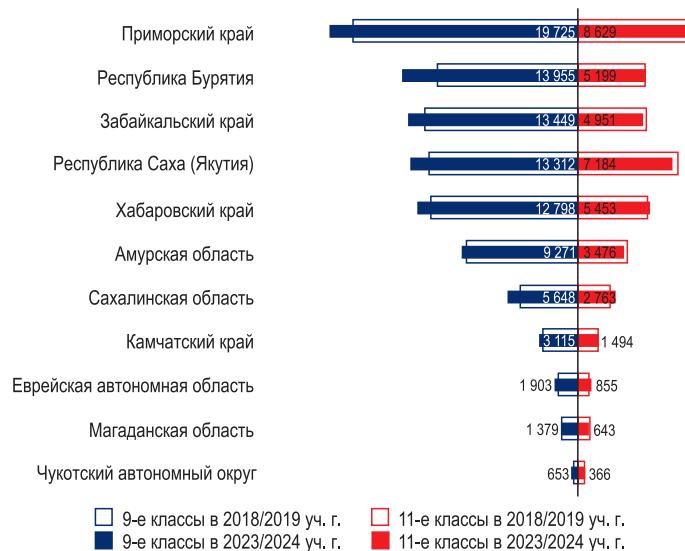

Рис. 1.21. Численность контингента 9-х и 11-х классов по регионам ДФО (чел.)

Источник: ОО-1, 2018–2023 гг. (показатель на начало учебного года).

1.5. Общий прогноз развития демографической ситуации

Базовый прогноз Федеральной службы государственной статистики³ предполагает дальнейшее снижение численности населения Российской Федерации в ближайшие десять лет (рис. 1.22). В первые пять лет страна может потерять 1,7% постоянного населения, во вторые — еще 1,4%. Демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе вероятно будет развиваться по аналогичному сценарию, однако, если в первые четыре года темпы уменьшения населения ожидаются на уровне выше среднероссийского, то после

³ Федеральная служба государственной статистики. Предположительная численность населения Российской Федерации. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 30.11.2024).

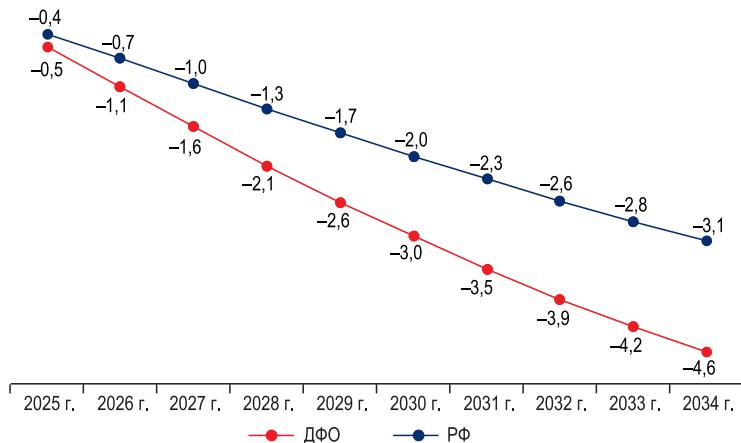

Рис. 1.22. Прогноз изменения численности населения РФ и ДФО по среднему сценарию Росстата (%)

Источник: Росстат, 2024–2034 гг. (показатель на начало года, 2024 год — базовый).

1 января 2030 года они начнут снижаться сильнее, чем по стране в целом. Как следствие, убыль населения в округе вероятно превысит среднероссийскую на 0,9% в первые пять лет, но в последующие — на 1,5%.

В совокупности ожидается, что к 1 января 2034 года население Российской Федерации утратит 3,1% от численности, а население Дальневосточного федерального округа — 4,6%. Таким образом, через десять лет население округа может составить 7,51 млн человек. Это эквивалентно убыли на 0,36 млн человек по сравнению с 2024 годом и снижению доли округа в составе населения страны до 5,3%, на 1,5% ниже текущего уровня (рис. 1.23).

Тем не менее в трех субъектах округа прогнозируется рост численности населения (рис. 1.24). В Республике Саха (Якутии) при стablyно высоких темпах прироста постоянное население к 1 января 2034 года увеличится на 5%: на 2,3% — в первые пять лет, на 2,6% — в последующие. В Камчатском крае величина прироста составит 2,6%, в Чукотском автономном округе — 2,4%. При этом в первые пять лет среднегодовые темпы прироста в Камчатском крае и Чукотском

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

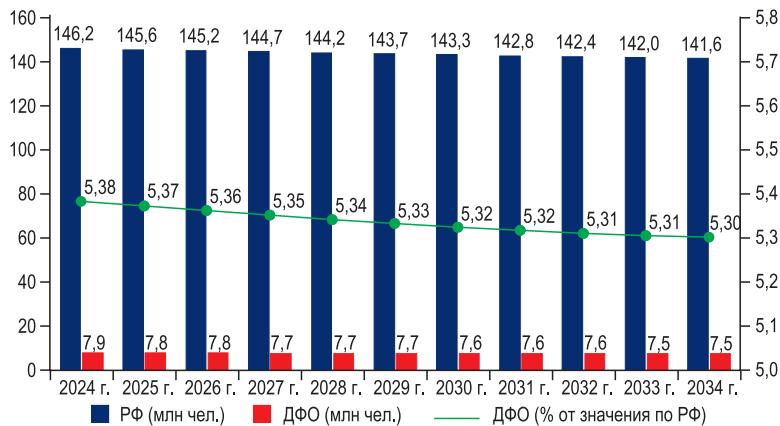

Рис. 1.23. Прогноз изменения доли ДФО в численности населения РФ

Источник: Росстат, 2024–2034 гг. (показатель на начало года).

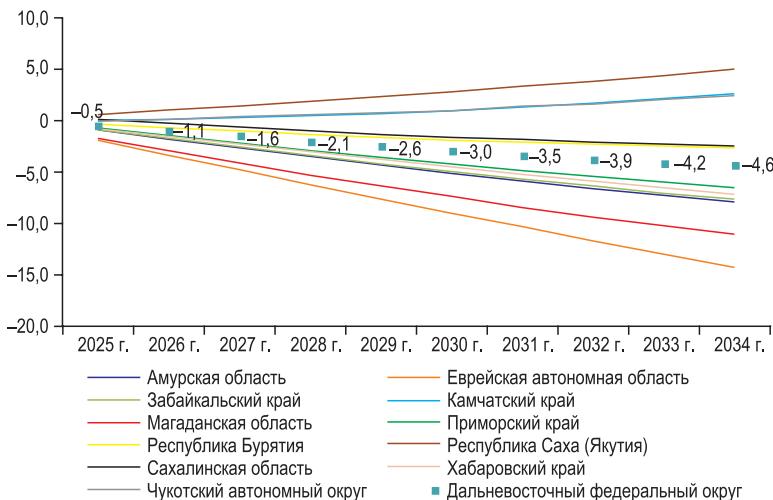

Рис. 1.24. Прогноз изменения численности населения регионов ДФО (%)

Источник: Тот же.

автономном округе ожидаются на уровне 0,1% и 0,2%, но в последние пять лет возрастают до 0,4% и 0,3% соответственно. Эта динамика отражает ускорение прироста, особенно заметное в Камчатском крае.

В остальных субъектах Дальневосточного федерального округа ожидается убыль населения, заметно различающаяся по интенсивности. Тогда как в Сахалинской области и Республике Бурятия ее величина вероятно окажется на 2% ниже средней по округу, в Еврейской автономной области, Магаданской и Амурской областях прогнозируются крайне высокие темпы депопуляции. Даже в базовый вариант прогноза закладывается снижение численности населения Еврейской автономной области на 14,3%: на 7,7% в первые пять лет и на 6,6% — в последующие. При сохранении стабильно высокой ежегодной убыли к 1 января 2034 года Магаданская область может потерять до 11,1% постоянного населения, а Амурская область — до 7,9%.

Хотя распределение субъектов Дальневосточного федерального округа по численности населения вероятно останется стабильным, допускается выбытие Амурской области из числа субъектов с численностью населения от 750 тысяч до миллиона человек уже к 1 января 2025 года. Ожидается, что в ближайшие десять лет в Приморском крае, Хабаровском крае и Республике Саха (Якутии) будет насчитываться более миллиона человек, в Республике Бурятия, Забайкальском крае — от 750 тысяч до миллиона человек, в Амурской области — от 500 до 750 тысяч человек, в Сахалинской области, Камчатском крае — от 250 до 500 тысяч человек, в Магаданской области, Еврейской автономной области — от 100 до 250 тысяч человек и в Чукотском автономном округе — менее 100 тысяч человек (рис. 1.25). Таким образом, к 1 января 2034 года в трех крупнейших по численности населения субъектах будет проживать 52,3% населения Дальневосточного федерального округа, что на 0,7% выше текущего значения.

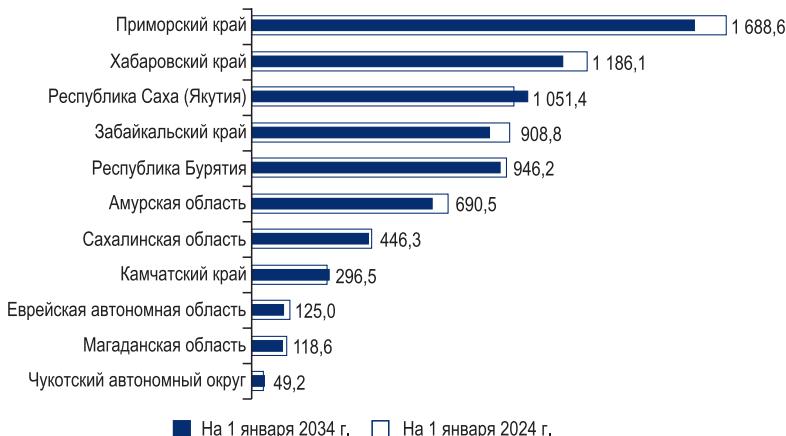

Рис. 1.25. Прогноз численности населения на 1 января 2034 г.
по регионам ДФО (тыс. чел.)

Источник: Росстат, 2034 г. (показатель на начало года.)

1.6. Прогноз ожидаемой численности молодежи

Актуальный демографический прогноз, опубликованный Федеральной службой государственной статистики, сформирован от базы на начало 2023 года с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года. Это объясняет небольшие расхождения: например, на 1 января 2024 года численность возрастной группы 17–30 лет в стране по прогнозу составила 20,92 млн человек, тогда как фактическое значение оказалось на 0,1% ниже — 20,9 млн человек.

Выбор отправной точки, будь то прогнозное или фактическое значение, не оказывает значительного влияния на выводы (рис. 1.26). Оба подхода демонстрируют схожую динамику роста численности группы, которая к 2034 году увеличится примерно на 19,5%, достигнув 24,98 млн человек. Основной прирост ожидается в период с 2029 по 2034 год, когда в группу войдут более многочисленные поколения, родившиеся в начале 2010-х годов. Темпы прироста также будут ускоряться: от 0,5% в 2025 году до 6,6% в 2029-м и 12% в 2031-м (все относительно фактического уровня 2024 года). После 2031 года темпы несколько замедляются и останутся стабильно высокими до конца прогнозного периода.

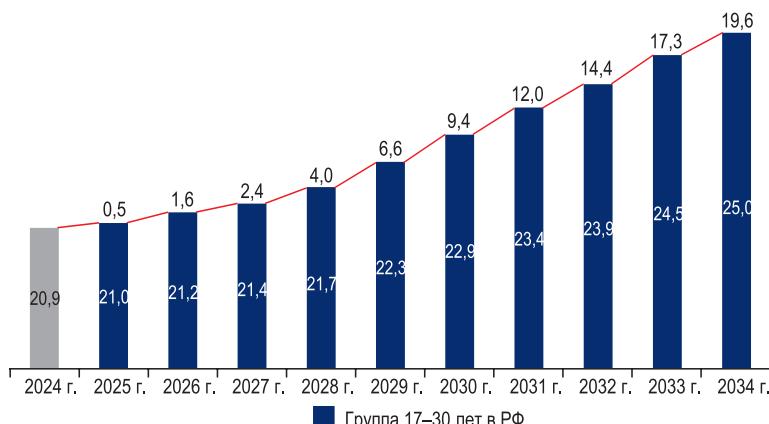

Рис. 1.26. Прогноз численности возрастной группы 17–30 лет в РФ по среднему сценарию (млн чел., изменение в %)

Источник: Тот же. Росстат, 2024–2034 гг. (показатель на начало года).

Численность группы 17–20 лет демонстрирует более быстрые темпы роста по сравнению с группой 17–30 лет (рис. 1.27). Согласно прогнозу, прирост численности младшей когорты достигнет 21,4% к 2030 году, далее с каждым годом шаг прироста будет снижаться: к 2031 году — до 3,3 п.п., к 2032-му — до 2,8 п.п., а к 2033-му — до 2,2 п.п., что отражает исчерпание демографической волны. К 2034 году численность группы составит 7,81 млн человек, что на 29,2% больше значения 2024 года.

В этот же период доля группы 17–20 лет в общей численности группы 17–30 лет увеличится с 28,9% на начало 2024 года до 31,8% к 2028 году, что связано с более быстрым увеличением численности младшей когорты по сравнению с возрастами старше 20 лет. Пик доли будет наблюдаться в 2032 году и составит 32,3%, после чего она начнет снижаться, достигнув 31,3% к 2034 году.

Федеральная служба государственной статистики публикует прогноз численности населения по однолетним возрастам только для страны в целом, поэтому для оценки перспективной численности группы 17–30 лет в Дальневосточном федеральном округе использованы авторские расчеты на основе метода компонент (передвижки возрастов), выполненные от базы на начало 2023 года с допущением

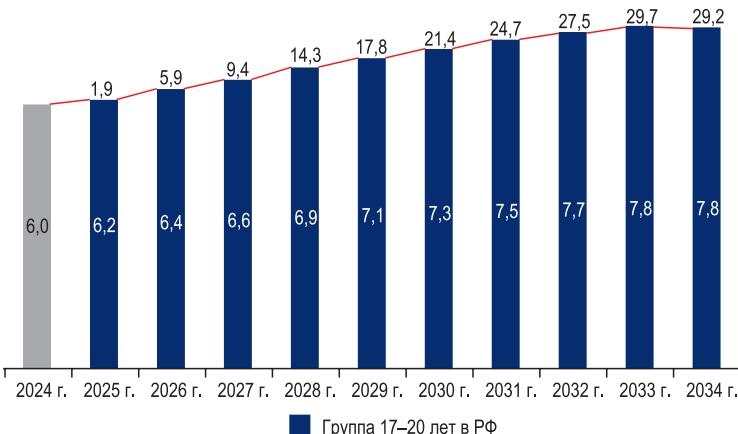

Рис. 1.27. Прогноз численности возрастной группы 17–20 лет в РФ
по среднему сценарию (млн чел., изменение в %)

Источник: Тот же.

о неизменности уровней смертности и миграции по полу и однолетним возрастам⁴.

Прогноз по Дальневосточному федеральному округу показывает более умеренные темпы роста численности возрастной группы 17–30 лет по сравнению со средними по стране (рис. 1.28). Основной прирост ожидается в период 2028–2030 годов, когда численность увеличится на 9,1%, достигнув 1,35 млн человек. К 2034 году численность возрастной группы составит 1,43 млн человек, что на 15,7% выше фактического уровня 2024 года — 1,24 млн человек и на 15,5% выше прогнозного значения на ту же дату. Разница в приростах между фактической и прогнозной базами составляет 0,2%, что указывает на незначительное влияние выбора отправной точки на оценку общей динамики. Значения в округе остаются ниже среднего по стране, где численность группы увеличивается более стабильно и интенсивно, особенно в период ускорения темпов прироста с 2030 по 2034 год.

⁴ Для расчета использованы открытые данные: возрастные коэффициенты смертности (2022), число прибывших (выбывших) по полу, возрасту и потокам передвижения (2023), численность постоянного населения — мужчин (женщин) по возрасту на 1 января (2023). Федеральная служба государственной статистики ЕМИСС. <https://fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 08.12.2024).

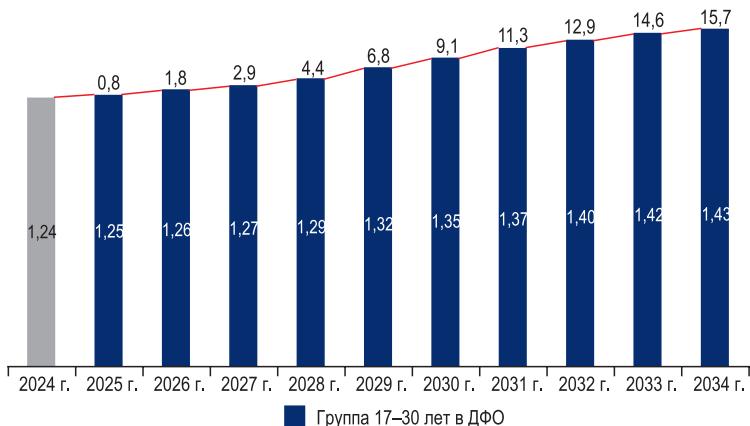

Рис. 1.28. Прогноз численности возрастной группы 17–30 лет в ДФО
(млн чел., изменение в %)

Источник: Тот же.

Различия в динамике численности младшей когорты между округом и страной по прогнозу возрастают. В период 2025–2027 годов показатели прироста вероятно сохранятся близкими: в 2025 году ожидаемая разница составляет всего 0,1%, а в 2027-м она достигнет 0,3% (рис. 1.29). Однако с 2028 года значения по стране начинают заметно опережать среднеокружные, и к 2033 году разрыв составляет уже 2,9%, а к 2034-му увеличивается до 4,1%. К 2033 году численность группы в округе может достичь 0,43 млн человек, что на 13,9% выше фактического уровня 2024 года. Однако совокупный прирост, скорее всего, не превысит 12,7%, учитывая возможную убыль в последний год прогнозного периода.

К 2034 году в трех субъектах округа прирост численности группы 17–30 лет существенно превысит значение по округу. В Камчатском крае ожидается увеличение на 30,6% от уровня 2024 года, в Чукотском автономном округе — на 28,9%, в Республике Бурятия — на 28% (рис. 1.30). В то же время в Сахалинской области прирост численности группы может составить всего 10,3%, в Приморском крае — 10,8%, а в Хабаровском крае — 11,8%.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

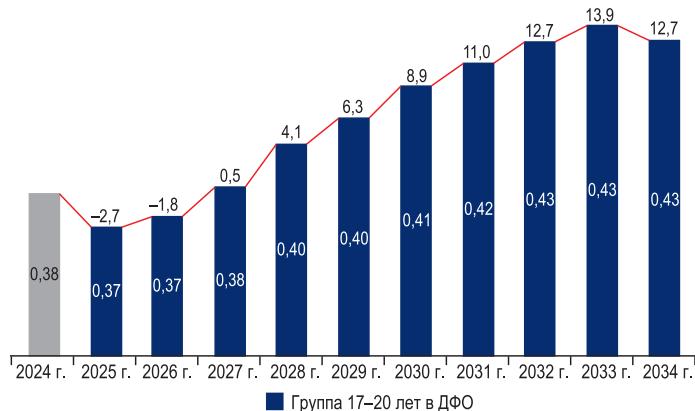

Рис. 1.29. Прогноз численности возрастной группы 17–20 лет в ДФО (млн чел., изменение в %)

Источник: Тот же.

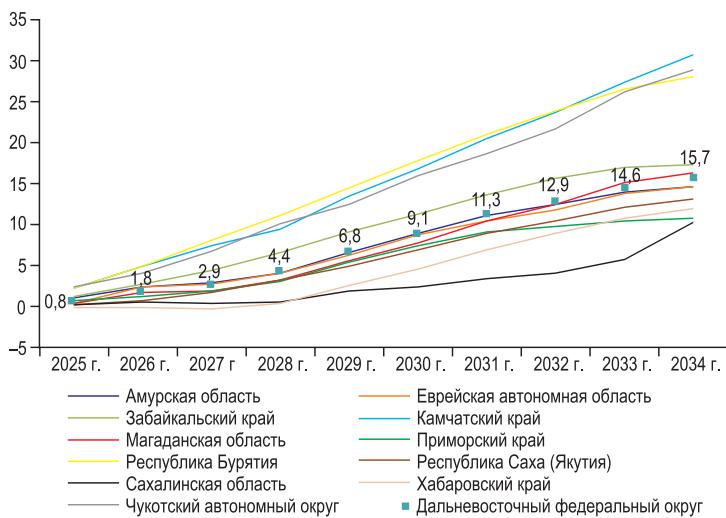

Рис. 1.30. Прогноз изменения численности возрастной группы 17–30 лет по регионам ДФО (%)

Источник: Тот же.

Согласно прогнозу, численность группы 17–20 лет увеличится на 26,9% в Камчатском крае, на 25,2% в Чукотском автономном округе и на 21,5% в Хабаровском крае (рис. 1.31). В то же время в Забайкальском крае прирост составит лишь 11,1%, в Амурской области — 12%, а в Еврейской автономной области — 12,4%. В Сахалинской области, Хабаровском крае и Республике Саха (Якутия) прирост численности группы 17–20 лет, вероятно, окажется выше прироста всей группы 17–30 лет. Напротив, в Республике Бурятия, Забайкальском и Камчатском краях совокупный прирост молодежи ожидается значительно выше прироста младшей когорты.

Распределение молодежи по субъектам округа останется пропорциональным численности населения (рис. 1.31, 1.32). Ожидается, что в конце прогнозного периода наибольшие доли молодежи в возрасте 17–20 лет внутри группы 17–30 лет будут в Хабаровском крае (32%), Амурской области (30,5%) и Приморском крае (29,7%). Наименьшие доли ожидаются в Камчатском крае (26%), Сахалинской области (27%) и Еврейской автономной области (27,3%).

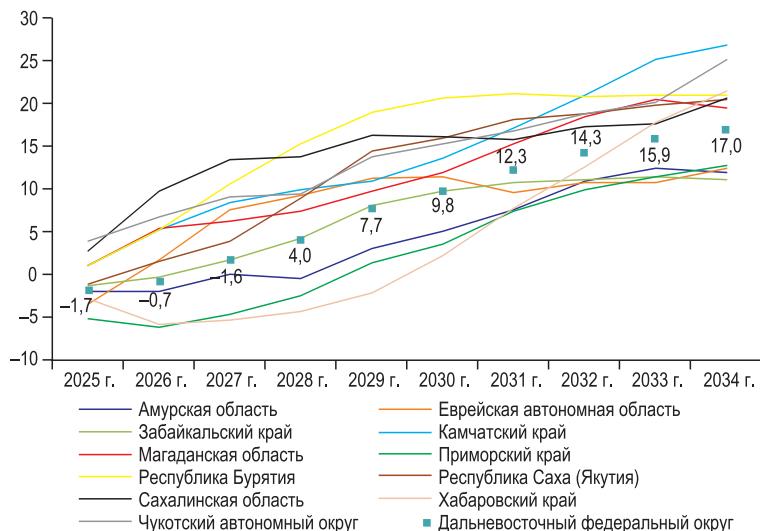

Рис. 1.31. Прогноз изменения численности возрастной группы 17–20 лет по регионам ДФО (%)

Источник: Тот же.

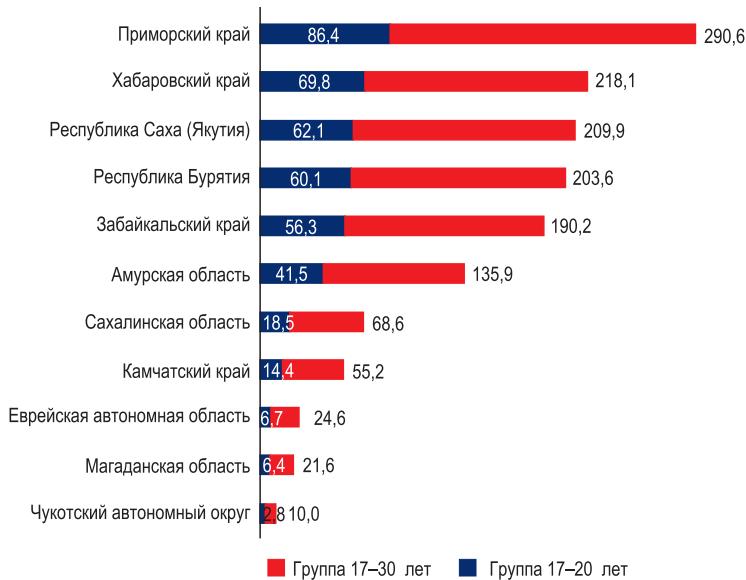

Рис. 1.32. Прогноз численности возрастных групп 17–30 лет и 17–20 лет на 1 января 2034 г. по регионам ДФО (тыс. чел.)

Источник: Росстат, 2034 г. (показатель на начало года).

1.7. Демографические вызовы и окно возможностей Дальнего Востока

Демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе остается одной из наиболее острых и социально значимых проблем на фоне общероссийских демографических тенденций. Несмотря на отдельные локальные успехи, округ на протяжении последнего десятилетия характеризуется устойчивым снижением численности населения, его прогрессирующим старением, оттоком молодежи и снижением миграционной привлекательности. В условиях реализации стратегических задач развития Дальнего Востока демографическая повестка приобретает системообразующее значение.

Доля населения ДФО в общероссийской структуре снизилась до 5,4%. Особенno резкое сокращение наблюдалось в Еврейской авто-

номной области, Магаданской области и Камчатском крае, тогда как Республика Саха (Якутия) оказалась единственным субъектом округа с положительной динамикой (+4,8%). При этом округ занимает 40,6% площади Российской Федерации.

Демографический кризис, охвативший регионы Дальневосточного федерального округа, во многом обусловлен глубинными, структурными причинами, уходящими корнями в постсоветский период. Одной из таких причин является историческая инерция депопуляции, начавшаяся в 1990-е годы. После распада СССР значительная часть населения покинула отдаленные и климатически сложные территории в поисках более стабильной экономической среды и доступной инфраструктуры. Эти миграционные волны, на протяжении десятилетий ослаблявшие демографическую устойчивость региона, заложили основу современного депопуляционного тренда, который до сих пор не удалось преодолеть.

Низкая плотность населения, характерная для большей части округа, в сочетании с высокой стоимостью жизни делает обустройство и проживание в регионе дорогим и трудоемким. На Дальнем Востоке высоки цены на товары первой необходимости, транспорт, жилье. Климатические и логистические трудности усиливают изоляцию регионов, ограничивают мобильность населения и создают ощущимые барьеры для миграционного притока. Совокупность этих причин порождает целый комплекс негативных последствий. В первую очередь, наблюдается рост доли иждивенческого населения, особенно в старших возрастных группах. Молодежь и трудоспособные граждане уезжают, а доля пенсионеров увеличивается, формируя демографическую нагрузку на оставшееся трудоспособное население и бюджеты регионов.

В течение последнего десятилетия численность молодежи в возрасте от 17 до 30 лет в Дальневосточном федеральном округе сократилась на 30,8%, что значительно превышает аналогичное сокращение по стране в целом. Этот факт отражает острый демографический сдвиг, сопряженный с вымыванием ключевых возрастных групп, отвечающих за репродуктивную и экономическую активность в регионе. Однако начиная с 2018 года наметилась положительная тенденция в младшей когорте: численность населения в возрасте 17–20 лет в округе увеличилась на 7,4%, что почти в три раза выше среднероссийского прироста (2,3%). Это создает так называемое демографи-

ческое окно возможностей — временной отрезок, в течение которого можно направить усилия на формирование нового человеческого капитала и социально-экономическое оживление.

Тем не менее, эту позитивную динамику омрачает продолжающийся отток старшей части молодежи (21–30 лет). Именно эта возрастная группа наиболее активно покидает Дальний Восток, стремясь к реализации в других регионах. Эта миграция обусловлена объективными причинами, среди которых особенное значение приобретает система образования. В ряде случаев местные вузы и колледжи не обеспечивают выпускников школ необходимыми навыками и компетенциями, востребованными как на федеральном, так и на глобальном уровне. Именно поэтому далее мы уделяем пристальное внимание анализу системы образования в этих регионах.

Согласно среднему сценарию прогноза Федеральной службы государственной статистики, в ближайшее десятилетие демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе продолжит ухудшаться. Ожидается, что к 2034 году численность населения округа сократится на 4,6% по сравнению с уровнем 2024-го. В абсолютном выражении это означает убыль почти 360 тыс. человек, что существенно ослабит социально-экономический потенциал региона. Для сравнения, в целом по Российской Федерации прогнозируемое сокращение составляет 3,1%, из чего следует, что темпы депопуляции на Дальнем Востоке выше среднероссийских.

Наиболее значительная убыль ожидается в субъектах с уже высоким уровнем миграционного и естественного оттока. В Магаданской области, Амурской области и Еврейской автономной области прогнозируется сокращение численности населения от 8 до 14%, что делает их демографически уязвимыми территориями. Тем не менее, в отдельных субъектах округа возможны позитивные сценарии. Республика Саха (Якутия), Камчатский край и Чукотский автономный округ выделяются как потенциальные точки роста. В Якутии за счет высокой рождаемости и сравнительно устойчивой внутренней миграции прогнозируется прирост населения на уровне 5% к 2034 году. В Камчатке и на Чукотке ожидается более скромный, но стабильный прирост в пределах 2,4–2,6%, особенно заметный во второй половине прогнозного периода. Эти территории могут стать опорными регионами, демонстрирующими успешные модели демографической и социальной устойчивости в экстремальных условиях.

На фоне общей депопуляции важным трендом выступает ожида-

емый прирост численности молодежи. Возрастная группа 17–30 лет в целом по округу увеличится на 15,7%, а младшая когорта 17–20 лет — на 12,7%. Это означает, что в федеральном округе в ближайшие 5–8 лет произойдет «демографическая волна» входа в трудоспособный возраст поколений, рожденных в начале 2010-х годов. Этот прирост дает уникальную возможность для обновления человеческого капитала и запуска новой волны экономического роста — при условии грамотной работы с молодежью.

Однако вместе с потенциальными возможностями сохраняются серьезные вызовы. Главный риск — продолжение утраты человеческого капитала в депрессивных субъектах округа. Даже с демографическим приростом в младших возрастах высока вероятность, что молодые люди будут покидать регион после окончания школы или колледжа, не находя на месте достойных условий для жизни и само-реализации. Вторым ключевым вызовом остается необходимость системного пересмотра механизмов закрепления молодежи: это касается как доступности жилья, так и создания устойчивых образовательных и профессиональных траекторий — от первого рабочего места до поддержки молодых семей. Без подобных шагов даже прирост численности молодежи не приведет к изменению тренда.

С другой стороны, вырисовываются и окна возможностей. Во-первых, демографическая волна поколений 2010-х создает шанс на формирование устойчивой молодежной базы, если государственная и региональная политика сумеют ее интегрировать. Во-вторых, снижение миграционного оттока последних лет можно рассматривать как ранний результат изменения в восприятии региона — в том числе благодаря мерам господдержки (льготная ипотека, « дальневосточный гектар » и др.). В-третьих, именно такие субъекты, как Якутия, Бурятия и Камчатка, могут быть выдвинуты на роль «демографических якорей» округа — территорий, способных задавать позитивные сценарии и служить точками притяжения как внутренней, так и внешней миграции.

В целом демографический прогноз для ДФО до 2034 года рисует неоднозначную, но управляемую картину. От региона к региону различия будут усиливаться, и успешность преодоления демографических вызовов будет напрямую зависеть от качества регионального управления, вовлеченности молодежи, обеспеченности инфраструктурой и способности адаптировать экономическую политику под ре-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

альные параметры человеческого ресурса. Только комплексная политика, ориентированная на закрепление молодежи и формирование привлекательной среды для жизни и работы, способна переломить этот тренд.

Таким образом, демографические и социально-экономические процессы в Дальневосточном округе представляют собой не просто статистическую проблему, а системный вызов, требующий комплексной, межотраслевой и стратегически выверенной политики.

2. Общая характеристика системы среднего профессионального образования субъектов ДФО

2.1. Сеть образовательных организаций СПО в регионах ДФО

Разреженная сеть образовательных организаций СПО ДФО определяется спецификой расселения малочисленного населения по огромной территории: административный центр – и несколько малых городов и сел, расположенныхных далеко от него.

Сеть образовательных организаций Дальневосточного федерального округа, реализующих программы СПО, состоит из 339 образовательных организаций, в том числе:

- 224 профессиональных образовательных организаций (ПОО);
- 57 филиалов профессиональных образовательных организаций;
- 26 образовательных организаций высшего образования (ОО ВО);
- 32 филиалов образовательных организаций высшего образования⁵.

Республика Саха (Якутия), а также южные регионы — Приморский край, Республика Бурятия и Забайкальский край — обладают разветвленной сетью филиалов ПОО: до трети образовательных организаций в этих регионах являются филиалами колледжей/техникумов (табл. 2.1). В большинстве населенных южных регионов ДФО программы СПО также реализуются организациями высшего образования и их филиалами. Отдельно выделяется Хабаровский край, где сеть ПОО дополняется преимущественно вузами и филиалами вузов, а не колледжей.

Почти половина образовательных организаций СПО находится в административных центрах субъектов ДФО (45%, 149 организаций), около 12% (40 организаций) — в городских поселениях, 30% (100 организаций) — в малых городах и оставшиеся 13% (41 организация) —

⁵ Здесь и далее, если не сказано иное, используются данные форм федерального статистического наблюдения СПО-1, ОО-1, ВО-1 за соответствующие годы.

Таблица 2.1. Количество и типы образовательных организаций среднего профессионального образования в ДФО в 2023 г. (ед.)

Регион ДФО	ПОО	Филиалы ПОО	ОО ВО	Филиалы ОО ВО	Итого
Приморский край	41	12	6	10	69
Республика Саха (Якутия)	43	8	4	3	58
Республика Бурятия	27	15	3	2	47
Забайкальский край	26	11	1	4	42
Хабаровский край	30	2	5	5	42
Амурская область	13	2	3	4	22
Сахалинская область	13	2	1	4	20
Камчатский край	11	3	2	0	16
Магаданская область	8	2	0	0	10
Еврейская автономная область	8	0	1	0	9
Чукотский автономный округ	4	0	0	0	4
ДФО	224	57	26	32	339

в сельских поселениях⁶. Образовательные организации Дальнего Востока чаще, чем в среднем по РФ, расположены в малых городах и сельских поселениях (43% против 34% по РФ); исключением являются Хабаровский край и Магаданская область, где 78 и 67% ПОО сконцентрированы в городах (рис. 2.1). Такое исключение обосновано задачей обеспечить территориальную доступность в условиях низкой плотности населения одновременно с высокой удаленностью населенных пунктов друг от друга.

⁶ Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров за 2023 г. (по данным 2022 г.). <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo>. Мониторинг качества подготовки кадров содержит данные почти обо всех профессиональных образовательных организациях: в 2022 году это 330 образовательных организаций из 335 отчитавшихся по форме СПО-1. Небольшое расхождение в количестве образовательных организаций может быть обусловлено тем, что не все организации предоставили данные для Мониторинга.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

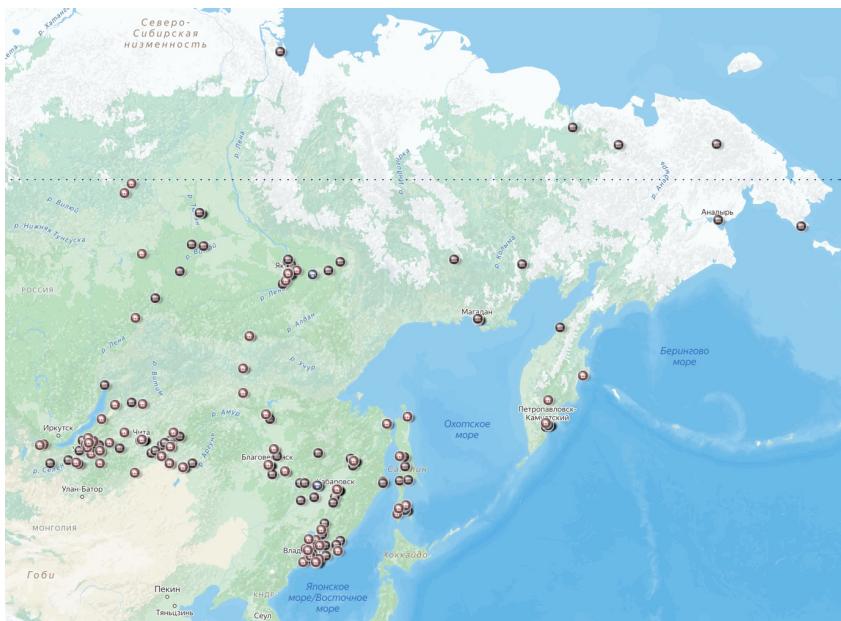

Рис. 2.1. Территориальное расположение образовательных организаций среднего профессионального образования ДФО

Источник: Мониторинг качества подготовки кадров.

Большинство образовательных организаций в округе являются многопрофильными и чаще всего реализуют программы по направлениям «Инженерное дело, технологии и технические науки» (71%, 235 организаций) и «Науки об обществе» (59%, 194 организации). Многопрофильность позволяет гибко обеспечивать кадровые потребности отдаленных территорий, ориентируясь на многообразие потребности в специалистах со средней квалификацией со стороны локальных рынков труда. В том случае, когда колледж обладает выраженной отраслевой спецификой, это, как правило, связано либо с подчинением отдельным профильным министерствам (здравоохранение — 33 организации, культура — 21 организация, спорт — 2 организации), либо с приоритетными социальными направлениями (образование и педагогика — 11 организаций).

2.2. Контингент студентов СПО

СПО на Дальнем Востоке обеспечивает доступность образования: система охватывает 48% молодежи, ориентирована в том числе на заочников и финансируется преимущественно за счет бюджетных средств.

Общая численность студентов СПО в Дальневосточном федеральном округе в 2023 году составила 228 984 человека (6% от общего контингента по РФ). В отдельных субъектах ДФО контингент варьируется: от 736 студентов в Чукотском автономном округе до 49 850 — в Приморском крае (табл. 2.2). Наибольший прирост в 2023 году относительно 2019 года показали Республика Бурятия (+15%), Хабаровский край (+14%) и Приморский край (+12%), наименьший — Чукотский

Таблица 2.2. Численность студентов СПО в субъектах ДФО в 2019 и 2023 гг. (чел.)

Регион	2019	2023	Прирост в 2023 г. относительно 2019 г. (%)
Приморский край	44 478	49 850	12
Хабаровский край	34 153	38 829	14
Забайкальский край	27 780	30 857	11
Республика Бурятия	26 215	30 160	15
Республика Саха (Якутия)	26 227	29 167	11
Амурская область	21 552	23 194	8
Сахалинская область	11 194	11 737	5
Камчатский край	6 924	7 441	7
Магаданская область	3 654	3 985	9
Еврейская автономная область	2 716	3 028	11
Чукотский автономный округ	840	736	-9
ДФО	205 733	228 984	11

автономный округ (–9%). Увеличение контингента в регионах за последние пять лет может быть обусловлено в первую очередь положительным демографическим трендом, а также общей для РФ тенденцией роста приема в ОО СПО; в качестве основного фактора, сдерживающего рост численности студентов, для ДФО традиционно выступает отрицательное сальдо образовательной миграции.

2.2.1. Форма обучения

Студенты ДФО реже, чем в среднем по РФ, предпочитают очную форму обучения: 84% студентов СПО (192 639 чел.) в ДФО обучаются по очной форме (по РФ — 87%), 14% — по заочной (32 017 чел.). Чаще всего очную форму предпочитают студенты Республики Бурятия и Республики Саха (Якутия) (92% и 91% соответственно), реже всего — студенты Забайкальского края и Магаданской области (78% и 77% соответственно).

2.2.2. Источники финансирования

69% студентов в ДФО (158 426 чел.) обучаются за счет бюджетных средств (среднее значение по РФ — 65%), 31% (70 558 чел.) — по договорам об оказании платных образовательных услуг. Доля студентов-платников в регионах ДФО варьируется от 3–5% в малонаселенных Чукотском автономном округе и Магаданской области до 35% и 42% в Приморском и Забайкальском краях (см. рис. 2.2). Для сравнения, средняя доля студентов-платников по России — 36%.

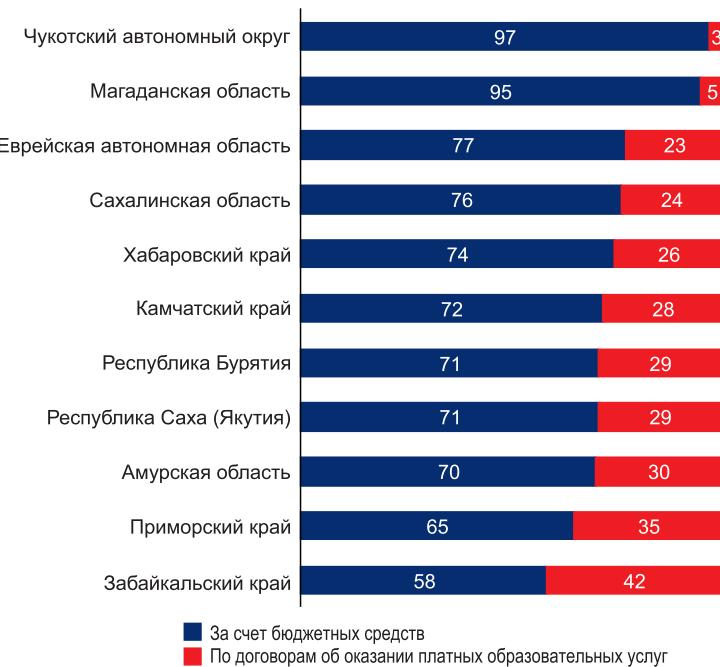

Рис. 2.2. Соотношение студентов, обучающихся за счет бюджетных средств и по договорам об оказании платных образовательных услуг, в регионах ДФО в 2023 г. (%)

2.2.3. Тип программы

Из всех студентов ДФО 82% (187 870 чел.) обучаются по программам подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) (средняя доля по РФ — 84%). Оставшиеся 18% студентов (41 114 чел.) получают образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС). Среди регионов ДФО меньше всего студентов обучается на программах рабочих в Приморском крае (14%), больше всего — в Еврейской автономной области (32%) (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Соотношение студентов программ ППССЗ и ППКРС в регионах ДФО в 2023 г. (%)

2.2.4. Охват молодежи программами СПО

Охват молодежи возраста 15–19 лет программами СПО в Дальневосточном федеральном округе в 2023 году составил 48%, что в целом совпадает со средним значением по РФ. Большая часть молодежи соответствующего возраста (40%) обучается по программам ПССЗ, еще 9% — по программам ПКРС (рис. 2.4). Как и в среднем по РФ, в ДФО в последние пять лет охват молодежи программами ПССЗ продолжал постепенно увеличиваться.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

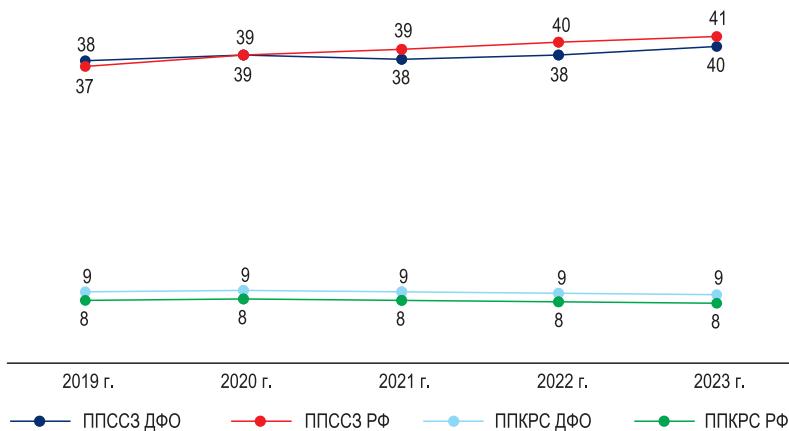

Рис. 2.4. Охват молодежи 15–19 лет программами ППКРС и ППССЗ
в ДФО и РФ в 2019–2023 гг. (%)

Высокий показатель охвата в значительной степени достигается за счет наиболее многочисленного контингента Хабаровского и Приморского краев: охват молодежи программами СПО здесь достигает 54% и 51% соответственно (рис. 2.5). Наиболее низкие показатели охвата наблюдаются в Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе (36% и 23% соответственно), однако из-за невысокой численности студентов в этих регионах эти показатели слабо влияют на общий процент охвата по ДФО.

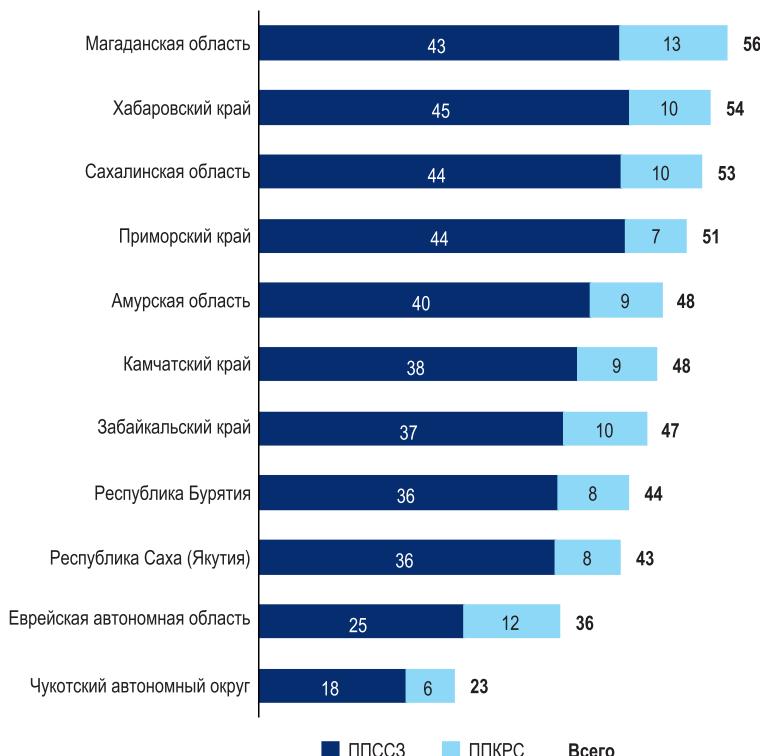

Рис. 2.5. Охват молодежи 15–19 лет программами ППКРС и ППССЗ в субъектах ДФО в 2023 г. (%)

2.3. Распределение по направлениям подготовки

Распределение контингента по профессиям и специальностям косвенно отражает первоочередные потребности региональных рынков труда: больше всего студентов ориентированы на технические специальности (в частности, транспорт), наиболее активно растущие тренды — сестринское дело и ИТ.

Традиционно наибольшая часть студентов СПО получает образование по направлению инженерного дела, технологий и технических наук; в Дальневосточном федеральном округе доля студентов соответствующих профессий и специальностей даже выше, чем в среднем по РФ: 53% против 46% (рис. 2.6). Науки об обществе, напротив, в ДФО пользуются меньшей популярностью: специальности и профессии по этому направлению получают только 20% студентов СПО, в то время как средняя доля по РФ — 25%. Соотношение численности студентов по остальным направлениям подготовки в целом сопоставимо со среднероссийскими значениями.

Рис. 2.6. Распределение численности студентов ДФО и РФ по направлениям подготовки в 2023 г. (%)

Каждое направление подготовки в СПО включает довольно широкий спектр профессий и специальностей, однако большая часть контингента приходится на 10–20 наиболее массовых укрупненных групп профессий и специальностей (УГПС) (табл. 2.3). Сравнивая долю контингента по каждой УГПС в ДФО и РФ, мы видим, что преобладание инженерных специальностей в значительной степени должно достигаться за счет самой массовой УГПС «Техника и технологии наземного транспорта»: студенты этой группы составляют 13% всего контингента

СПО в ДФО, тогда как по РФ их доля достигает только 8%. Еще одна УГПС, значительно влияющая на сдвиг в пользу инженерных специальностей, — «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия»: в рамках этой группы получают образование 5% студентов ДФО, в то время как в среднем по РФ — только 3%. Также можно обратить внимание, что доля студентов по группам профессий и специальностей «Сервис и туризм», «Юриспруденция» и «Экономика и управление» в ДФО в среднем на 1–2% меньше, чем по РФ, что объясняет сниженную долю контингента на направлению «Науки об обществе» в целом.

Таблица 2.3. Численность студентов по наиболее массовым⁷ крупненным группам профессий, специальностей (УГПС) в ДФО в 2023 г. (чел.)

Направление	УГПС	Численность студентов	Доля студентов УГПС в общей численности студентов СПО (%)	
			ДФО	РФ
Инженерное дело, технологии и технические науки	Техника и технологии наземного транспорта	30 286	13	8
	Техника и технологии строительства	16 224	7	6
	Информатика и вычислительная техника	15 286	7	9
	Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	11 944	5	3
	Машиностроение	10 631	5	6
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	10 707	5	5

⁷ В качестве массовых профессий и специальностей в данном случае рассматривались профессии и специальности, численность студентов по которым на 2023 г. превышает 10 тыс. человек.

Продолжение табл. 2.3

Направление	УГПС	Численность студентов	Доля студентов УГПС в общей численности студентов СПО (%)	
			ДФО	РФ
Здравоохранение и медицинские науки	Сестринское дело	14 429	6	6
Науки об обществе	Сервис и туризм	15 784	7	8
	Юриспруденция	15 235	7	9
	Экономика и управление	13 127	6	8
Образование и педагогические науки	Образование и педагогические науки	12 643	6	6
Итого		166 296	73	74

Чтобы оценить существующие в ДФО тенденции на отрезке в несколько лет, рассмотрим численность приема по основным направлениям и УГПС. К 2023 году прием на большинство направлений вырос относительно уровня 2019 года, что обусловлено в первую очередь позитивным демографическим трендом (рис. 2.7). На этом фоне обращают на себя внимание направления образования и сельского хозяйства, прием на которые за четыре года сократился на 2 и 5 п.п. соответственно. Из направлений с положительным трендом особо выделяется здравоохранение, где количество принятых студентов за последние годы выросло на 33%.

Рассматривая динамику приема в разрезе УГПС, мы видим, что позитивная динамика по направлению здравоохранения достигается преимущественно за счет увеличения приема по специальности «Сестринское дело»: относительно 2019 года численность принятых на эту специальность в 2023 году выросла на 39% (рис. 2.8). Наиболее заметным трендом в разрезе УГПС является рост приема на ИТ-специальности: хотя общая доля студентов по этому направлению в ДФО пока ниже, чем в среднем по РФ (табл. 2.3), темпы роста приема носят явно догоняющий характер (54% в 2023 г. относительно уровня

2019 г.). В рамках социально-экономического направления можно заметить, что абитуриенты ДФО стали реже поступать на экономику и управление (−13%, преимущественно сокращение бюджетного приема) и заметно чаще — на юриспруденцию (+26%, преимущественно платный прием).

Рис. 2.7. Темпы роста приема по направлениям подготовки в СПО с 2019 по 2023 г. (%)

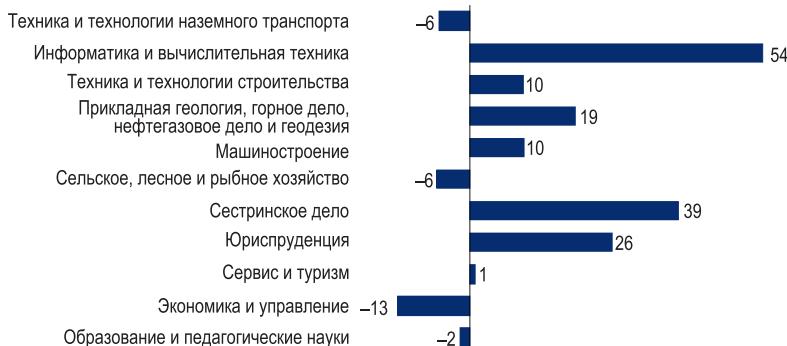

Рис. 2.8. Темпы роста приема на наиболее массовые⁸ УГПС в 2023 г. относительно уровня 2019 г.

⁸ В качестве массовых профессий и специальностей в данном случае рассматривались профессии и специальности, численность студентов по которым на 2023 г. превышает 10 тысяч человек.

2.4. Качество приема

Система СПО ДФО имеет низкий порог входа: уровень подготовки поступающих здесь заметно меньше средних значений по РФ.

Прием в профессиональные образовательные организации, по общему правилу, осуществляется на основании среднего балла аттестата об основном/среднем общем образовании. Общей тенденцией по РФ на протяжении нескольких лет является увеличение среднего балла поступающих в СПО выпускников 9/11 класса; хотя средний балл абитуриентов ДФО ниже, чем средний по РФ, в целом мы наблюдаем здесь аналогичную тенденцию (рис. 2.9).

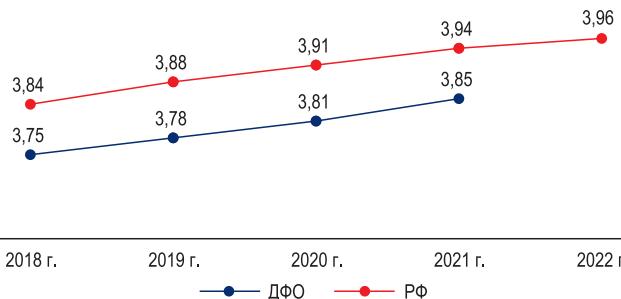

Рис. 2.9. Средний балл аттестата поступающих в СПО в ДФО и РФ в 2018–2022 гг.⁹

Между субъектами ДФО существуют заметные различия в уровне принимаемых абитуриентов: в Забайкальском крае, Амурской области, Республике Бурятия средний балл близок к среднему по РФ (3,9), в Республике Саха (Якутия) даже выше среднего (4,03), в то время как в Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе он составляет всего 3,6 балла (табл. 2.4).

⁹ Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров за 2019–2023 гг. (по данным 2018–2022 гг.). <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo>.

Таблица 2.4. Средний балл поступающих на программы СПО
в субъектах ДФО в 2018–2022 гг.¹⁰

Средний балл студентов (прием по аттестату)	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Саха (Якутия)	3,92	3,94	3,94	4	4,03
Забайкальский край	3,8	3,82	3,84	3,87	3,91
Амурская область	3,75	3,82	3,85	3,88	3,9
Республика Бурятия	3,75	3,79	3,83	3,87	3,9
Хабаровский край	3,76	3,8	3,83	3,88	3,87
Приморский край	3,68	3,72	3,74	3,79	3,81
Магаданская область	3,72	3,74	3,73	3,76	3,74
Сахалинская область	3,55	3,51	3,61	3,61	3,74
Камчатский край	3,64	3,58	3,64	3,69	3,73
Еврейская автономная область	3,59	3,64	3,63	3,67	3,61
Чукотский автономный округ	3,64	3,66	3,56	3,66	3,57

2.5. Распределение потоков учащихся между высшим и средним профессиональным образованием

2.5.1. Соотношение приема в образовательные организации СПО и ВО

СПО остается основным институтом третичного образования в округе: прием в колледжи почти в два раза превышает прием в вузы и имеет более высокий темп роста.

На протяжении многих лет в РФ продолжается рост приема на программы подготовки специалистов среднего звена. В 2020 г. набор на программы ПССЗ впервые превысил прием соответствующего года по программам высшего образования (рис. 2.10). В последние несколько лет количество поступающих на программы высшего и среднего образования находится практически на одинаковом уровне, при этом тренд на увеличение приема на ППССЗ сохраняется. В Даль-

¹⁰ Там же.

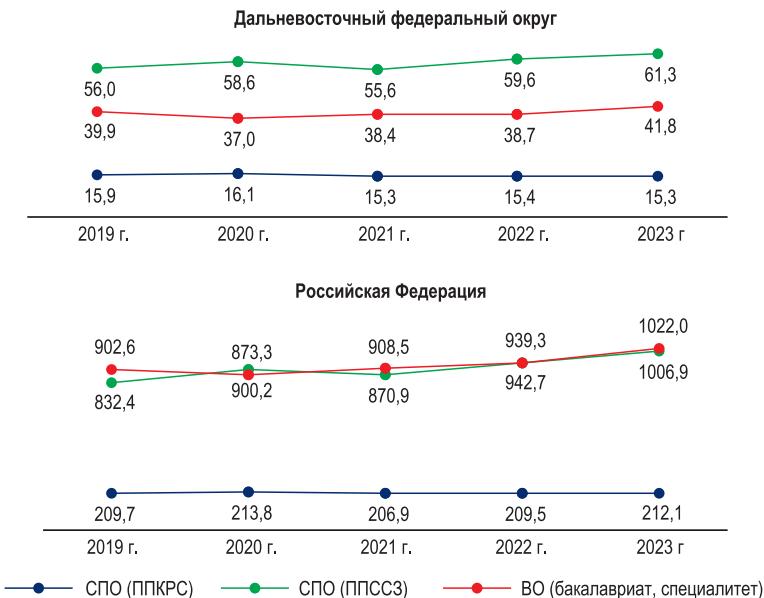

Рис. 2.10. Динамика приема студентов на программы высшего и среднего профессионального образования в 2019–2023 гг. (тыс. чел.)

невосточном федеральном округе прием на программы ПССЗ за период с 2019 по 2023 год значительно превышал прием на программы высшего образования. Так, в 2023 году в ДФО на программы специалистов было принято 61 272 человека, а общий прием на программы СПО составил 76 621 человек, что в 1,8 раза больше приема на программы высшего образования в соответствующий год (41 823 человека).

В региональном разрезе в 2023 г. среди субъектов Дальневосточного федерального округа доля приема в СПО в среднем составляет 60–80% (рис. 2.11). Наибольший процент поступающих на программы высшего образования демонстрируют Приморский и Хабаровский края (40% и 43% соответственно). Реже всего в систему ВО идут выпускники Магаданской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа: доля приема в вузы в этих регионах составляет всего 21–24%.

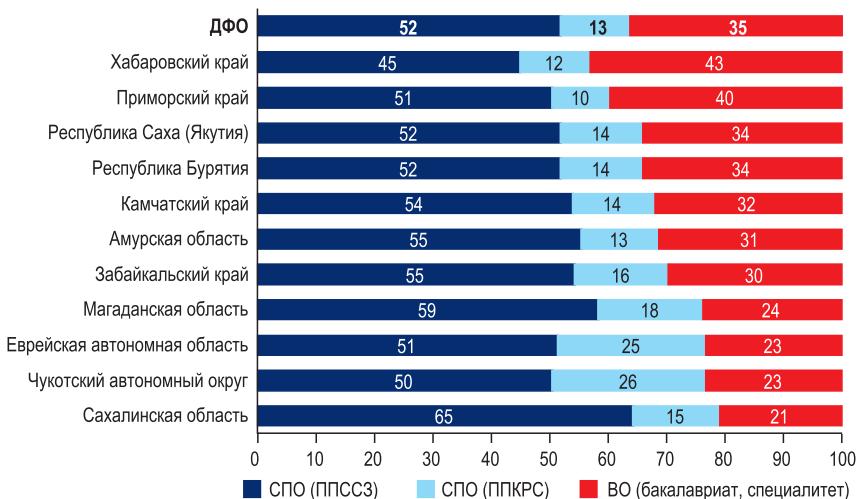

Рис. 2.11. Соотношение приема на программы высшего и среднего профессионального образования в субъектах ДФО в 2023 г. (%)

Далее рассмотрим соотношение приема студентов на программы среднего профессионального и высшего образования в динамике за период с 2019 по 2023 гг.. К 2023 г. прием студентов на программы СПО по всему Дальневосточному федеральному округу увеличился на 7 п.п. относительно уровня 2023 г. (рис. 2.12). Среди отдельных субъектов выделяются Еврейская автономная область (+12%), Республика Бурятия (+11%), Хабаровский край (+10%) и Республика Саха (Якутия) (+10%), в которых темпы роста приема превысили соответствующие по федеральному округу. Среди остальных субъектов сильнее всего уменьшился прием студентов на программы СПО в Чукотском автономном округе (-18%, размах в силу малочисленности общего объема), в Магаданской области (-5%) и в Камчатском крае (-4%).

Прием на программы высшего образования в период с 2019 по 2023 г. во всем Дальневосточном федеральном округе вырос на 5 п.п. В Приморском крае (+13%), Республике Саха (Якутия) (+13%), Забайкальском крае (+11%) рост приема студентов на программы высшего образования превысил соответствующий по федеральному округу; в Магаданской области (-36%), Сахалинской области (-16%), Респу-

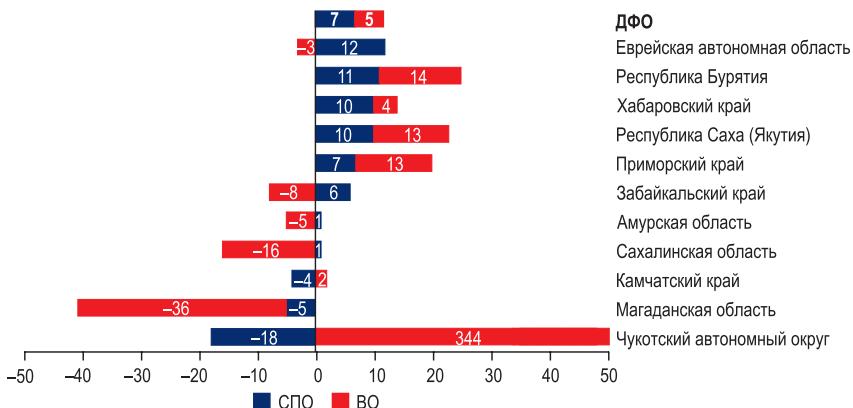

Рис. 2.12. Изменение приема студентов на программы среднего профессионального и высшего образования в 2023 г. по отношению к 2019 г. (%)

блике Бурятия (-6%) прием студентов на программы высшего образования, напротив, сократился. Среди субъектов с возросшим приемом выделяется Чукотский автономный округ¹¹: в абсолютных числах количество принятых студентов с 2019 по 2023 г. увеличилось с 16 до 71 человека, что в процентном соотношении показывает более чем трехкратный рост.

Также обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых регионах рост приема студентов на программы СПО сопровождался сокращением приема на программы высшего образования: например, в Еврейской автономной области (+12% к приему на программы СПО, -3% приема на программы ВО), в Республике Бурятия (+11% и -6% соответственно). Для Камчатского края характерна обратная тенденция: сокращение приема на программы СПО на 4 п.п. здесь сопровождалось увеличением приема на программы ВО на 2 п.п. Такие различия предположительно связаны, с одной стороны, с различиями в динамике доступности среднего профессионального и высшего об-

¹¹ В Чукотском автономном округе действует единственный филиал вуза — Чукотский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

разования, а с другой стороны — с различиями в сигналах, которые абитуриенты и их семьи считывают на локальных рынках труда.

2.5.2. Образовательные траектории выпускников 9 класса

Общая тенденция на снижение популярности академической траектории наблюдается и в ДФО, но с заметным отставанием: школьники здесь переходят в 10 класс чаще, чем в среднем по РФ, что отражает амбиции на получение высшего образования в дальнейшем (в том числе за пределами региона).

Как в России в целом, так и в Дальневосточном федеральном округе в период с 2019 по 2023 г. наблюдается тенденция снижения доли поступающих в 10 класс (рис. 2.13). При этом, если в России уже

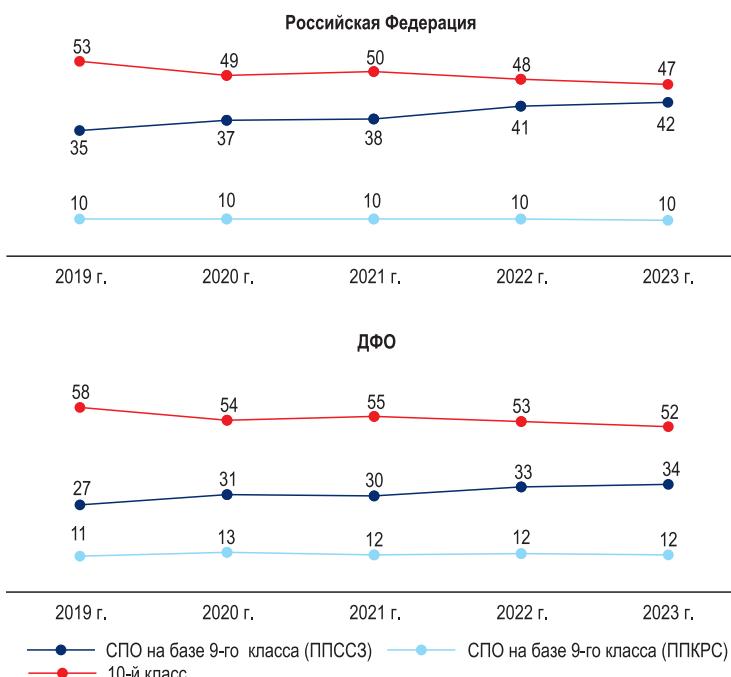

Рис. 2.13. Выбор образовательной траектории после 9 класса (% от общего числа выпускников)

с 2022 г. в 10 класс поступали менее половины выпускников 9 класса, то в Дальневосточном федеральном округе эта доля в 2023 г. по-прежнему составляет более 50%, хотя прием в 10 класс продолжает снижаться. Так, в 2023 г. в ДФО в 10 класс поступили 52% выпускников 9 класса, в то время как в России в целом эта доля составила 47%.

По сравнению с общероссийским трендом в Дальневосточном федеральном округе выше доля поступающих на программы ПКРС (12% против 10% по России в 2023 г.). При этом как в России, так и на Дальнем Востоке прием на ППКРС остается стабильным, без заметных изменений. Доля приема на программы ПССЗ в ДФО в течение рассматриваемого периода растет, хотя значение показателя все еще меньше среднего по стране: в 2023 г. доля поступающих на программы ПССЗ на базе основного общего образования в России составляла 42%, в то время как среди субъектов Дальневосточного федерального округа — всего 34%.

Далее представлен выбор образовательной траектории после 9 класса в субъектах Дальневосточного федерального округа в 2023 г. (рис. 2.14). В среднем в ДФО 52% выпускников 9 класса переходят в 10 класс, что превышает общероссийские показатели. Наиболее ярко эта тенденция выражена в Республике Саха (Якутия) (71% выпускников переходят в 10 класс), Сахалинской области (60%) и Чукотском автономном округе (57%). С другой стороны, в ряде субъектов Дальнего Востока не менее половины выпускников 9 класса поступают на программы среднего профессионального образования: Амурская область (54%), Хабаровский край (54%), Приморский край (50%).

За последние пять лет выбор между переходом в 10 класс и поступлением в организации СПО у выпускников 9 класса во многих регионах ДФО заметно изменился. В среднем по федеральному округу за период 2019–2023 гг. девятиклассники стали на 6% чаще уходить в СПО и на 6% реже поступать в 10 класс (рис. 2.15). Наиболее значительный рост доли девятиклассников, поступающих на программы СПО, за этот период показали Приморский край (10%), Амурская область (10%), Забайкальский край (8%) и Еврейская автономная область (8%). Единственным регионом Дальнего Востока, в котором за рассматриваемый период уменьшилась доля девятиклассников, поступающих на программы СПО, стала Сахалинская область (−5%).

Доля девятиклассников, поступающих в 10 класс, за период 2019–2023 г. сократилась во всех субъектах ДФО. Таким образом, можно

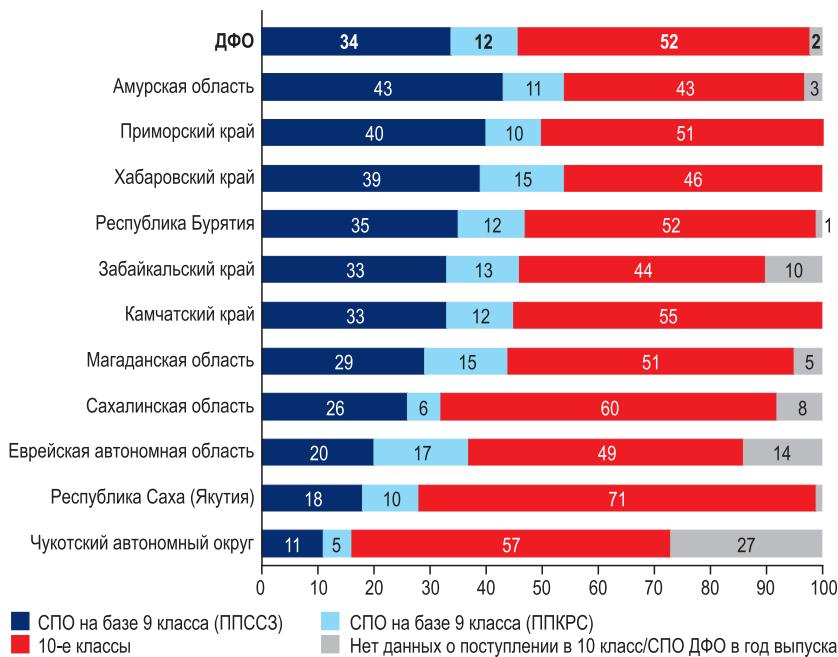

Рис. 2.14. Выбор образовательной траектории после 9 класса в субъектах Дальневосточного федерального округа в 2023 г. (%)

отметить устойчивую тенденцию смещения потока девятиклассников из старшей школы в СПО, хотя доля поступающих в 10 класс по-прежнему высока во многих субъектах. Наименее значимые изменения доли поступающих в 10 класс произошли в Сахалинской области (−3%), в Камчатском крае (−3%), в Республике Саха (Якутия) (−4%). Сильнее всего доля принятых в 10 класс снизилась в Магаданской области (−17%), Чукотском автономном округе (−11%), Еврейской автономной области (−11%): в этих регионах изменения отражаются более выраженно в силу малочисленности выпускников 9 класса.

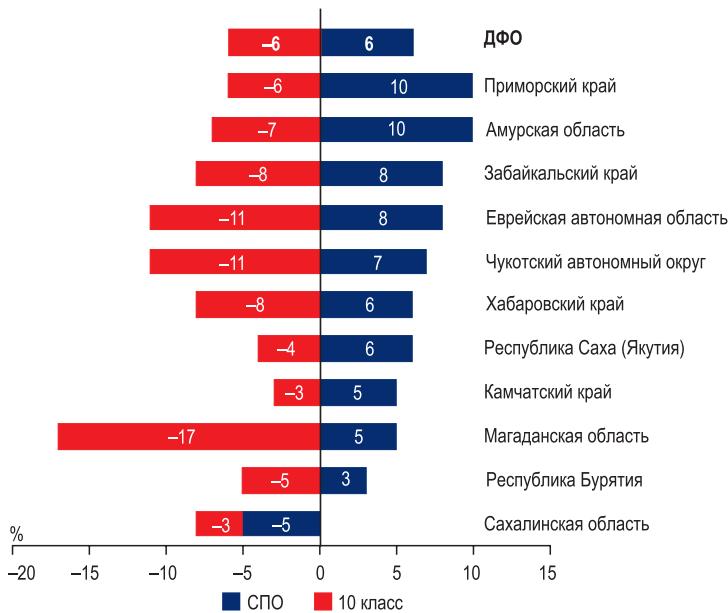

Рис. 2.15. Изменение выбора образовательной траектории выпускниками 9 класса в 2023 г. относительно уровня 2019 г. (%)

2.5.3. Образовательные траектории выпускников 11 класса

После 11 класса треть выпускников ДФО (35%) исчезает из нашего поля зрения (нет данных о поступлении в образовательные организации федерального округа в год окончания школы). Чуть больше трети (37%) поступают в ОО ВО своего федерального округа, чуть меньше трети уходят в систему СПО (28%).

Образовательные траектории выпускников 11 класса в Дальневосточном федеральном округе заметно отличаются от общероссийских трендов (рис. 2.16). Выпускники 11 класса ДФО заметно чаще поступают на программы ПССЗ: в 2023 г. такую траекторию выбирает 26% одиннадцатиклассников, в то время как в среднем по РФ — 20%. В течение периода с 2019 по 2023 г. на программы ПССЗ в Дальнево-

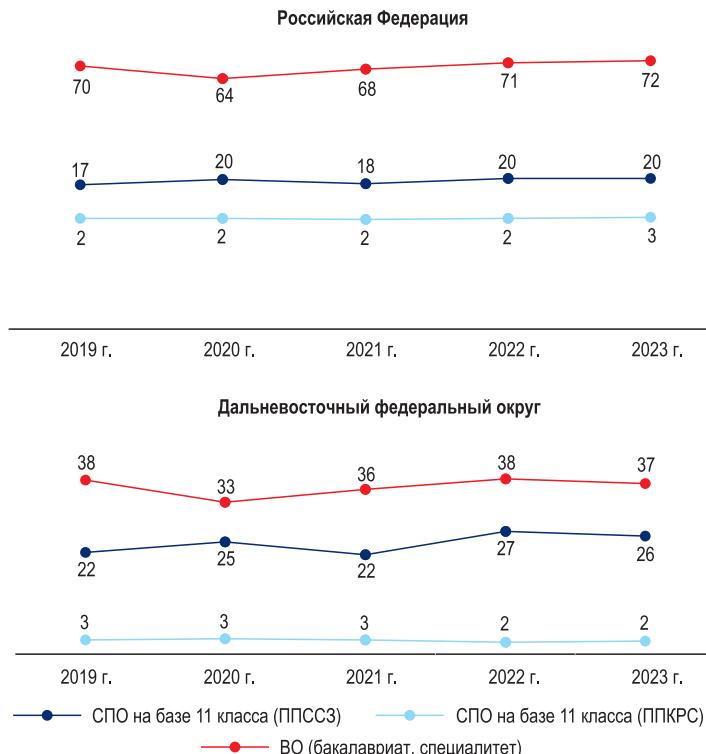

Рис. 2.16. Выбор образовательной траектории после 11 класса в РФ и ДФО в 2019–2023 гг. (%)

сточном федеральном округе поступали на 4–7% больше выпускников соответствующих субъектов, чем по России в целом. Что касается программ ПКРС, в ДФО тенденция соответствует общероссийской: в течение рассматриваемого периода всего 2–3% выпускников 11 класса выбирали эту траекторию.

Наиболее заметная разница в показателях приема наблюдается в высшем образовании: в 2023 г. 38% выпускников 11 класса Дальневосточного федерального округа поступали в университеты округа, в то время как общее значение данного показателя по России составило 73%. Одним из объяснений подобной тенденции может являться образовательная миграция выпускников 11 класса за пределы ДФО.

Далее представлен выбор образовательной траектории после 11 класса в субъектах Дальневосточного федерального округа в 2023 г. (рис. 2.17). Важно отметить существенное ограничение в данных о поступающих выпускниках 11 класса: зачастую совокупный прием на программы СПО и ВО выпускников текущего года значительно меньше общего количества молодых людей, окончивших школу в данном году в каждом отдельном регионе. Это связано с тем, что формы федерального статистического наблюдения ОО-1, СПО-1 и ВПО-1 не содержат данных об образовательной миграции. В случае регионов Дальнего Востока доля выпускников школ, покидающих ДФО для получения дальнейшего образования, достаточно велика (уезжают около 15% абитуриентов СПО и 34% абитуриентов ВО¹²), и с точки зрения федеральной статистики все покинувшие регион выпускники оказываются в «слепой зоне».

На доступных нам данных можно сделать вывод, что в среднем по ДФО на 2023 г. 28% выпускников 11 класса выбирали поступление на программы среднего профессионального образования в пределах своего федерального округа. Наибольшие доли поступающих на программы СПО после 11 класса наблюдались в Республике Саха (Якутия) (49%) и Забайкальском крае (40%). Среди выпускников 11 класса других регионов более распространен переход на программы высшего образования: Хабаровский край — 74%, Приморский край — 63%.

Динамика выбора образовательной траектории выпускниками 11 класса представлена на рисунке 2.18. По сравнению с 2019 годом во всем Дальневосточном федеральном округе к 2023 году выпускники стали на 3% чаще выбирать СПО и на 1% реже ВО. Тенденция смещения выбора в пользу СПО наиболее ярко проявилась в Забайкальском крае (+15%) и Республике Саха (Якутия) (+6%); в Хабаровском и Камчатском краях положительная динамика наблюдается в приеме на программы как СПО, так и ВО (+4% для СПО, +1% и +8% для ВО соответственно). В отдельных регионах ДФО количество поступающих в сравнении с 2019 годом сократилось как для системы ВО, так и СПО: в Сахалинской области на 4 п.п. в обоих случаях, в Магаданской области на 3 п.п. для СПО и на 17 п.п. для ВО.

¹² По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

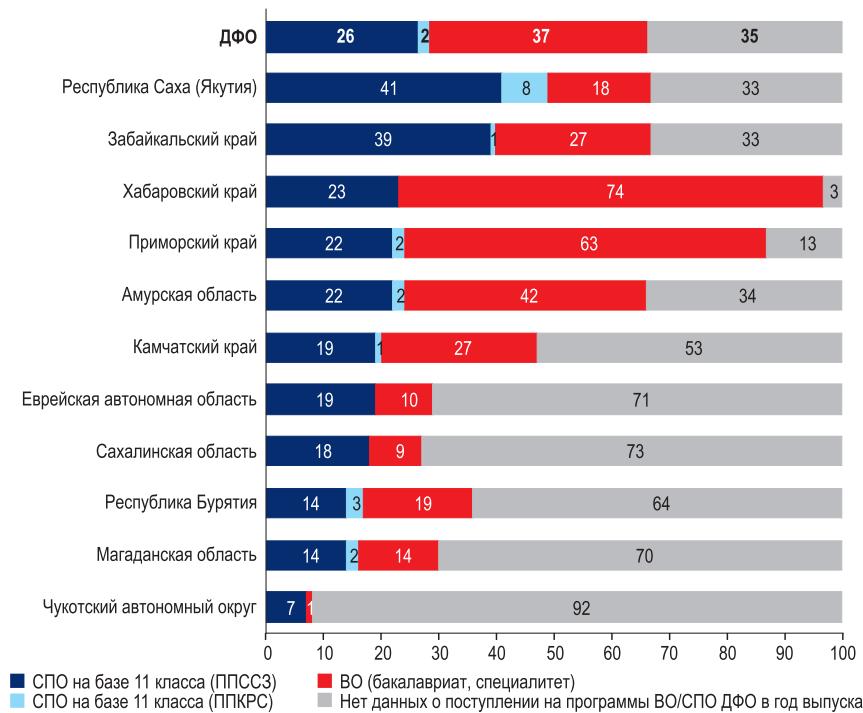

Рис. 2.17. Выбор образовательной траектории после 11 класса в субъектах ДФО в 2023 г. (%)

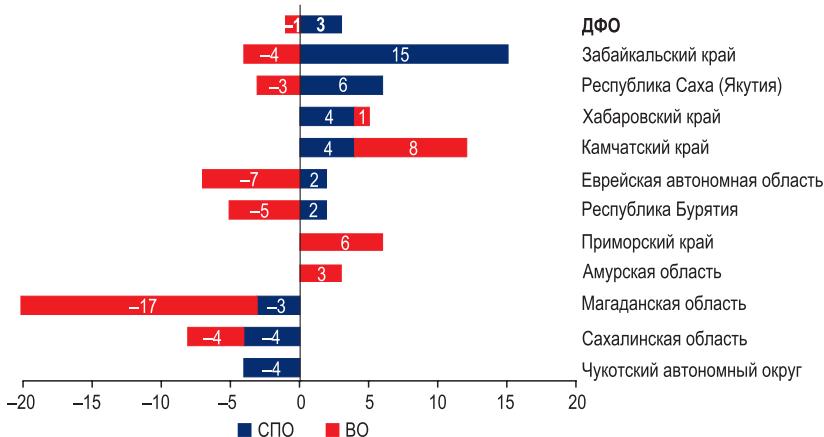

Рис. 2.18. Изменение выбора образовательной траектории выпускниками 11 класса в 2023 г. относительно уровня 2019 г. (%)

2.5.4. Переход из СПО в ВО

Спрос на «транзитную» траекторию увеличивается, и, хотя часть желающих получает высшее образование за пределами федерального округа, регионы с развитой системой ВО (например, Хабаровский край) также способны удовлетворить этот спрос.

Некоторые выпускники программ СПО следуют «транзитной» траектории, переходя из колледжа / техникума в университет сразу после получения диплома о среднем профессиональном образовании. Это позволяет поступать на программы высшего образования на базе внутренних вступительных испытаний и избавлять от необходимости сдавать ЕГЭ. Общий тренд доли выпускников СПО, поступающих в университет в год выпуска, в России в целом и Дальневосточном федеральном округе схож по форме и тенденции (рис. 2.19). При этом в Дальневосточном федеральном округе доля выпускников, выбирающих транзитную траекторию, в 2023 г. меньше, чем по России в целом: 23% и 16% соответственно. Учитывая отсутствие данных о выпускниках СПО, поступивших в вузы за пределами федерального округа, можно предположить, что реальная доля студентов, выбирающих такую траекторию, в регионе выше.

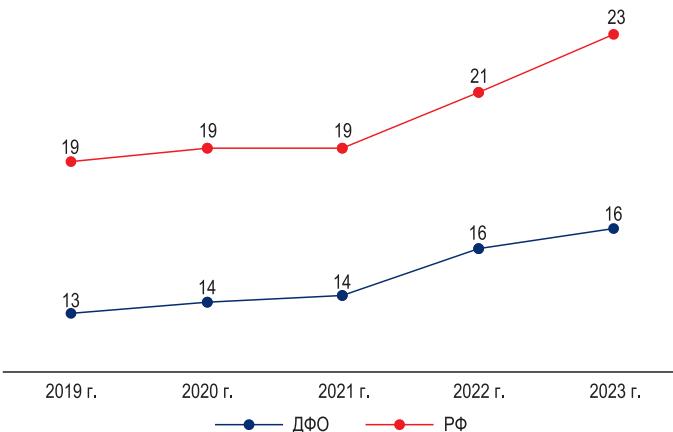

Рис. 2.19. Доля выпускников программ СПО, выбравших «транзитную» траекторию, по РФ и ДФО в 2019–2023 гг. (%)

Доля выпускников СПО с «транзитной» траекторией в субъектах Дальневосточного федерального округа в 2023 г. заметно различается (рис. 2.20). В ряде регионов значения показателя превышают соответствующее по федеральному округу и достигают общероссийского уровня: Республика Саха (Якутия) (21%), Хабаровский край (23%), Республика Бурятия (24%). С другой стороны, менее 10% выпускников переходят в университеты в год получения среднего профессионального образования в Чукотском автономном округе (6%), в Камчатском крае (8%), в Сахалинской области (9%) и в Приморском крае (9%).

Что касается изменения доли «транзитников» в динамике, в период с 2019 по 2023 г. в среднем по Дальневосточному федеральному округу их стало на 3 п.п. больше (рис. 2.21). В отдельных субъектах отмечалось снижение доли таких выпускников: в Магаданской области (-13%), Камчатском крае (-4%), Сахалинской области (-1%) и Забайкальском крае (-1%). Самый высокий прирост, превышающий соответствующий показатель по федеральному округу, отмечается в Хабаровском крае (+7%).

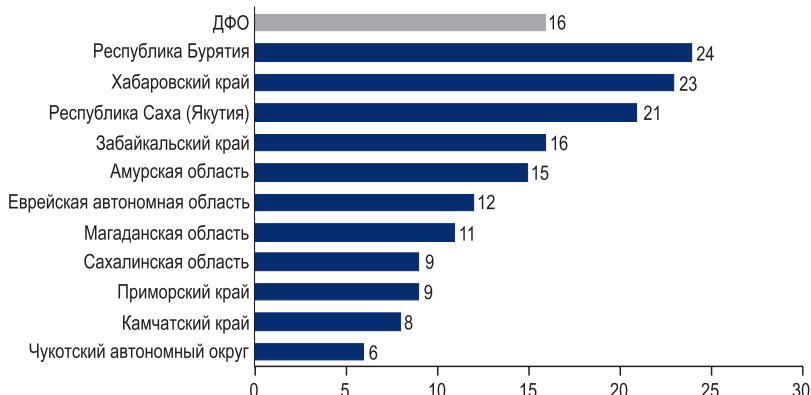

Рис. 2.20. Доля выпускников программ СПО, перешедших в вуз без выхода на рынок труда, в субъектах ДФО в 2023 г. (%)

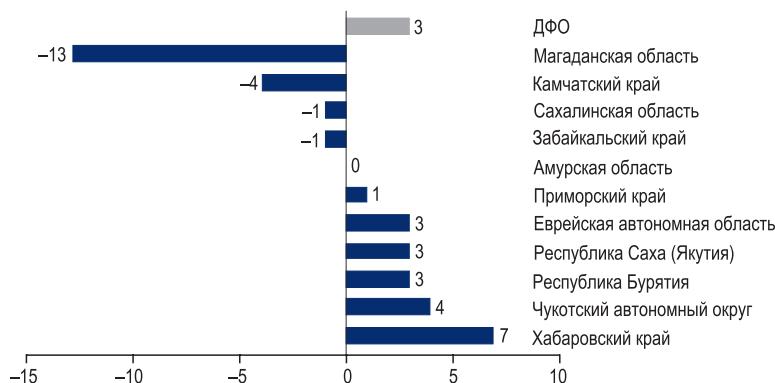

Рис. 2.21. Изменение доли выпускников программ СПО, перешедших в вуз без выхода на рынок труда, в 2023 г. по отношению к 2019 г. (%)

2.6. Роль СПО в формировании человеческого капитала ДФО

Система СПО Дальневосточного федерального округа по ряду показателей повторяет многие характерные для РФ тенденции (например, в части баланса спроса на ВО и СПО, качества приема) с от-

ставанием в несколько лет. Сегодня система СПО остается основным институтом получения третичного образования в регионе: прием на программы СПО почти в два раза превышает прием на программы ВО.

В то время как существующий спрос на высшее образование в значительной степени удовлетворяется за пределами федерального округа, региональные системы СПО ориентированы в первую очередь на выполнение социальной функции (дать образование оставшимся в регионе) и обеспечение первоочередных потребностей локальных рынков труда (подготовку кадров в сфере транспорта, ИТ и здравоохранения).

Сравнение субъектов ДФО по ряду показателей позволяет выделить регионы с более развитыми системами высшего и среднего профессионального образования, имеющие потенциал для дальнейшего развития. В частности, системы третичного образования таких регионов, как Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Республика Саха (Якутия) и Республика Бурятия, могут быть более привлекательными для абитуриентов как внутри субъекта, так и в пределах всего федерального округа.

Система среднего профессионального образования является краеугольным элементом в архитектуре устойчивого развития Дальневосточного федерального округа. В условиях уникальной пространственной структуры региона, характеризующейся огромными расстояниями, низкой плотностью населения и удаленностью населенных пунктов, СПО выполняет не только образовательную, но и социально-экономическую функцию. В 2023 году в регионе функционировали 339 образовательных организаций СПО, из которых 224 — это профессиональные образовательные организации, 57 — их филиалы. Такая структура демонстрирует институциональное разнообразие системы и ее гибкость в удовлетворении территориальных и отраслевых запросов.

Географическое распределение учреждений указывает на осознанную политику территориальной доступности: почти половина (45%) учреждений сосредоточена в административных центрах, однако более 43% расположены в малых городах и сельской местности — это значительно выше, чем в среднем по стране. Это отражает ответ системы на потребность в равном доступе к образованию независимо от места жительства и свидетельствует о том, что СПО в ДФО — это не просто учебные заведения, а «точки опоры» социальной инфраструктуры.

Региональные различия в уровне развития сети также показательны: Приморский край с 69 учреждениями и Республика Саха (Якутия) с 58, где исторически сложились крупные образовательные центры. В то же время Чукотский автономный округ и Магаданская область охвачены слабо — четыре и десять учреждений соответственно. Это подчеркивает необходимость выравнивания образовательных возможностей, особенно в северных и отдаленных регионах.

Рост численности студентов СПО в ДФО в 2023 году (+11% за 4 года) отражает как демографический подъем в отдельных субъектах, так и усилившийся интерес молодежи к прикладным профессиям с быстрым выходом на рынок труда. Охват программами СПО составляет почти половину молодежи в возрасте 15–19 лет (48%). Особенно примечателен высокий процент очной формы обучения (84%) и финансирования за счет бюджета (69%), что делает СПО наиболее доступной ступенью послешкольного образования. Основной акцент системы — подготовка специалистов среднего звена, на которых приходится 82% обучающихся.

Содержательно СПО в ДФО ориентировано на выполнение кадрового заказа региональных экономик. Наиболее массовыми направлениями являются инженерное дело, технологии и технические науки (53% студентов — выше среднероссийского показателя в 46%). Это подтверждает приоритетность промышленно-технологического профиля округа, особенно в сфере транспорта, где 13% студентов обучаются по направлению «Техника и технологии наземного транспорта». Кроме того, востребованы ИТ-направления (7%), направления здравоохранения (6%), а также геологии и нефтегаза (5%), что соответствует стратегическим секторам экономики Дальнего Востока.

Образовательные траектории школьников после 9 класса постепенно смещаются в сторону СПО. В 2023 году 52% выпускников 9-х классов предпочли остаться в школе, а 46% выбрали СПО — за 5 лет доля таких поступающих увеличилась на 6 п.п., особенно в Приморье и Амурской области. Это демонстрирует растущее признание СПО как равноправного и перспективного пути получения профессии. Особен-но важно, что СПО стало предпочтением не по остаточному принципу, а как осознанный выбор: средний балл поступающих в ряде регионов (например, в Якутии — 4,03) превышает общероссийские значения, что указывает на приток сильных и мотивированных студентов.

Однако механизм перехода выпускников СПО в высшую школу («транзитная» траектория) пока используется ограниченно: всего

16% студентов ДФО продолжают обучение в вузах сразу после окончания колледжа, тогда как по России этот показатель достигает 23%. Это может говорить о высокой доле студентов, ориентированных на немедленный выход на рынок труда, а также о наличии барьеров к продолжению образования внутри региона, например, в виде нехватки мест или специализаций в местных вузах. Тем не менее в таких субъектах, как Республика Бурятия и Хабаровский край, доля «транзитников» превышает 23%, что позволяет считать эти территории точками роста для интеграции СПО и ВО.

Значение СПО для устойчивости Дальнего Востока трудно переоценить. Оно выполняет четыре стратегически важные функции:

- формирование кадрового потенциала для отраслей, критически важных для макрорегиона, таких как промышленность, транспорт, строительство, ИТ и медицина;
- снижение образовательного и социального неравенства, обеспечение доступа к образованию в малых и удаленных населенных пунктах;
- сдерживание утечки молодежи, особенно после 9 класса, благодаря возможности получения образования и работы без необходимости миграции;
- обеспечение оперативного входа молодых специалистов на рынок труда, что особенно важно в условиях кадрового дефицита.

В этом контексте необходим переход от инерционного управления к стратегии активного развития. В качестве приоритетных направлений можно предложить следующие меры:

- создание региональных центров компетенций на базе колледжей в ключевых сферах (ИТ, геология, медицина, транспорт), что позволит формировать «якорные» образовательные узлы;
- модернизация инфраструктуры СПО, в том числе цифровизация оборудования и образовательной среды, особенно в северных территориях;
- программы закрепления выпускников, включающие целевые стипендии, гарантии трудоустройства, служебное жилье и социальную поддержку;
- интеграция СПО и ВО — через модульные и гибкие траектории, перезачет компетенций и развитие совместных программ;
- системная увязка с рынком труда: участие работодателей в создании образовательных программ, развитие дуального образования и отраслевых партнерств.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

Таким образом, система среднего профессионального образования в Дальневосточном федеральном округе — это не просто инструмент профессиональной подготовки, а опорный элемент демографической, социальной и экономической стабильности. Она позволяет решать одновременно задачи социального выравнивания, кадровой обеспеченности и региональной конкурентоспособности. Без стратегического внимания к развитию СПО невозможно представить успешную реализацию национальных целей развития Дальнего Востока.

3. Общая характеристика системы высшего образования субъектов ДФО

3.1. Сеть образовательных организаций высшего образования в регионах ДФО

В 2023 году сеть образовательных организаций Дальневосточного федерального округа, реализующих программы высшего образования, составляли 69 учреждений, из них 29 филиалов¹³. Из общего числа образовательных организаций 59 относятся к государственным и муниципальным, а десять — к частным. В округе функционируют два федеральных университета, 14 университетов участвуют в проекте «Приоритет 2030», из них два — в федеральном треке, один — кандидат в федеральный трек, 12 — участники специального дальневосточного трека.

Наибольшее количество образовательных организаций высшего образования (табл. 3.1) сосредоточено в Приморском крае (14 организаций, из них 6 филиалов) и в Республике Саха (Якутия) (14 организаций, из них семь филиалов). В других регионах сеть образовательных учреждений также развита. Например, в Хабаровском крае насчитывается 13 организаций высшего образования (из них четыре филиала), в Камчатском крае — пять. Наименьшее количество вузов расположено в Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе (филиал СВФУ) — по одному образовательному учреждению в каждом регионе, причем все они являются государственными (далее в ряде случаев Чукотский автономный округ не включен в анализ высшего образования, поскольку на его территории оно представлено лишь филиалом СВФУ с ограниченным охватом и набором программ, что существенно отличает регион от остальных субъектов ДФО).

Большинство образовательных организаций высшего образования в Дальневосточном федеральном округе расположены в административных центрах регионов: 79,7% (56 организаций), и лишь 20,3% (13 организаций) — в других населенных пунктах. Вузы Дальнего Вос-

¹³ По данным Формы федерального статистического наблюдения ВПО-1, 2023 г.

тока — самостоятельные и их филиалы — преимущественно сконцентрированы в крупных городах, таких как Владивосток, Хабаровск, Якутск и Чита. Исключением является Республика Саха (Якутия), где филиалы находятся и в сельской местности.

Таблица 3.1. Число и типы образовательных организаций ВО
в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. (ед.)

Регион	Общее число организаций ВО	Филиалы	Государственные	Негосударственные
Приморский край	14	6	13	1
Республика Саха (Якутия)	14	7	9	5
Хабаровский край	13	4	12	1
Республика Бурятия	7	2	5	2
Амурская область	6	2	6	—
Забайкальский край	5	3	5	—
Камчатский край	5	3	4	1
Сахалинская область	2	1	2	—
Чукотский автономный округ	1	1	1	—
Еврейская автономная область	1	—	1	—
Магаданская область	1	—	1	—
ДФО	69	29	59	10

Источник: Форма федерального статистического наблюдения ВПО-1, 2023 г.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

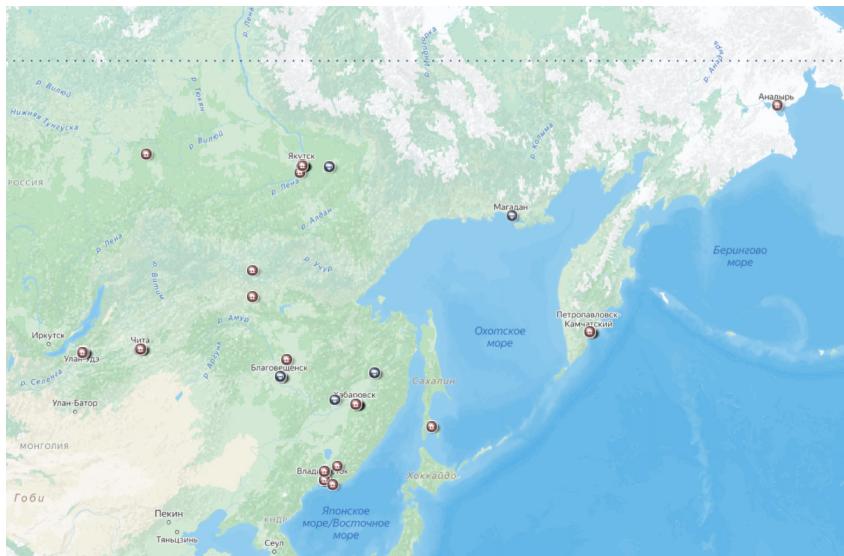

Рис. 3.1. Территориальное расположение образовательных организаций ВО в Дальневосточном федеральном округе в 2022 г.¹⁴

Источник: Мониторинг эффективности вузов Минобрнауки РФ.

¹⁴ По данным МЭВ 2023 г. (за 2022 г.).

3.2. Контингент студентов высшего образования

Система высшего образования в ДФО испытывает снижение численности студентов: за пять лет контингент сократился на 4%, что вызвано демографическими и миграционными процессами. Доля студентов среди городского населения округа остается ниже среднероссийской, а в ряде регионов наблюдается снижение. Очно обучаются 65% студентов (ниже среднего значения по РФ), популярность заочного обучения выше, чем в целом по стране. Более 60% студентов обучаются за счет бюджетных источников финансирования, что превышает среднероссийский показатель.

3.2.1. Численность студентов

Общая численность студентов¹⁵ программ высшего образования в Дальневосточном федеральном округе в 2023 году составила 177,3 тыс. человек, или 4,1% от общего контингента студентов по РФ (4,1 млн). В разрезе субъектов ДФО количество студентов варьируется от 125 человек в Чукотском автономном округе до 45 тысяч в Приморском крае (табл. 3.2).

Прирост контингента студентов с 2019 по 2023 год был зафиксирован только в Амурской области (+4,1%) и Республике Бурятия (+1,3%). Все остальные регионы испытали падение этого показателя. Наибольшее снижение численности наблюдается в Сахалинской области (-21,3%), Забайкальском крае (-13,5%) и Магаданской области (-12,4%).

Общее снижение численности студентов высшего образования в ДФО на 4% за последние пять лет связано с демографическим спадом, а также с миграционными процессами, характерными для этого региона. Важным фактором является отток молодежи в центральные регионы страны для получения высшего образования и дальнейшего трудоустройства, что усиливает негативное сальдо миграции в округе.

¹⁵ Бакалавриата, специалитета, магистратуры; очной, очно-заочной и заочной форм обучения; государственных вузов, филиалов и частных вузов.

Таблица 3.2. Численность студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры, государственных и негосударственных вузов) в субъектах ДФО в 2019 и 2023 гг. (чел.)¹⁶

Регион	2019 г.	2023 г.	Прирост в 2023 г. относительно 2019 г.
Приморский край	45 214	45 001	-0,5
Хабаровский край	42 617	40 212	-5,6
Республика Саха (Якутия)	23 807	23 179	-2,6
Забайкальский край	22 385	19 374	-13,5
Республика Бурятия	20 567	20 827	+1,3
Амурская область	14 701	15 301	+4,1
Сахалинская область	5 988	4 714	-21,3
Камчатский край	4 597	4 298	-6,5
Магаданская область	2 724	2 385	-12,4
Еврейская автономная область	2 017	1 905	-5,6
Чукотский автономный округ	137	125	-8,8
ДФО	184 754	177 321	-4,0
РФ	4 068 327	4 325 280	6,3%

Источник: Форма федерального статистического наблюдения ВПО-1, 2023 г.

3.2.2. Доля студентов среди городского населения

В 2023 году доля студентов вузов (бакалавриата, специалитета, магистратуры) в общей численности городского населения всех возрастов в субъектах ДФО практически осталась прежней (рис. 3.2) — 3,1% в 2019 году и 3,0% в 2023 году, тогда как в среднем по России, наоборот, зафиксирован рост — с 3,7% до 3,9%.

В половине субъектов округа произошло снижение доли студентов среди городского населения: в Сахалинской области с 1,5% до 1,2%, в Магаданской области с 2,0% до 1,8%, в Забайкальском крае с 3,1% до 2,8%, в Республике Саха (Якутия) с 3,7% до 3,5%.

¹⁶ См. сноску 13.

Рис. 3.2. Доля студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры, государственных и негосударственных вузов) в общей численности городского населения всех возрастов в субъектах ДФО в 2019 и 2023 гг. (%)¹⁷

При этом в Амурской области отмечен рост показателя с 2,7% до 3,0%. В остальных субъектах доля студентов осталась либо неизменной (Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Камчатский край), либо претерпела изменения на уровне 0,1%: Хабаровский край — с 3,9% до 3,8%, Приморский край — с 3,1% до 3,2%, Республика Бурятия — с 3,5% до 3,6%.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что в ДФО сохраняется более низкая концентрация студентов относительно общей численности городского населения по сравнению с российским средним уровнем. Это может быть связано как с демографическими

¹⁷ Рассчитано авторами на основе данных Формы федерального статистического наблюдения ВПО-1 и Росстата.

особенностями региона (снижение численности молодежи, миграция в другие субъекты РФ), так и с особенностями системы высшего образования в округе (отток абитуриентов в вузы центральных регионов, ограниченное предложение образовательных программ и т.д.).

3.2.3. Форма обучения

Студенты (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов) Дальневосточного федерального округа реже, чем в среднем по РФ, выбирают очную форму обучения в вузах (рис. 3.3). В ДФО 65,1% студентов (115 373 чел.) обучаются

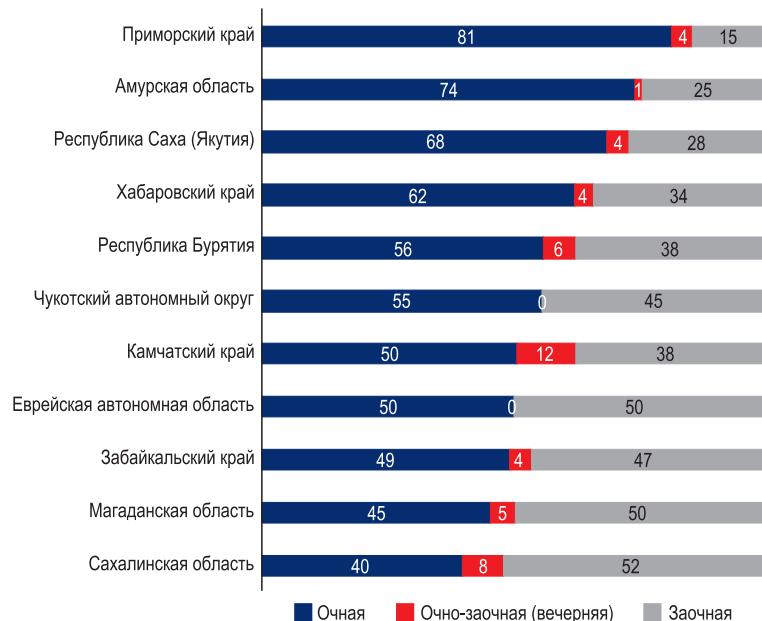

Рис. 3.3. Соотношение студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры, государственных и негосударственных вузов), обучающихся по очной, очно-заочной и заочной форме обучения в субъектах ДФО в 2023 г. (%)¹⁸

¹⁸ См. сноску 13.

по очной форме, что ниже, чем в среднем по России (68%). Заочная форма обучения, наоборот, в округе более популярна: 30,5% студентов (54 166 чел.) обучаются заочно, в то время как по всей России этот показатель составляет 27,2%. Очно-заочная (вечерняя) форма обучения представлена незначительно и охватывает всего 4,4% студентов ДФО (7 782 чел.), что ниже, чем в среднем по России (11,1%). Наибольшая доля студентов-очников в Приморском крае (81%) и Амурской области (74%), наименьшая — в Магаданской области (45%) и Сахалинской области (40%) (рис. 3.3).

3.2.4. Источники финансирования

60% студентов в ДФО (107 тыс. человек) обучаются за счет бюджетных средств, что выше среднего показателя по России, который составляет 47% (около 2 млн человек). В то же время 40% студентов (70 тыс. человек) оплачивают свое обучение на договорной основе (средний показатель по России — 53%, или 2,3 млн человек).

Распределение студентов, обучающихся на платной основе, варьируется по регионам ДФО (рис. 3.4). Самая низкая доля платного обучения наблюдается в Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области, где этот показатель составляет 34% и 24% соответственно. В то же время в таких крупных регионах, как Приморский и Хабаровский край, доля студентов, обучающихся за свой счет, достигает 40% и 44% соответственно.

В период 2019–2023 годов доля студентов, обучающихся за счет бюджетных средств, увеличилась как в Дальневосточном федеральном округе, так и в среднем по России, однако темпы роста этой доли в ДФО были значительно выше. В целом по округу этот показатель вырос с 54,5% в 2019 году до 60,5% в 2023-м, что значительно превышает средний показатель по России, где доля бюджетников увеличилась лишь с 46,5% до 47,4% (рис. 3.5).

Среди субъектов ДФО наибольший рост доли бюджетных мест зафиксирован в Сахалинской области (с 40,9% до 50,3%) и Камчатском крае (с 42,7% до 50,1%), что может быть связано с политикой увеличения объемов контрольных цифр приема в региональные университеты. Существенное увеличение доли студентов-бюджетников также наблюдается в Хабаровском крае (с 49,1% до 55,7%), Забайкальском крае (с 47,8% до 51,6%), Республике Бурятия (с 54,7% до 60,0%), Приморском крае (с 56,3% до 60,0%).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

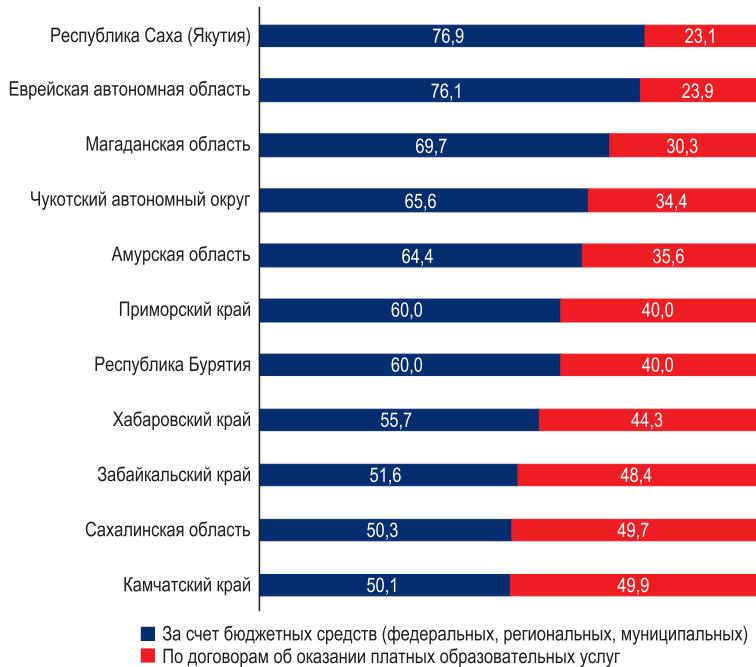

Рис. 3.4. Соотношение студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры, государственных и негосударственных вузов), обучающихся за счет бюджетных средств и по договорам об оказании платных образовательных услуг, в субъектах ДФО в 2023 г. (%)¹⁹

¹⁹ См. сноску 18.

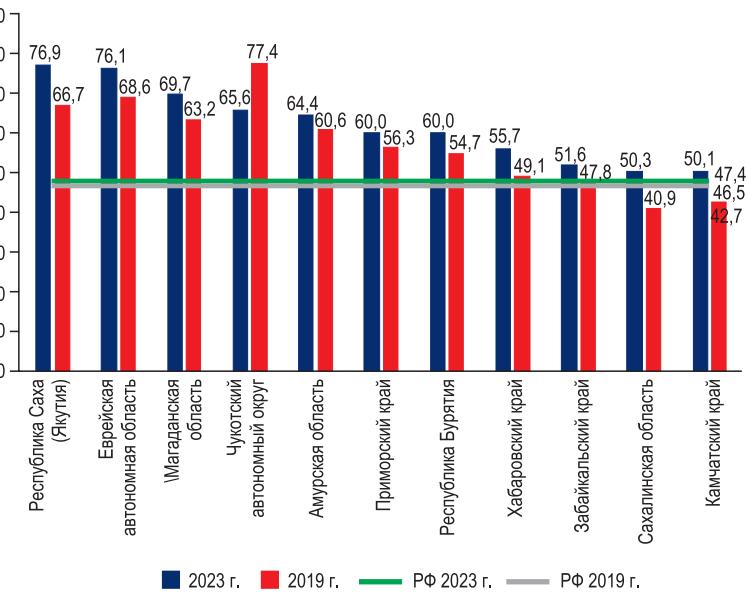

Рис. 3.5. Доля студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры, государственных и негосударственных вузов), обучающихся за счет бюджетных средств, за 5 лет в субъектах ДФО и в сравнении со средним значением по РФ, 2019, 2023 гг. (%)

3.2.5. Целевые квоты

В период 2019–2023 годов доля студентов, обучающихся в рамках квоты приема на целевое обучение, в субъектах ДФО в целом выросла: показатель увеличился с 6,1% в 2019 году до 6,5% в 2023-м, что выше среднего значения по России, где за тот же период наблюдалось небольшое снижение — с 4,8% до 4,7% (рис. 3.6). Это свидетельствует о большей востребованности целевого обучения в ДФО.

Наибольший рост доли целевых студентов зафиксирован в Забайкальском крае (с 9,5% до 11,7%), Республике Бурятия (с 3,5% до 4,6%), Амурской области (с 6,0% до 6,9%) и Приморском крае (с 3,9% до 5,3%). В то же время в Республике Саха (Якутия) и Хабаровском крае наблюдается снижение доли целевых студентов с 8,9% до 8,0% и с 8,3% до 7,6% соответственно. В некоторых регионах прием студен-

тов в рамках целевого набора фактически прекратился. В Магаданской области он снизился до нуля, в Еврейской автономной области — с 1,2% до 0,3%, а в Сахалинской области — с 1,2% до 0,7%. В то же время в Камчатском крае, где в 2019 году целевой прием отсутствовал, в 2023 году он составил 0,8% (по данным Формы ФСН ВПО-1, 2023 г.).

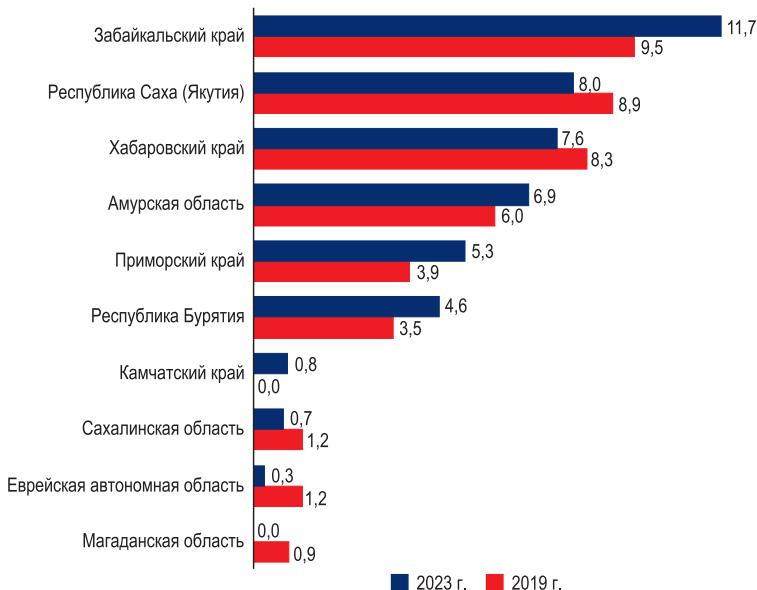

Рис. 3.6. Доля студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры, государственных и негосударственных вузов), обучающихся в рамках квоты приема на целевое обучение, в общей численности студентов в субъектах ДФО в 2019 и 2023 гг. (%)²⁰

3.2.6. Уровни обучения

На программах бакалавриата обучаются большинство студентов ДФО — 63,8%, что близко к общероссийскому показателю (66,6%). Доля студентов, обучающихся по программам специалитета, составляет 24,6%, что немного выше среднего значения по России (20,0%). Программы магистратуры выбирают 11,5% студентов.

²⁰ См. сноска 18.

Самая высокая доля студентов бакалавриата наблюдается в Сахалинской области (85,0%). В Забайкальском крае, напротив, наиболее высокая среди регионов доля студентов специалитета — почти 40%, что значительно превышает средний показатель по ДФО (24,6%) (рис. 3.7).

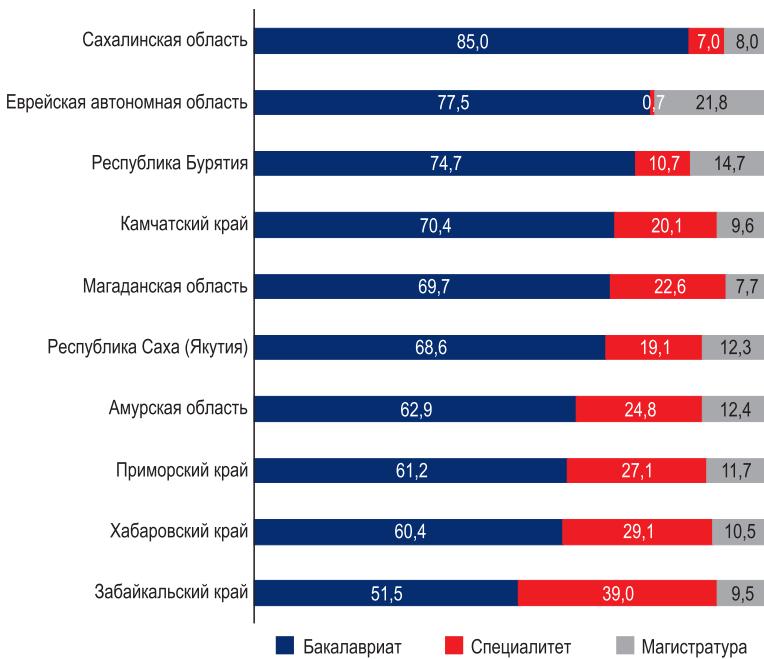

Рис. 3.7. Соотношение студентов программ бакалавриата, специалитета, магистратуры (государственных и негосударственных вузов) в субъектах ДФО в 2023 г. (%)²¹

Доля студентов магистратуры в регионах варьируется. Наиболее высока она в Еврейской автономной области (21,8%), в то время как в Магаданской области составляет 7,7%, что является одним из самых низких значений в округе.

В период 2019–2023 годов структура распределения студентов по уровням высшего образования (бакалавриат, специалитет, маги-

²¹ См. сноска 18.

стратура) в ДФО изменилась, отражая общероссийские тенденции (рис. 3.8). В некоторых регионах сокращение было особенно заметным. В Забайкальском крае показатель снизился с 61,5% до 51,5%, что связано с ростом доли студентов специалитета. Снижение также отмечено в Амурской области (с 69,0% до 62,9%) наряду с ростом специалитета и магистратуры, Магаданской области (с 74,6% до 69,7%) наряду с ростом магистратуры и Сахалинской области (с 89,6% до 85,0%) наряду с ростом специалитета и магистратуры.

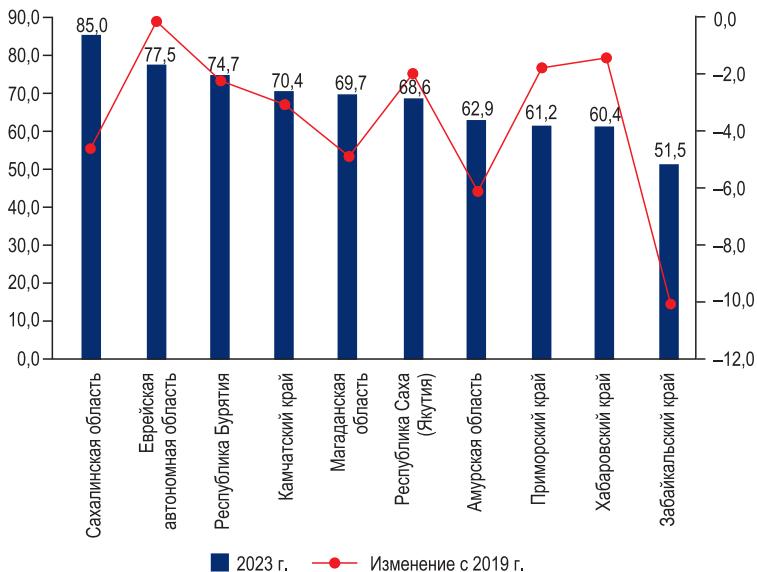

Рис. 3.8. Изменение доли студентов бакалавриата (государственных и негосударственных вузов) за 5 лет в субъектах ДФО, 2019, 2023 гг. (%)²²

Доля студентов специалитета в ДФО за пять лет увеличилась с 22,6% до 24,6%, что превышает среднероссийский показатель, где она выросла с 18,4% до 20,0%. Существенный рост этого показателя наблюдается в Забайкальском крае (с 30,1% до 39,0%) и Амурской области (с 22,1% до 24,8%). В Еврейской автономной области его доля резко сократилась (с 4,3% до 0,7%).

²² См. сноска 18.

Доля студентов магистратуры в ДФО увеличилась с 10,3% в 2019 году до 11,5% в 2023-м, что соответствует росту в среднем по России (с 13,0% до 13,4%). В Еврейской автономной области магистратура стала значительно популярнее: рост с 17,9% до 21,8%. Рост также отмечен в трех областях: Амурской — с 8,9% до 12,4%, Магаданской — с 3,2% до 7,7%, Сахалинской — с 4,3% до 8,0%.

Таким образом, за пять лет:

- в ДФО, как и в России в целом, доля бакалавриата сократилась, что частично связано с ростом числа студентов специалитета;
- в Забайкальском крае специалитет стал более востребованным, тогда как в Еврейской АО его доля практически исчезла;
- магистратура постепенно набирает популярность, особенно в Амурской и Магаданской областях, а также в Еврейской автономной области и Сахалинской области. Однако в целом по округу ее уровень остается ниже среднероссийского. В условиях перехода к модели национальной системы высшего образования стоит ожидать еще большей динамики изменений по уровням образовательных программ.

3.2.7. Распределение по направлениям подготовки

Наибольшая доля студентов высшего образования в Дальневосточном федеральном округе, по данным Мониторинга эффективности вузов Минобрнауки РФ, как и в среднем по России, обучается по направлениям инженерного дела, технологий и технических наук (рис. 3.9). В ДФО эта доля составляет 31,3%, что близко к среднероссийскому показателю в 31,7%. Вторым по популярности направлением в регионе являются науки об обществе, но их доля ниже средней по РФ: 25,1% против 28,8%.

Значительная доля студентов в ДФО также обучается по направлениям здравоохранения и медицинских наук — 13,2% (12% в среднем по стране). К образованию и педагогическим наукам в округе наблюдается больший интерес, чем в среднем по РФ: 12,2% и 9,3% студентов соответственно. Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки занимают чуть более значимое место в ДФО: 5% против 3,8% по России. Математические и естественные науки, напротив, менее востребованы: 4,8% против 5,9%. Направления искусства и культуры в округе менее популярны: 2,7% против общероссийского показателя в 3,3%.

Рис. 3.9. Распределение студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов) ДФО и РФ по отраслям образования в 2023 г. (%)²³

Период 2019–2023 годов в Дальневосточном федеральном округе характеризуется тенденцией к снижению интереса к социальным и сельскохозяйственным наукам (рис. 3.10). Социальные науки показали значительное, на 12,8%, падение привлекательности: с 28,8% в 2019 году до 25,1% в 2023-м. Этот спад может быть результатом политики по снижению контрольных цифр приема на данное направление. Сельскохозяйственные науки также продемонстрировали небольшой спад (–3,8%), хотя их доля в общем распределении осталась стабильной (5%).

²³ По данным Мониторинга эффективности вузов (МЭВ) Минобрнауки РФ 2024 г. (за 2023 г.).

Рис. 3.10. Темпы роста контингента по отраслям наук в ДФО в 2023 г.
относительно уровня 2019 г. (%)²⁴

Наблюдается небольшой рост интереса к инженерным, естественным и гуманитарным наукам и значительный рост — к педагогическим наукам: эта отрасль стала лидером по темпам прироста (+17,2%).

В целом в большинстве регионов высока доля студентов, осваивающих инженерные и технические науки, особенно в таких регионах, как Хабаровский и Камчатский края (рис. 3.11). Чукотский автономный округ имеет единую отраслевую направленность и реализует программы только по инженерным и техническим наукам. В ряде регионов (Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область) высока доля студентов, обучающихся по программам педагогических наук, что может отражать специфику образовательных учреждений или распределения контрольных цифр приема по регионам. В Республике Бурятия и Амурской области доля студентов на программах сельскохозяйственных наук превышает средний показатель по РФ и ДФО.

²⁴ См. сноска 23.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

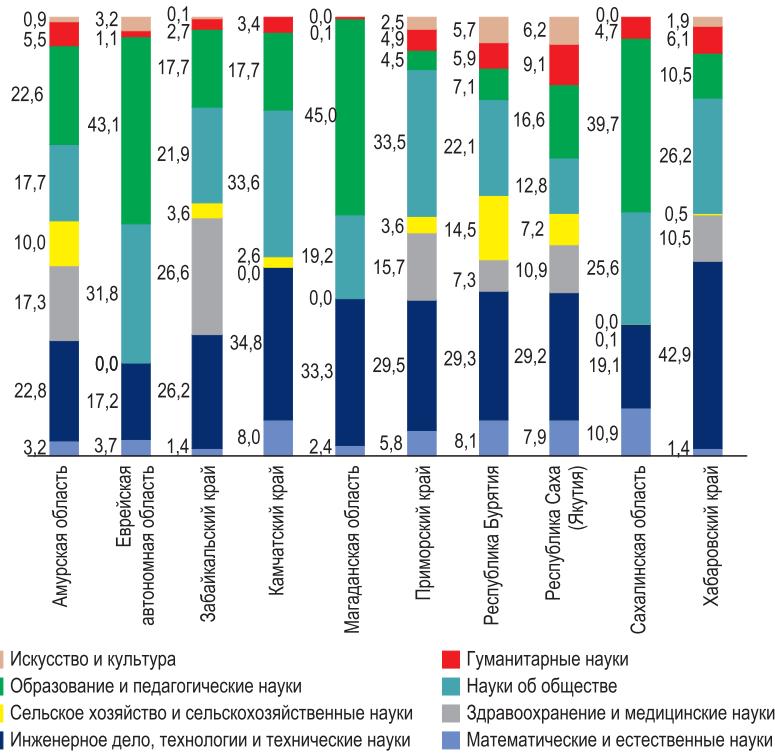

Рис. 3.11. Распределение студентов ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов) ДФО по по отраслям наук по регионам в 2023 г. (%)²⁵

²⁵ По данным МЭВ 2023 г. (за 2022 г.).

3.2.8. Доля сетевых программ²⁶

За период с 2019 по 2023 год в Дальневосточном федеральном округе наблюдалось постепенное расширение применения сетевой формы реализации образовательных программ (рис. 3.12). Наиболее заметный прирост доли сетевых программ произошел в Амурской области: с 1,7% в 2019 году до 5,1% в 2023-м. Значительное увеличение также отмечено в Забайкальском крае — с 0,8% до 4,3%, и в Хабаровском крае — с 0% до 4,0%.

Рис. 3.12. Доля сетевых образовательных программ ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов), в которых организация выступает в роли базовой, в субъектах ДФО, в 2019 и в 2023 г. (%)²⁷

²⁶ Согласно Приказу Федеральной службы государственной статистики от 20 сентября 2023 г. № 452 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № ВПО-1»: «Сетевая форма реализации образовательных программ ... это форма, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы ... с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций».

²⁷ См. сноска 18.

Ряд регионов впервые внедрили сетевую форму обучения. Так, в Еврейской автономной области доля таких программ составила 3,0%, в Камчатском крае — 2,7%, в Республике Бурятия — 2,6%. В Приморском крае также наблюдается рост — с 0,2% до 1,2%. В Республике Саха (Якутия) зафиксировано небольшое снижение доли этих программ: с 6,1% в 2019 году до 4,8% в 2023-м. При этом в Магаданской и Сахалинской областях, а также в Чукотском автономном округе сетевая форма обучения по-прежнему не применяется (0% как в 2019, так и в 2023 году).

3.3. Охват молодежи высшим образованием

В последние годы в Дальневосточном федеральном округе наблюдается тенденция к снижению охвата молодежи в возрасте 17–25 лет программами высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов) — с 24,6% в 2020 году до 22,3% в 2023 году. Значение показателя охвата в ДФО значительно ниже среднего по России, составляющего 32,8% (рис. 3.13).

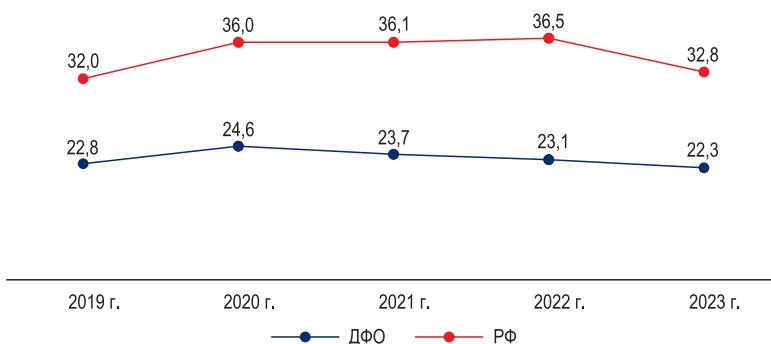

Рис. 3.13. Охват молодежи 17–25 лет программами ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов) в ДФО и РФ в 2019–2023 гг. (%)²⁸

²⁸ См. сноску 17.

Наибольшее значение показателя охвата фиксируется в Хабаровском и Приморском краях: 32,2% и 26,2% соответственно (рис. 3.14). Эти регионы, благодаря значительному количеству студентов, оказывают наибольшее влияние на общий уровень охвата в ДФО.

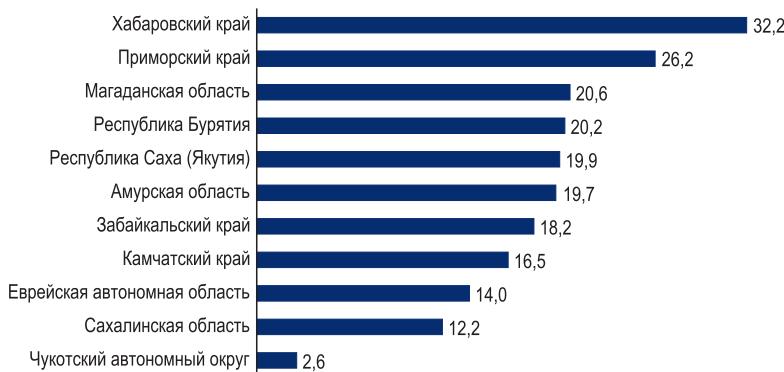

Рис. 3.14. Охват молодежи 17–25 лет программами ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры государственных и негосударственных вузов) в субъектах ДФО в 2023 г. (%)²⁹

В регионах с меньшим количеством населения, таких как Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область, показатели охвата значительно ниже: 2,6% и 14%, соответственно, и их влияние на общий уровень охвата в округе не столь существенно.

Другие регионы округа демонстрируют средние показатели: Амурская область, например, — 19,7%, Республика Саха (Якутия) — 19,9%, а Камчатский край — 16,5%.

3.4. Качество приема³⁰

Качество бюджетного и платного приема в ДФО растет наряду с увеличением приема. В топе направлений подготовки — технические, медицинские и педагогические.

²⁹ См. сноска 17.

³⁰ Данные рассчитаны для головных государственных вузов и крупных филиалов.

Средний балл ЕГЭ на бюджетный прием в ДФО значительно ниже, чем в среднем по России за весь анализируемый период; в разные годы разрыв составлял 7–9 баллов. В 2019 году средний балл ЕГЭ в ДФО равнялся 60,9, к 2023 году он вырос до 62,8, рост за весь период составляет 3,1% (рис. 3.15).

Рис. 3.15. Динамика среднего балла ЕГЭ студентов очной формы обучения в ДФО и РФ на бюджетном и платном приеме, 2019–2023 гг.³¹

Средний балл приема на платную основу в ДФО также стабильно ниже общероссийского уровня, что может быть связано с меньшей конкуренцией за платные места и миграционной активностью местной молодежи. На протяжении 2019–2023 годов наблюдается небольшое снижение разрыва между ДФО и РФ: в 2019 году разница составляла 7,5 баллов, в 2023-м — 6,8 баллов. За рассматриваемый период качество платного приема в ДФО выросло на 4,2%, что свидетельствует о повышении требований к абитуриентам платного приема.

Самое высокое качество бюджетного приема в ДФО в 2023 году наблюдалось в Еврейской автономной области (72,2 балла), самое низкое — в Камчатском крае (57,2 балла). В целом регионы ДФО демонстрируют положительную динамику среднего балла, однако разница между регионами остается значительной — 10 и более баллов.

³¹ Здесь и далее рассчитано авторами на основе данных МКП НИУ ВШЭ. Средний балл ЕГЭ по ДФО и его регионам рассчитывался как взвешенное по численности среднее значение.

Приморский и Хабаровский края улучшают свои позиции, в то время как Камчатский, Забайкальский край и Якутия сталкиваются с падением этого показателя.

Самое высокое качество платного приема в ДФО демонстрирует Magаданская область — 61,1 балл, самое низкое — Забайкальский край — 53,9 баллов. В большинстве регионов ДФО средний балл ЕГЭ на платный прием вырос за анализируемый период. Абсолютным лидером по росту стала Республика Бурятия (на 9,1%, с 55,2 до 60,2 баллов). Падение балла испытали два региона: Еврейская автономная область и Забайкальский край, при этом значения средних баллов в обоих регионах оказались ниже 56 баллов (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Средний балл ЕГЭ студентов очной формы обучения по субъектам ДФО на бюджетном и платном приеме в 2019 и 2023 гг.

Регион	Средний балл ЕГЭ (бюджет) в 2019 г.	Средний балл ЕГЭ (бюджет) в 2023 г.	Прирост за 2023/2019 гг. (%)	Средний балл ЕГЭ (платный прием) в 2019 г.	Средний балл ЕГЭ (платный прием) в 2023 г.	Прирост за 2023/2019 гг. (%)
Еврейская автономная область	63,1	72,2	14,4	60,1	54,6	-9,2
Приморский край	64,6	67,1	3,9	57,2	59,3	3,7
Хабаровский край	62,2	63,2	1,6	56,3	58,4	3,7
Республика Бурятия	55,6	62,5	12,4	55,2	60,2	9,1
Республика Саха (Якутия)	61,6	59,9	-2,8	57,6	58,3	1,2
Сахалинская область	55,1	59,5	8,0	56,2	—	—
Magаданская область	56,4	59,4	5,3	50,6	61,1	20,8

Окончание табл. 3.3

Регион	Сред- ний балл ЕГЭ (бюд- жет) в 2019 г.	Средний балл ЕГЭ (бюджет) в 2023 г.	При- рост за 2023/2019 гг. (%)	Средний балл ЕГЭ (платный прием) в 2019 г.	Средний балл ЕГЭ (платный прием) в 2023 г.	При- рост за 2023/2019 гг. (%)
Забайкальский край	59,3	59,2	-0,2	55	53,9	-2,0
Амурская об- ласть	57,5	58,8	2,3	54,6	54,6	0,0
Камчатский край	57,9	57,2	-1,2	49,6	—	—
ДФО	60,9	62,8	3,1	56,3	58,7	4,2
РФ	70,4	70,2	-0,3	63,8	65,5	2,7

Бюджетный прием в ДФО демонстрирует стабильный рост — за анализируемый период на 20,9%. В то же время платный прием колеблется: до 2021 года — снижение, с 2021-го — почти ежегодный рост. Тем не менее в 2023 году численность платных студентов остается ниже уровня 2019-го, с общим снижением на 5,1% (рис. 3.16).

Рис. 3.16. Динамика очного приема в ДФО на бюджетный и платный прием, 2019–2023 гг. (чел.)

Наибольшее число принятых на бюджет традиционно сосредоточено в крупных регионах: Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия) (табл. 3.4). На эти регионы приходится 64,4% бюджетного приема всего федерального округа. В период с 2019 по 2023 год практически во всех регионах ДФО наблюдается прирост зачисленных на бюджетные места, за исключением четырех регионов: Камчатского края, Сахалинской области, Магаданской области, Еврейской автономной области. Самый высокий прирост демонстрируют Республика Саха (Якутия) и Республика Бурятия: 37,9% и 37,6% соответственно.

Наибольший платный прием фиксируется в Приморском крае — почти половина всего платного приема в ДФО. Некоторые регионы, такие как Магаданская область и Еврейская автономная область, крайне слабо представлены на рынке платного образования. В большинстве регионов ДФО наблюдается падение платного приема, исключение составили Приморский и Камчатский края, а также Республика Бурятия.

Таблица 3.4. Динамика очного приема по субъектам ДФО на бюджетные и платные места в 2019 и 2023 гг. (чел.)

Регион	Всего зачис-лено на бюджетные места в 2019 г.	Всего за-числено на бюджетные места в 2023 г.	При-рост в 2023/2019 гг. (%)	Всего зачис-лено на платные места в 2019 г.	Всего зачис-лено на платные места в 2023 г.	При-рост в 2023/2019 гг. (%)
Приморский край	3 962	5 242	32,3	1 663	2 473	48,7
Хабаровский край	3 294	3 677	11,6	1 226	836	-31,8
Республика Саха (Якутия)	2 013	2 775	37,9	635	365	-42,5
Республика Бурятия	1 473	2 027	37,6	716	829	15,8
Амурская область	1 780	1 990	11,8	502	203	-59,6
Забайкальский край	1 263	1 316	4,2	435	244	-43,9

Окончание табл. 3.4

Регион	Всего зачис-лено на бюд-жетные места в 2019 г.	Всего за-числено на бюд-жетные места в 2023 г.	При-рост в 2023/2019 гг. (%)	Всего зачис-лено на платные места в 2019 г.	Всего зачис-лено на платные места в 2023 г.	При-рост в 2023/2019 гг. (%)
Камчатский край	428	420	-1,9	7	9	28,6
Сахалинская область	314	309	-1,6	20	—	—
Магаданская область	278	208	-25,2	17	3	-82,4
Еврейская автономная область	217	192	-11,5	17	11	-35,3
ДФО	15 022	18 156	20,9	5 238	4 973	-5,1
РФ	281 372	335 208	19,1	172 579	156 057	-9,6

Среднегодовая стоимость обучения в ДФО увеличилась с 176,1 тыс. рублей в 2019 году до 194,4 тыс. рублей в 2023-м. Прирост составил 10,4% за 5 лет. В начальном периоде (2019–2020 годы) стоимость обучения в ДФО была выше общероссийской: в 2019 году на 8%. Начиная с 2021 года, темпы роста стоимости обучения в округе стали ниже общероссийских. Так, в 2023 году эта разница составила 6,5% (рис. 3.17).

Наибольшая стоимость обучения в 2023 году зафиксирована в Республике Саха (Якутия) и Камчатском крае: 301 тыс. рублей и 268 тыс. рублей соответственно. Рост стоимости обучения наблюдается во всех регионах. Разброс стоимости между регионами остается значительным, что отражает региональные особенности субъектов (табл. 3.56).

Доступность платного высшего образования в Дальневосточном федеральном округе достаточно высокая. Наивысшая доступность в 2023 году зафиксирована в Республике Бурятия: здесь для оплаты обучения нужно отработать всего 1,7 месяца. Наименее доступным образование остается в Приморском крае, где для оплаты обучения требуется 3 месяца работы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

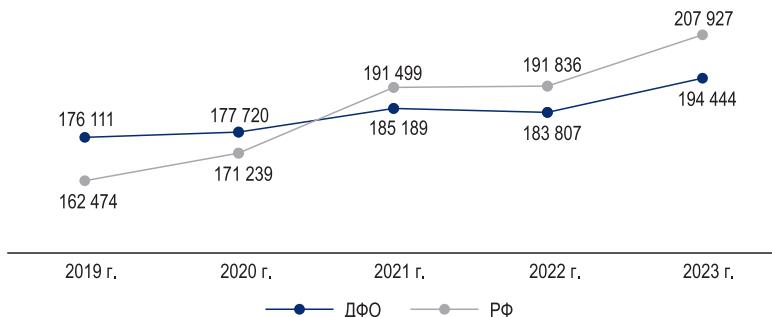

Рис. 3.17. Динамика среднегодовой номинальной стоимости обучения в ДФО и РФ, 2019–2023 гг. (руб.)

В целом с 2019 года платное высшее образование в регионах Дальнего Востока стало доступнее за счет опережающего роста заработных плат по сравнению со стоимостью обучения; более всего это улучшение видно в Забайкальском крае, где количество необходимых для отработки месяцев снизилось с 3,1 до 2,2. Единственный регион, где доступность снизилась, — Магаданская область: здесь количество необходимых месяцев выросло с 1,1 до 2,0 из-за резкого подорожания обучения при более умеренном росте зарплат.

Таблица 3.5. Динамика среднегодовой номинальной стоимости обучения по субъектам ДФО в 2019 и 2023 гг. (руб.)

Регион	Средняя стоимость обучения в 2019 г.	Средняя зароботная плата в 2019 г. ³²	Необходимое кол-во месяцев отработки для покрытия стоимости обучения в 2019 г.	Средняя стоимость обучения в 2023 г.	Средняя зароботная плата в 2023 г. ³³	Необходимое кол-во месяцев отработки для покрытия стоимости обучения в 2023 г.	Рост стоимости обучения в 2023/2019 гг. (%)
Амурская область	146 936	47 228	3,1	179 726	73 007	2,5	22,3
Еврейская АО	132 948	42 358	3,1	147 316	65 085	2,3	10,8
Забайкальский край	133 950	43 537	3,1	149 611	68 818	2,2	11,7
Камчатский край	243 451	79 106	3,1	268 078	118 214	2,3	10,1
Магаданская область	98 950	93 120	1,1	267 986	132 358	2,0	170,8
Приморский край	199 872	46 129	4,3	211 532	70 194	3,0	5,8
Республика Бурятия	73 150	38 974	1,9	105 627	61 686	1,7	44,4
Республика Саха (Якутия)	290 071	72 564	4,0	301 050	108 823	2,8	3,8
Сахалинская область	242 790	86 265	2,8	—	113 178	—	—
Хабаровский край	172 088	50 311	3,4	201 649	72 383	2,8	17,2
ДФО	176 111	55 996	3,1	194 444	83 609	2,3	10,4
РФ	162 474	47 420	3,4	207 927	73 596	2,8	28,0

Источник: Мониторинг качества приема НИУ ВШЭ.

³² Показатель рассчитан на основе данных Росстата «Среднемесячная номинальная заработная плата работников по полному кругу организаций по субъектам Российской Федерации с 2013 г. (по месяцам)» как средняя арифметическая за 12 месяцев 2019 г.

³³ Показатель рассчитан на аналогичной основе (см. сноску 31) как средняя арифметическая за 12 месяцев 2023 г.

3.5. Обеспеченность учебно-лабораторными площадями

За период с 2019 по 2023 год в крупных головных государственных вузах ДФО наблюдалось сокращение площади учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента. Хотя отдельные учебные заведения смогли улучшить обеспеченность необходимыми площадями, общая тенденция указывает на ее ухудшение.

Среди вузов с наибольшими площадями на одного студента лидируют Сахалинский государственный университет ($33,8\text{ м}^2$) и Камчатский государственный технический университет ($30,9\text{ м}^2$), однако за последние пять лет их показатели незначительно снизились. В то же время Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта продемонстрировал наибольший прирост: на 34% (с $22,0\text{ м}^2$ до $29,3\text{ м}^2$). Также небольшое увеличение площади отмечено в Приморском государственном аграрно-технологическом университете (на 9%) и Дальневосточном государственном техническом рыбохозяйственном университете (на 5%) (табл. 3.6).

Таблица 3.6. Головные государственные вузы ДФО с максимальной и минимальной площадью учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента (приведенного контингента), 2019–2023 гг. (м^2)³⁴

Вуз	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост 2023/2019 гг. (%)
Сахалинский государственный университет	34,5	37,0	37,8	37,4	33,8	-2
Камчатский государственный технический университет	31,2	28,4	30,5	30,1	30,9	-1
Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта	22,0	26,9	28,7	27,5	29,3	34

³⁴ По данным Мониторинга эффективности вузов МОН.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

Продолжение табл. 3.6

Вуз	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост 2023/2019 гг. (%)
Приморский государственный аграрно-технологический университет	24,8	25,8	27,0	26,0	26,9	9
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления	25,3	26,1	26,6	25,5	25,0	-2
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема	32,5	28,8	30,0	25,0	24,9	-23
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет	23,7	23,4	24,0	24,7	24,9	5
Владивостокский государственный университет	25,4	25,5	24,1	24,2	23,0	-9
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств	22,0	22,7	24,6	23,8	22,3	1
Арктический государственный агротехнологический университет	24,2	22,4	24,7	23,0	16,4	-32
...						
Дальневосточный государственный медицинский университет	21,3	21,8	12,5	12,5	12,4	-42
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет	15,5	14,5	13,3	13,2	12,3	-21

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА**

Окончание табл. 3.6

Вуз	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Прирост 2023/2019 гг. (%)
Дальневосточный государственный университет путей сообщения	12,4	12,4	11,8	11,6	10,8	-13
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга	11,9	0,0	12,4	11,6	10,7	-10
Бурятский государственный университет	12,4	12,4	12,0	10,6	10,2	-18
Амурский государственный университет	12,3	12,4	12,1	10,6	10,0	-19
Благовещенский государственный педагогический университет	11,6	10,5	9,9	9,3	9,1	-22
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова	11,9	9,5	9,7	9,5	9,0	-24
Хабаровский государственный институт культуры	19,9	12,2	9,0	8,7	8,7	-56%
Арктический государственный институт культуры и искусств	12,4	10,4	8,6	7,8	7,8	-37

Вместе с тем в ряде вузов ДФО ситуация значительно ухудшилась. Наиболее заметное сокращение показателя произошло в Хабаровском государственном институте культуры, где площадь на одного студента уменьшилась более чем вдвое: с 19,9 м² до 8,7 м² (на 56%). Схожая негативная динамика наблюдается в Дальневосточном государственном медицинском университете (на 42%), Арктическом государственном институте культуры и искусств (на 37%) и Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова (на 24%).

3.6. Образовательная миграция при поступлении в организации высшего образования

Образовательная миграция в ДФО остается значительной: регионы теряют молодежь на этапе поступления в вузы, что может быть обусловлено ростом конкуренции за абитуриентов образовательных организаций.

3.6.1. Выбытие молодежи 18-летнего возраста

Выбытие молодежи студенческого возраста (18-летних) из регионов ДФО, по данным Росстата, остается значительным, но в большинстве субъектов наблюдается снижение его масштабов (рис. 3.18).

Рис. 3.18. Выбытие молодежи 18-летнего возраста в субъектах ДФО в 2019 и 2023 гг. (чел.)³⁵

³⁵ Построено авторами по данным Росстата.

В ряде субъектов сокращение масштабов выезда молодых людей довольно заметно: в Магаданской области — с 160 до 105 человек, в Еврейской автономной области — почти в 1,5 раза, с 211 до 147, в Сахалинской области — примерно в 1,5 раза, с 435 до 298. При этом в Республике Бурятия выбытие, напротив, возросло — с 626 до 734 человека, а в Хабаровском крае осталось практически неизменным.

3.6.2. Выбытие абитуриентов внутри ДФО

Отток студентов из одних регионов ДФО в другие в целом не очень масштабный, однако с 2019 года в некоторых регионах он увеличился. Больше всего абитуриентов уезжает из отдаленных территорий, таких как Сахалинская и Амурская области, при этом число выезжающих студентов за 5-летний период осталось практически неизменным (рис. 3.19). Показатель увеличился в Хабаровском и Забайкальском краях и Республике Саха (Якутия), что может указывать, например, на

Рис. 3.19. Образовательная миграция в другие регионы ДФО: выбыли в другие регионы ДФО, 2019, 2023 гг. (чел.)³⁶

³⁶ Построено авторами по данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», 2024 г.

недостаточную представленность определенных направлений подготовки в этих регионах и активный поиск студентами более подходящих условий обучения в других частях округа. В Приморском крае отток в другие регионы ДФО даже немного сократился (с 499 до 409 человек), что может свидетельствовать о привлекательности местных вузов и их способности удерживать абитуриентов на месте.

3.6.3. Прибытие молодежи 18-летнего возраста

Приток молодых людей в возрасте 18 лет в регионы ДФО за пять лет, по данным Росстата, также снизился в абсолютных значениях (рис. 3.20). Особенno значительное сокращение прибытия отмечается

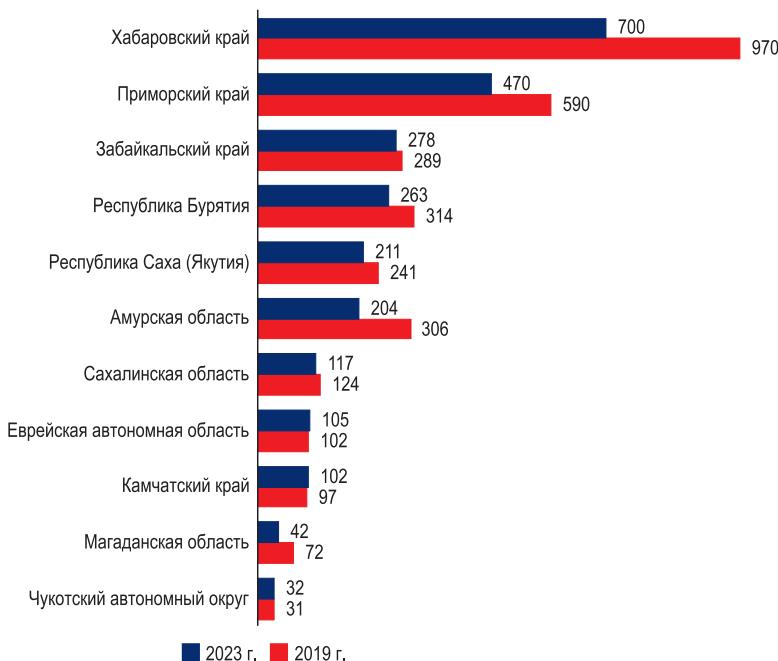

Рис. 3.20. Численность прибывающей молодежи 18-летнего возраста в субъекты ДФО в 2019 и 2023 гг. (чел.)³⁷

³⁷ См. сноску 35.

в Амурской области (в 1,5 раза, с 306 до 204 человек), Приморском крае (почти в 1,3 раза, с 590 до 470) и Хабаровском крае (почти в 1,3 раза, с 970 до 700). В большинстве других субъектов изменения не столь значительны, а в Камчатском крае фиксируется даже небольшое увеличение.

3.6.4. Миграционный прирост молодежи 18-летнего возраста

Миграционный прирост 18-летней молодежи (разница между прибытием и выбытием) свидетельствует о том, что отток молодых людей остается доминирующим явлением (рис. 3.21). Практически во всех

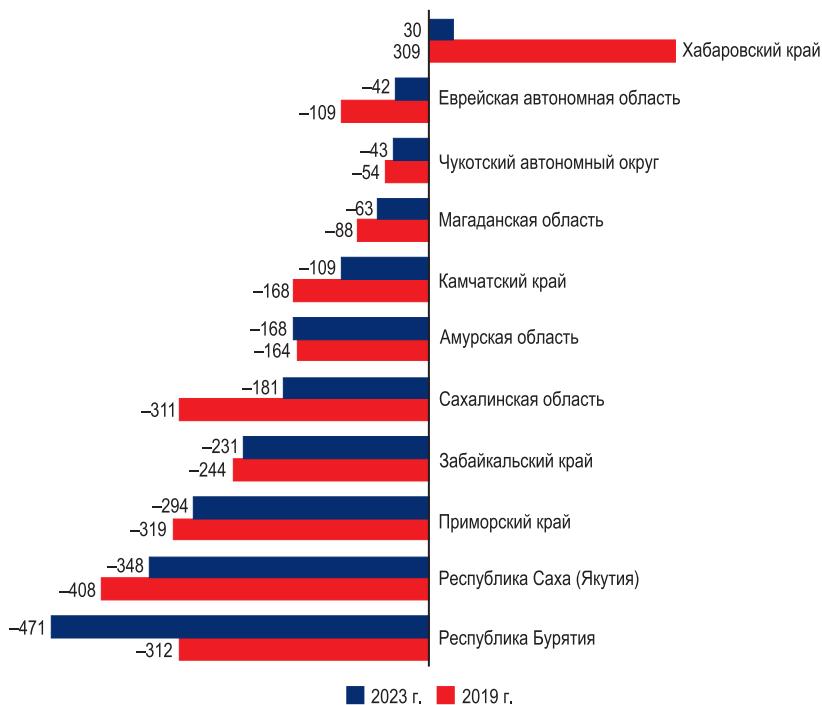

Рис. 3.21. Миграционный прирост молодежи 18-летнего возраста в субъектах ДФО в 2019 и 2023 гг. (чел.)³⁸

³⁸ См. сноска 35.

субъектах ДФО сальдо миграции остается отрицательным, хотя в некоторых регионах отток немного замедлился. Например, в Еврейской автономной области он сократился со 109 до 42 человек, а в Сахалинской области — с 311 до 181. Стоит отметить ситуацию в Хабаровском крае, где при положительном миграционном приросте в 2019 году (309 человек) к 2023 году он сократился до почти нулевого уровня (30 человек), что свидетельствует о снижении привлекательности региона для молодежи.

3.6.5. Доля студентов из «домашнего» региона

Далее рассмотрим показатели непосредственно образовательной миграции с целью получения высшего образования, которая в значительной степени пересекается с паттернами миграции молодежи. Существенная часть абитуриентов Дальневосточного федерального округа стремится поступать в вузы за пределами родного региона (рис. 3.22). С 2019 по 2023 год число абитуриентов, поступающих в вузы родного региона, снизилось с 12,6 тыс. человек в 2019 году до 10,8 тыс. в 2023-м — примерно на 14% за пять лет. Одновременно с этим сокращалась и доля абитуриентов, выбирающих вузы своего региона: с 52% в 2019 году до 48% в 2021-м, после чего показатель стабилизировался на этом уровне.

Рис. 3.22. Число и доля абитуриентов ДФО, поступивших в вузы родного региона, 2019–2023 гг.³⁹

³⁹ См. сноска 36.

3.6.6. Межрегиональная миграция внутри ДФО

Стоит отметить, что обмен студентами между регионами ДФО значителен и с 2019 по 2023 год вырос как в абсолютных, так и в относительных показателях (рис. 3.23). Объем межрегиональной миграции студентов в ДФО увеличился с 3,1 тыс. человек в 2019 году до 3,5 тыс. человек в 2023-м, что составляет рост на 13,4%. Одновременно с этим возросла и доля образовательной миграции — с 27% до 30%. Начиная с 2022 года наблюдается особенно выраженный рост. Таким образом, образовательная миграция внутри ДФО приобретает все большее значение.

Рис. 3.23. Объем и доля образовательной миграции между регионами ДФО в 2019–2023 гг.⁴⁰

3.6.7. Образовательная миграция за пределы ДФО

В ДФО наблюдается устойчивая диспропорция между числом студентов, уезжающих из ДФО и приезжающих в него: округ теряет больше студентов, чем приобретает. При этом наметилась устойчивая тенденция увеличения притока студентов из регионов, не входящих в ДФО: в 2019 году приехали 498 человек. К 2023 году приток увеличился в два раза и достиг 1 тыс. человек; отток же составил 8,1 тыс. (рис. 3.24).

⁴⁰ См. сноска 36.

Рис. 3.24. Образовательная миграция с регионами вне ДФО в 2019–2023 (чел.)⁴¹

3.6.8. Выбытие абитуриентов за пределы ДФО

Отток абитуриентов за пределы ДФО для получения высшего образования неоднороден. В четырех регионах произошло снижение числа уезжающих за пределы ДФО: это Забайкальский и Камчатский края, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область. В этих регионах абитуриенты стали чаще выезжать в другие регионы ДФО.

В половине субъектов зафиксирован рост образовательной миграции за пределы ДФО (рис. 3.25). Особенно заметно это в Республике Бурятия, откуда в 2023 году уехали почти 1,8 тысячи студентов против 1,6 тысячи в 2019-м. Незначительное увеличение также произошло в Приморском крае (с 903 до 980 человек), Сахалинской области (с 583 до 642), Хабаровском крае (с 716 до 729), Ерейской автономной области (с 64 до 73) и Чукотском автономном округе (с 190 до 244).

⁴¹ См. сноску 36.

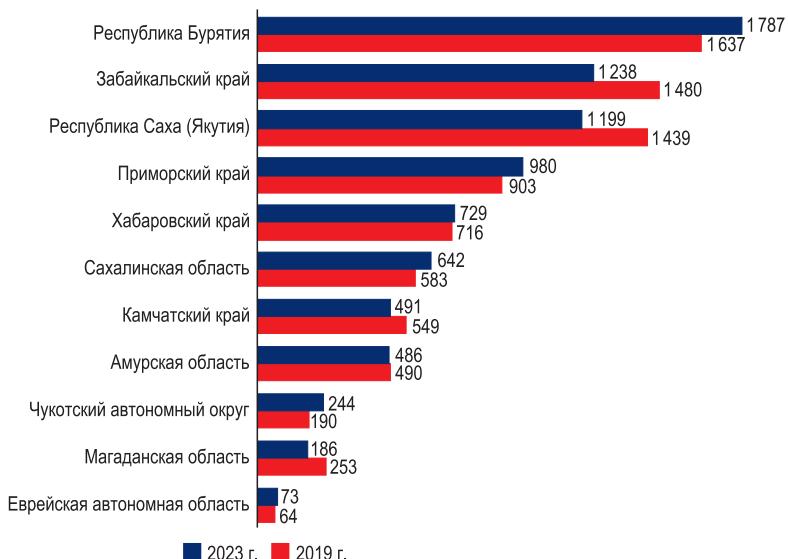

Рис. 3.25. Образовательная миграция в регионы за пределы ДФО, 2019, 2023 гг. (чел.)⁴²

3.6.9. Прибытие абитуриентов из регионов ДФО

Наиболее заметным центром притяжения абитуриентов внутри ДФО традиционно остается Приморский край: число студентов, приехавших туда из других дальневосточных регионов, увеличилось более чем на 60% (рис. 3.26). Это свидетельствует о привлекательности образовательной инфраструктуры Приморья и ее конкурентных преимуществах по сравнению с другими субъектами округа. Хабаровский край, напротив, демонстрирует снижение объема внутреннего притока: он упал примерно на 17%. Несмотря на сохраняющуюся высокую позицию, это может указывать на растущую конкуренцию со стороны других центров, прежде всего Приморья. В большинстве остальных субъектов объемы миграции остаются крайне низкими, зачастую исчисляясь единицами человек.

⁴² См. сноска 36.

Рис. 3.26. Образовательная миграция внутри ДФО, 2019, 2023 гг. (чел.)⁴³

Таким образом, структура миграционного притока внутри ДФО остается сосредоточенной вокруг нескольких ведущих регионов, в первую очередь Приморского и Хабаровского краев, в то время как большинство остальных субъектов округа продолжают испытывать трудности в привлечении студентов из соседних территорий.

3.6.10. Прибытие абитуриентов из регионов вне ДФО

Основной регион, в который прибывают студенты из регионов, не входящих в ДФО, — Приморский край (рис. 3.27). При этом за пятилетний период приток сюда вырос в 2,5 раза. Приток в остальные регионы составляет несколько десятков человек и не вносит большой вклад в образовательные системы регионов. Отток из этих регионов существенно превышает приток.

⁴³ См сноска 36.

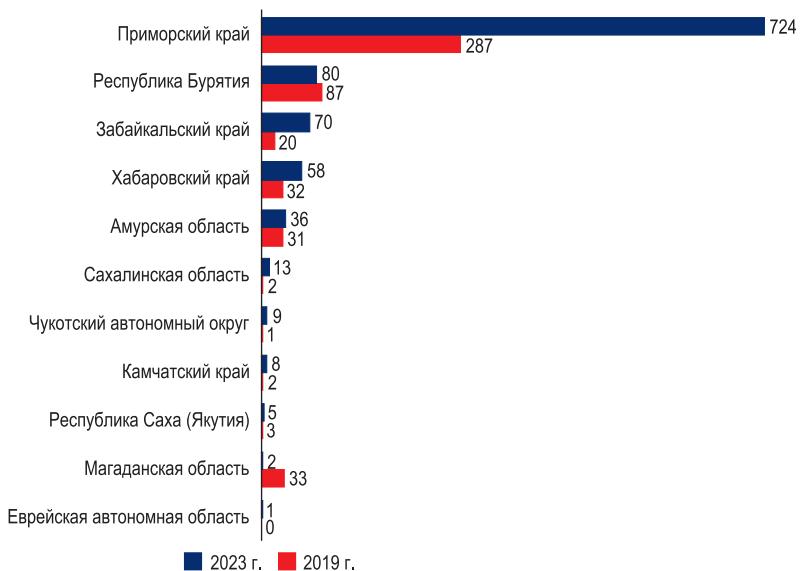

Рис. 3.27. Образовательная миграция за пределы ДФО, 2019, 2023 гг. (чел.)⁴⁴

3.7. Миграция выпускников вузов

Регионы ДФО теряют молодежь и на этапе выпуска из организаций высшего образования, однако значения этих потерь ниже, чем в большинстве других федеральных округов.

В среднем по ДФО 21% выпускников покидают регион обучения, чтобы работать в другом субъекте РФ. Это значение ниже, чем во всех остальных федеральных округах, за исключением Центрального (15%): Уральский (23%), Северо-Западный (24%), Приволжский (29%), Южный (30%), Северо-Кавказский (31%), Сибирский (44%).

Однако данные по регионам указывают на серьезные вызовы в части удержания выпускников (рис. 3.28). Еврейская автономная область (52%), Республика Бурятия (45%), Хабаровский край (41%) и

⁴⁴ См. сноску 36.

Амурская область (36%) демонстрируют наибольший уровень оттока специалистов. Особый интерес представляет Приморский край: здесь расположены ведущие вузы ДФО, такие как Дальневосточный федеральный университет, однако почти четверть выпускников (31%) и этого субъекта предпочитает строить карьеру за его пределами.

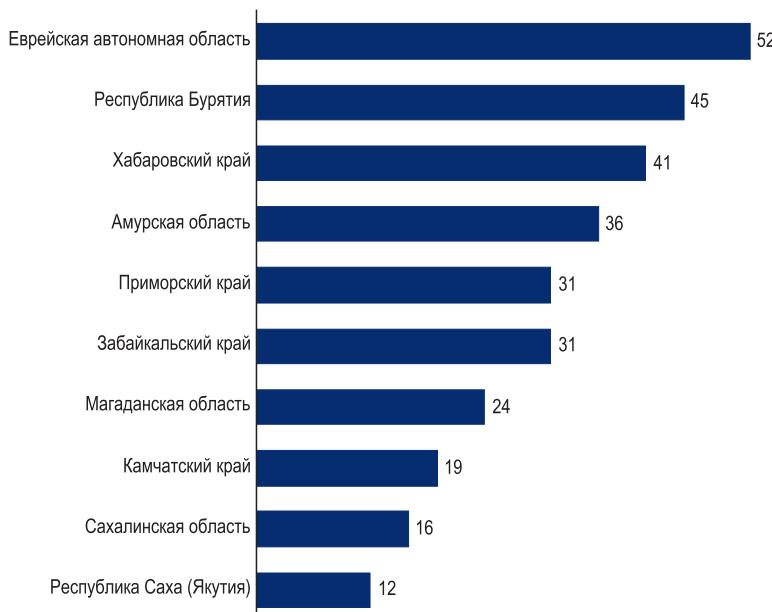

Рис. 3.28. Доля выпускников ДФО, работающих не в регионе обучения, 2021 г. (%)⁴⁵

Только три региона демонстрируют низкую долю выпускников, уезжающих на работу за пределы региона: Республика Саха (Якутия) (12%), Сахалинская область (16%) и Камчатский край (19%).

⁴⁵ Построено авторами по данным [Емелина Н.К. и др., 2022].

3.8. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала ДФО

Система высшего образования в Дальневосточном федеральном округе оказывает значительное влияние на формирование устойчивого и конкурентоспособного человеческого капитала, способного обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие региона. Несмотря на наличие сети высших учебных заведений, структура, качество и география высшего образования в округе характеризуются рядом существенных диспропорций.

На территории ДФО функционируют 69 организаций высшего образования, включая филиалы, однако распределение этих учреждений крайне неравномерно. Около 40% всех студентов округа сосредоточены в двух субъектах — Приморском и Хабаровском краях. Это создает явные центры притяжения образовательных ресурсов, в то время как отдаленные и малонаселенные регионы, такие как Чукотский автономный округ, Магаданская область и Еврейская автономная область, испытывают дефицит образовательной инфраструктуры. Таким образом, значительная часть молодых людей вынуждена покидать родные территории для получения высшего образования, что формирует устойчивую модель образовательной миграции.

Средний охват населения высшим образованием в округе составляет около 25%, что заметно ниже среднероссийского показателя в 30%. Это свидетельствует о системном отставании региона в формировании квалифицированной рабочей силы. Более того, с 2015 по 2022 год численность студентов в ДФО сократилась более чем на 20%. Основными причинами стали негативные демографические тенденции, высокий уровень оттока молодежи и общее снижение привлекательности региональных вузов. В ряде субъектов округа сокращение достигло критического уровня, что ставит под угрозу само существование некоторых образовательных учреждений.

Концентрация вузов в ограниченном числе городов и централизация образовательных возможностей усиливают территориальное неравенство. Молодые люди, выезжая учиться в крупные города, как правило, остаются там и после окончания обучения, закрепляясь в более развитых субъектах или уезжая за пределы округа. Таким образом, образовательная миграция плавно переходит в трудовую, приводя к устойчивой «утечке мозгов» из менее развитых районов

Дальнего Востока. Это явление особенно остро сказывается на социально-экономических перспективах малых и северных территорий, где и без того наблюдается депопуляция, старение населения и недостаток трудовых ресурсов.

Последствия этой ситуации проявляются в неполном ответе региональной системы высшего образования на кадровые потребности экономики ДФО. В результате возможен рост структурной безработицы, особенно среди молодежи. При этом региональные предприятия, главным образом, в промышленности, строительстве, энергетике и транспорте, испытывают острый дефицит квалифицированных технических и инженерных кадров.

Еще одним важным фактором является недостаточно высокое качество приема в вузах ДФО. Это означает, что большая часть высокобалльников переезжает в другие регионы. В результате существует риск того, что инвестиции в развитие системы высшего образования округа не в полной мере трансформируются в рост человеческого капитала и повышение эффективности трудовых ресурсов на местах.

Совокупность этих факторов формирует замкнутый круг, в котором слабая образовательная база ведет к оттоку молодежи и снижению численности студентов, что, в свою очередь, подрывает потенциал вузов и снижает привлекательность региона для инвесторов и инновационных проектов. Преодоление этого порочного круга возможно только через системные реформы высшего образования, его интеграцию в региональные стратегии развития и создание условий, при которых получение образования в ДФО будет не только доступным, но и перспективным для молодежи.

Система высшего образования в Дальневосточном федеральном округе переживает трансформационный период, в котором наметились явные позитивные тенденции, особенно в части переориентации на подготовку кадров технического и инженерного профиля. В последние годы усиливаются меры по выравниванию структуры подготовки специалистов с учетом актуальных потребностей экономики региона, и уже сейчас можно говорить о росте интереса молодежи к инженерным и высокотехнологичным направлениям.

Так, по итогам 2023 года около 30% студентов вузов округа обучались по инженерным и техническим специальностям, что является шагом вперед по сравнению с предыдущими годами. Это отражает устойчивый спрос со стороны абитуриентов на профессии, связанные

ные с практической деятельностью, высокими технологиями, цифровыми решениями и промышленным производством. Особенно заметен рост интереса к направлениям, связанным с судостроением, геологоразведкой, энергетикой, логистикой и информационными технологиями.

Важно подчеркнуть, что структура подготовки кадров в регионе начинает смещаться в сторону баланса, в котором гуманитарное и экономическое образование сохраняет важную роль, но все больше дополняется технической и ИТ-компетенцией, развитием креативной индустрии. Сочетание инженерных знаний и цифровых навыков становится конкурентным преимуществом выпускников (не только в ДФО).

Таким образом, несмотря на сохраняющиеся вызовы и необходимость дальнейшей структурной настройки системы высшего образования, в Дальневосточном федеральном округе четко прослеживаются позитивные изменения. Рост интереса к инженерному образованию, укрепление партнерства между вузами и бизнесом, модернизация образовательных программ и инфраструктуры создают предпосылки для формирования устойчивого, высококвалифицированного кадрового потенциала. Этот процесс играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития региона, ускорении реализации инвестиционных проектов и снижении кадровой зависимости от внешних рынков труда.

Наряду с положительными тенденциями в направлении обновления образовательных программ и роста интереса к инженерным и прикладным специальностям, система высшего образования в Дальневосточном федеральном округе сталкивается с острыми инфраструктурными вызовами. Одним из ключевых индикаторов этой проблемы выступает обеспеченность студентов учебно-лабораторными площадями, напрямую влияющими на качество образовательного процесса, возможности для практико-ориентированного обучения и научной работы.

Согласно данным за период 2019–2023 годов, в крупных головных государственных вузах региона наблюдается устойчивая негативная тенденция к сокращению площади учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента. Несмотря на то, что отдельные учреждения демонстрируют улучшения, общий тренд свидетельствует о нарастающем дефиците образовательной инфраструктуры.

Цифры отражают комплексную проблему износа материально-технической базы, недостатка инвестиций в ее реконструкцию и рас-

ширение. Особенно остро дефицит площадей проявляется в лабораторной и специализированной инфраструктуре, необходимой для подготовки инженеров, медиков, аграриев, рыбопромышленников и других специалистов, ориентированных на практическую деятельность. Снижение площади на одного студента приводит к уплотнению учебных графиков, сокращению времени доступа к лабораторному оборудованию, а иногда — и к невозможности полноценного проведения занятий в соответствии с федеральными образовательными стандартами.

Для территории Дальнего Востока, где пространственные и логистические ограничения накладывают особые требования к качеству образовательной среды, ухудшение инфраструктурных условий становится серьезным сдерживающим фактором. В условиях стремительного развития технологий и растущих требований к выпускникам устаревшая инфраструктура снижает привлекательность вузов региона для абитуриентов и преподавателей, а также препятствует интеграции университетов в международные научно-образовательные сети.

Вместе с тем стоит отметить усилия федерального и регионального уровней в направлении модернизации образовательной инфраструктуры. Вузы округа получают поддержку в рамках национальных и региональных проектов, направленных на развитие материально-технической базы, цифровизацию образовательного процесса и укрепление научной составляющей. Существенным шагом в этом направлении стало участие университетов ДФО в федеральной программе по созданию сети современных университетских кампусов. Во многих субъектах ДФО реализуются (на разной степени готовности) проекты строительства новых кампусов, призванные создать комфортную, многофункциональную среду, способствующую не только обучению, но и научной деятельности, предпринимательству и культурному развитию студенческой молодежи.

4. Анализ стратегических мер поддержки, направленных на снижение оттока потенциальных абитуриентов из субъектов ДФО

Задача удержания молодежи в регионах остается острой для значительного числа субъектов РФ. Региональные и муниципальные власти совместно с представителями образовательного сообщества внедряют различные меры поддержки, направленные на сокращение потока обучающихся в другие регионы. Примерами таких мер могут служить повышенные региональные стипендии для оставшихся талантливых студентов, программы поддержки трудоустройства и молодежного предпринимательства, форматы региональных кадровых резервов и т.д. Более редкими являются проекты имущественной поддержки молодежи, будь то субсидирование аренды жилья или льготное кредитование.

Учитывая рассмотренные ранее особенности демографической ситуации и образовательных систем в регионах Дальневосточного федерального округа, особо актуальной представляется задача укрепления кооперации между вузами и организациями среднего профессионального образования, спрос на программы которых со стороны абитуриентов уверенно растет. Подобная кооперация позволит улучшить условия для повышения качества подготовки обучающихся и положительно скажется на их востребованности и ориентации на локальные рынки труда. В этой связи актуальной оказывается разработка единой маркетинговой программы позиционирования образовательного потенциала сектора СПО и высшего образования регионов Дальнего Востока. Кроме того, важнейшим фактором для повышения образовательных возможностей на Дальнем Востоке должно стать формирование привлекательной на мировом уровне научно-образовательной инфраструктуры.

4.1. Перспективы реализации совместных кампусных проектов на территории субъектов ДФО

В рамках проекта по созданию сети межвузовских кампусов мирового уровня уже реализуются проекты создания кампусов в Хабаровском крае и Сахалинской области. Кроме того, на площадке Восточного экономического форума в 2024 году Президентом РФ В.В. Путиным⁴⁶ была обозначена задача создания новых вузовских кампусов в Петропавловске-Камчатском, Улан-Удэ и Чите, а также поддержана стройка второй очереди кампуса Дальневосточного федерального университета. Таким образом, планируется создание кампусов в шести из одиннадцати регионов Дальнего Востока. ДФО оказывается лидером среди федеральных округов страны по удельной концентрации планируемой к созданию вузовской инфраструктуры .

Эти уникальные преимущества создаются с целью содействия сокращению оттока населения из этих регионов за счет создания привлекательных условий для обучения и научной деятельности. Однако достижение такого результата требует скоординированных усилий всех акторов региональной образовательной системы, властей и регионального бизнеса.

В этой связи стоит отметить, что в рамках проекта по созданию межвузовских университетских кампусов основной упор делается на создании инфраструктуры для университетов и научных организаций, в частности, в методике расчета потребности создаваемых площадей ведется учет «новых мест для размещения обучающихся, научно-педагогических работников и иных категорий сотрудников образовательных организаций высшего образования и научных организаций, планируемых к созданию...»⁴⁷ в конкретном регионе. В определенной степени такие ограничения определяются различиями в ведомственной подчиненности: большинство вузов и научных организаций координируются на федеральном уровне, в то время как организации СПО

⁴⁶ <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533/print>.

⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта “Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров” национального проекта “Наука и университеты”».

находятся в подчинении региональных органов власти. Тем не менее, учитывая особенности текущего состояния образовательных систем регионов ДФО и демографических прогнозов, отдельная поддержка кооперации университетов и СПО считается сегодня особенно актуальной. Выстраивание единой образовательной модели, учитывающей спрос населения на программы СПО, запросы рынка труда на квалифицированные кадры разных уровней квалификации в сумме с инфраструктурными возможностями (которые будут появляться в регионах Дальнего Востока за счет проектов создания кампусов), может повысить привлекательность региональных образовательных систем для потенциальных абитуриентов. Различные форматы кооперации организаций СПО и вузов, которые сейчас присутствуют в отечественной практике, представлены далее и могут рассматриваться в качестве потенциальных бенчмарков.

4.2. Анализ нормативных возможностей и существующих практик взаимодействия образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования

Сотрудничество образовательных организаций с целью повышения качества образования и разнообразия образовательного опыта обучающихся является одним из трендов образовательной политики. Формы сотрудничества образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования, а также инструменты их правовой фиксации достаточно разнообразны. К ним можно отнести соглашения о сотрудничестве в отдельных сферах, договоры о сетевой форме реализации образовательных программ, договоры о практической подготовке обучающихся и иные форматы. Рассмотрим конкретные примеры сотрудничества колледжей и университетов по наиболее важным направлениям.

4.2.1. Поступление выпускников колледжей в партнерские университеты

Наиболее распространенным видом партнерства между образовательными организациями СПО и университетами являются различные соглашения о сотрудничестве, посвященные упрощенному

поступлению в университет выпускников соответствующего колледжа. Такой подход университеты реализуют в рамках Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — бакалавриата, специалитета, магистратуры, — утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21 августа 2020 г. № 1076, в соответствии с пунктом 16 которого университет самостоятельно определяет форму и перечень вступительных испытаний для лиц, поступающих на обучение на базе среднего профессионального образования.

В документах образовательных организаций такое взаимодействие часто обозначается как система непрерывного образования «колледж — университет». В рамках таких соглашений университет предоставляет возможность поступления без результатов ЕГЭ на соответствующие полученной специальности СПО программы высшего образования. Соглашения могут предполагать и ускоренные сроки обучения в университете или перезачет предметов, пройденных в колледже. В качестве примеров можно привести екатеринбургский Колледж предпринимательства и социального управления, на сайте которого представлены такие партнерские соглашения с Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б.Н. Ельцина и Уральским государственным экономическим университетом (УрГЭУ)⁴⁸, или челябинский Колледж предпринимательства и отраслевых технологий, имеющий соответствующие соглашения с восьмью университетами, включая московские⁴⁹. При этом такие соглашения не всегда предполагают участие сотрудников университета в образовательной деятельности колледжей, ограничиваясь исключительно совместными информационными и профориентационными мероприятиями. В некоторых случаях университеты могут «осуществлять подбор преподавателей ... для преподавания в колледже» или привлекать студентов колледжа к внеучебной жизни университета — такие положения есть в упомянутом договоре с УрГЭУ. В данном примере также упоминается сокращенный срок обучения по программе высшего образования — 2 года 10 месяцев. Заметим, однако, что сокращенный срок обучения в рамках таких соглашений предполагается не всегда,

⁴⁸ См.: Вузы — партнеры / Колледж предпринимательства и социального управления.

⁴⁹ См.: Взаимодействие с вузами / Профессиональное образовательное учреждение «Колледж предпринимательства и отраслевых технологий».

поскольку для этого требуется определенный уровень согласования содержания образовательных программ в обеих организациях.

4.2.2. Реализация совместной проектной деятельности

Проектная деятельность является одним из наиболее практико-ориентированных форматов образовательной деятельности, реализующихся в системе как среднего профессионального, так и высшего образования. При этом на федеральном уровне действует лишь общая нормативная рамка в виде требований федеральных государственных образовательных стандартов и Положения о практической подготовке обучающихся, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 885/390. Особенности и форматы реализации этого элемента образовательной программы колледж и университеты выбираются самостоятельно.

Один из трендов организации проектной деятельности заключается в создании междисциплинарных и межуровневых команд колледжей и университетов. Студенты колледжей могут обладать более развитыми практическими навыками, тогда как студенты университетов — теоретической базой. Создание таких команд в рамках проектной деятельности способствует повышению образовательных результатов студентов, в том числе через форматы peer-to-peer. Примером является опыт Московского политехнического университета, посредством разветвленной схемы проектной деятельности которого реализуются заказы различных индустриальных партнеров. К выполнению таких проектов помимо студентов университета привлекаются — в случае совпадения требуемых навыков — также и учащиеся СПО⁵⁰.

4.2.3. Партнерство в рамках программы «Профессионалитет»

Проект «Профессионалитет» в настоящее время регламентируется Положением о проведении эксперимента по разработке, аprobации и внедрению новой образовательной технологии конструи-

⁵⁰ См.: От идеи к профессиональной самореализации // База данных лучших практик подготовки кадров Базового центра подготовки кадров Национального агентства развития квалификаций.

рования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2022 г. № 387.

В рамках реализации проекта «Профессионалитет» в создаваемых кластерах могут участвовать университеты как имеющие собственные программы СПО, так и ведущие подготовку по соответствующим специальностям в кластере исключительно по программам высшего образования. Во втором случае университеты могут участвовать в проектировании образовательных траекторий будущих специалистов, а также в проектировании материально-технической базы. Так, Калининградский государственный технический университет участвовал в разработке всех площадок реализации проекта, а в случае одной из них договорился о том, что обновляемая материально-техническая база будет использована для практической подготовки студентов и СПО, и университета, а также исследователей⁵¹. Помимо этого, интенсификация общения между образовательными организациями и работодателями, заложенная в логику проекта «Профессионалитет», способствует сокращению коммуникационных разрывов между ними и позволяет находить новые точки соприкосновения, в том числе за рамками тех направлений, которые непосредственно включены в кластеры программы.

В случае, когда университет, реализующий программы СПО, становится базовой площадкой для кластера программы «Профессионалитет», он, во-первых, получает финансирование на обновление собственной материальной базы, а во-вторых, становится «мозговым центром» для всего кластера, в который может входить большое число колледжей. В рамках взаимодействия программы «Профессионалитет» чаще всего реализуется совместная методическая поддержка, проведение совместных программ ДПО, взаимное использование инфраструктуры и проведение совместных мероприятий и проектов⁵².

⁵¹ См.: Профессионалитет и университет: вопрос «Зачем это вузам нужно?» уже не стоит. Репортаж с VII Всероссийского форума ФУМО в системе СПО // Аккредитация в образовании». № 141.

⁵² См., например: Программа деятельности образовательно-производственного центра (кластера) по реализации образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» для машиностроительных предприятий Республики Мордовия «ИНТЕГРАЦИЯ-М» на базе МГУ им Н.П. Огарева / МГУ им Н.П. Огарева.

Примером является создание образовательно-производственного центра по реализации образовательных программ среднего профессионального образования на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева с целью установления партнерства университета с колледжами Республики Мордовия.

4.2.4. Колледжи как площадки методической и практической работы университетов

Значимым способом взаимодействия образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования является участие колледжей в различных проектах повышения квалификации, методической и практической работы. Такие проекты могут осуществляться в рамках как совместных проектов организаций (например, в виде «обратного возмещения» со стороны университета за использование материально-технической базы), так и региональных и федеральных проектов развития образования, где один университет становится ресурсным центром для повышения качества преподавания в колледжах со схожими профилями подготовки.

Такие примеры можно найти, например, в сферах подготовки педагогических кадров и кадров для промышленности. Так, в рамках стратегического партнерства авиастроительной сферы в Ульяновской области и системы образования региона Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова реализует программы повышения квалификации педагогов и мастеров производственного обучения с участием представителей индустрии. Колледжи, обладающие наиболее развитой материально-технической базой и высоким кадровым потенциалом, такие как Ульяновский авиационный колледж, являются региональной стажировочной площадкой для участников таких программ⁵³.

4.2.5. Университет как «точка сборки» профильных региональных колледжей

Некоторые из описанных ранее практик со временем могут трансформироваться в долгосрочные профессиональные партнерства меж-

⁵³ См.: Кластерное взаимодействие при подготовке кадров для авиастроения // База данных лучших практик подготовки кадров Базового центра подготовки кадров Национального агентства развития квалификаций.

ду университетом (или университетами), с одной стороны, и большим количеством колледжей — с другой. Наиболее заметным примером здесь можно служить опыт Межрегиональной Ассоциации «Непрерывное профессиональное образование», основанной Ярославским государственным педагогическим университетом им. К.Д. Ушинского. Свою деятельность Ассоциация отсчитывает с первых этапов неформального взаимодействия в 1988 году. Сегодня в Ассоциацию входят 22 учреждения СПО в Ярославской, Вологодской, Московской областях и иных регионах центральной России, преимущественно реализующих педагогические программы. Взаимодействие в Ассоциации ведется по целому ряду направлений: совместная методическая работа, мобильность педагогических кадров, цикл совместных ежегодных конференций, проведение программ повышения квалификации и др.⁵⁴

Подобное сотрудничество, в том числе и на более низком организационном уровне, может осуществляться и по другим проектам. Так, в красноярском Сибирском государственном институте искусств имени Д. Хворостовского в рамках проекта федеральных инновационных площадок⁵⁵ в 2021–2025 гг. осуществляется проект «Творческая школа для обучающихся струнных отделений ДМИ/ДШИ и колледжей искусств Восточно-Сибирского региона», по условиям которого организуется ежегодное мероприятие, направленное на развитие молодых музыкантов и их педагогов и ставшее по сути ежегодным профильным форумом музыкальных школ и колледжей искусств по этому направлению подготовки⁵⁶.

4.2.6. Использование инфраструктуры колледжей для практической подготовки студентов университетов

В определенных случаях инфраструктура колледжей, обновленная в соответствии с различными программами и проектами, может

⁵⁴ См.: История Межрегиональной Ассоциации «Непрерывное профессиональное образование» / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

⁵⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.12.2020 № 1580 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную инфраструктуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования».

⁵⁶ См.: V Красноярская струнная творческая школа / Сибирский государственный институт искусств имени Д. Хворостовского.

опережать имеющуюся материально-техническую базу университетов по смежным направлениям. В подобной ситуации университеты заинтересованы в использовании этой инфраструктуры для усиления практической подготовки своих студентов. Такие отношения чаще всего фиксируются в виде договоров о сетевой форме реализации образовательных программ.

Примером такого взаимодействия является партнерство Мининского университета и Нижегородского губернского колледжа⁵⁷. Между образовательными организациями был заключен договор о сетевой форме реализации образовательных программ, в котором университет является базовой организацией, а колледж — ресурсной. В колледже создан ресурсный центр «Педагог будущего», включающий в себя современную материально-техническую лабораторную базу для обучения современным образовательным технологиям. На базе ресурсного центра колледжа одновременно организуются два вида практики студентов: учебная — для студентов первого курса и педагогическая — для студентов третьего. Формат обеих практик включает еженедельное посещение студентами колледжа без отрыва от процесса обучения в университете. В рамках практики студенты выполняют различные проекты, связанные с проектированием занятий с использованием современных образовательных технологий.

В сфере подготовки кадров распространены различные многосторонние соглашения о взаимодействии между колледжами, университетами и индустриальными партнерами, в рамках которых колледжи и университеты синхронизируют свои образовательные программы, оказывают взаимную методическую поддержку, проводят преподавательские и студенческие обмены и совместные мероприятия различного характера. Индустриальный партнер при этом выступает базой для практик, предоставляя в том числе своих сотрудников для обучения и аттестации студентов. Примером такого соглашения можно назвать соглашения между Московским авиационным институтом, московским Политехническим колледжем им. Н.Н. Годовикова и авиакомпаниями «МиГ»⁵⁸ и АО «Туполев»⁵⁹.

⁵⁷ См.: [Белинова, Катышева, 2016].

⁵⁸ См.: Договор о сетевом взаимодействии между Московским авиационным институтом, Политехническим колледжем им. Н.Н. Годовикова и Российской самолетостроительной корпорацией «МиГ» / МАИ.

⁵⁹ См.: Договор о сетевом взаимодействии между Московским авиационным институтом, Политехническим колледжем им. Н.Н. Годовикова и ПАО «Туполев» / МАИ.

4.2.7. Использование инфраструктуры колледжа университетом для размещения студентов

Зачастую при нехватке мест в общежитиях университеты вынуждены искать различные альтернативные формы размещения иностранных и иных студентов. Одной из возможных форм такого размещения является аренда неиспользуемых мест в общежитиях колледжей. Так, Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга при отсутствии собственного общежития с 2013 года арендует 15 мест у педагогического колледжа⁶⁰. Сейчас ведется строительство собственного университетского общежития⁶¹.

Если колледж является структурным подразделением университета, то студенты обоих уровней образования пользуются единым номерным фондом, имеющимся у образовательной организации, и, таким образом, могут проживать как в одном, так и в отдельных общежитиях для учащихся каждого уровня образования. Другой пример — Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, из шести общежитий которого четыре предназначены для студентов университета, а два — для студентов колледжа, хотя в случае нехватки мест они могут быть представлены в любом общежитии, независимо от формы образования⁶².

4.2.8. Взаимодействие в рамках реализации программ прикладного (практико-ориентированного) бакалавриата

Одной из недавних практик взаимодействия колледжей и университетов был эксперимент по созданию программ прикладного бакалавриата, запущенный Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 667 «О проведении эксперимента по созданию прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования». В рамках программ прикладного бакалавриата пред-

⁶⁰ См.: В Петропавловске построят общежитие для студентов за 177 миллионов // Кам24.

⁶¹ См.: КамГУ готовит общежитие для иностранных студентов // Аргументы и факты — Камчатка.

⁶² См.: Общежития / Санкт-Петербургский колледж телекоммуникаций им. Э.Т. Кренкеля.

полагалось интегрированное обучение в колледже и университете с целью получения как широких прикладных навыков, так и теоретической базы на более высоком уровне, чем обычно предполагает СПО; при этом обучение по программам высшего и среднего профессионального образования велось совместно, в результате чего выпуск из университета проходил через один-два года после окончания колледжа. Однако в силу различных причин эксперимент был признан неудачным и не был продлен на всю страну⁶³. При этом научные и аналитические издания, посвященные практикам реализации прикладного бакалавриата, отмечают, что в его рамках осуществлялось широкое взаимодействие между колледжами и университетами. Так, прикладной бакалавриат в Сибирском государственном автомобильно-дорожном институте включал взаимодействие с пятью региональными колледжами Омска⁶⁴.

Несмотря на фактическое исключение понятия «прикладной бакалавр» из нормативной правовой базы, сложившиеся партнерские отношения между участвовавшими в них колледжами и университетами могли позволить им продолжить взаимодействие — например, в части использования материально-технической базы друг друга или параллельного прохождения программ профессионального обучения студентами университета на базе колледжей (как упоминаемый ранее Сибирский государственный автомобильно-дорожный институт)⁶⁵. Университеты, в структуре которых есть отделения СПО, также продолжают разработку и реализацию соответствующих программ, однако они заточены на участие не нескольких колледжей в этом процессе, а исключительно одной организации⁶⁶.

4.3. Формирование единого образовательного пространства: стратегия согласования интересов колледжей и университетов

Повышение привлекательности местного образования — важная задача, которая стоит перед властями и образовательными организа-

⁶³ См.: [Молоткова и др., 2015].

⁶⁴ См.: [Жигадло, Хохлова, 2014].

⁶⁵ См. там же, с. 130.

⁶⁶ См. пример КНИТУ-КАИ: Проект образовательной программы практико-ориентированного бакалавриата по модели интегрированной подготовки «колледж-вуз» / КНИТУ-КАИ, 2021.

циями Дальнего Востока. Учитывая материалы второй и третьей глав настоящего издания, особое внимание стоит уделить кооперации учреждений среднего профессионального образования и вузов, что обусловлено растущим спросом на программы СПО и необходимостью усиления локального кадрового потенциала.

Ключевым направлением развития образовательной инфраструктуры является реализация кампусных проектов в регионах ДФО. В рамках поручения Президента РФ в Хабаровском крае и Сахалинской области эти проекты уже запущены, а в Петропавловске-Камчатском, Улан-Удэ, Чите и на острове Русский запланированы. ДФО становится лидером по концентрации создаваемой инфраструктуры, однако фокус сделан преимущественно на вузовскую составляющую, в то время как СПО остаются на периферии внимания из-за различий в ведомственной подчиненности.

Формы взаимодействия между учреждениями среднего профессионального образования и вузами открывают широкие перспективы для развития образовательной среды и подготовки квалифицированных кадров. Одним из ключевых направлений выступает модель непрерывного образования «колледж — вуз», при которой выпускники СПО могут поступать в университеты без сдачи ЕГЭ, зачастую с возможностью сокращенного срока обучения и перезачетом пройденных дисциплин. При этом данная форма, будучи наиболее распространенной, не всегда сопровождается глубокой интеграцией образовательных программ. Существенно усиливает взаимодействие совместная проектная деятельность, объединяющая студентов разных уровней подготовки в междисциплинарные команды, что позволяет сочетать практические и теоретические знания и повышать качество образовательных результатов. Важную роль играют и кластерные модели в рамках проекта «Профессионалитет», где вузы выступают как базовые площадки, предоставляя методическую и инфраструктурную поддержку колледжам и участвуя в разработке образовательных программ, что способствует укреплению связи между образованием и производством. Значительный потенциал заложен в использовании колледжей как ресурсных центров вузов: на их базе организуются не только практики для студентов, но и стажировки для преподавателей, что особенно востребовано в регионах. В наиболее зрелых моделях университеты становятся координаторами сетей колледжей, обеспечивая им методическую, кадровую и организационную поддержку. Важным направлением остается и использование инфраструктуры

колледжей — от технического оснащения до жилого фонда — в случаях, когда ресурсы вузов ограничены. Наконец, хотя программа прикладного бакалавриата была завершена, ее наработки сохраняются в виде устойчивых форм сотрудничества, особенно в университетах, имеющих структурные подразделения СПО. Все эти направления формируют базу для дальнейшего развития интегрированной системы профессионального образования.

Подводя вывод описываемым практикам, можно заключить, что в сегодня, несмотря на наличие в законодательстве форм и условий для сотрудничества, конкретные примеры партнерства колледжей и университетов немногочисленны. Это касается и совместных образовательных программ как наиболее сложной формы сотрудничества, и организации практической подготовки и проектной деятельности. Представляется, что различная ведомственная принадлежность образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования может являться серьезным барьером для сотрудничества, ограничивая его форматы наиболее простыми вариантами. Такое различие в подведомственности организаций накладывает ограничения на готовность организаций к созданию и поддержанию сложных форматов сотрудничества, особенно сопряженных с финансовыми перечислениями друг другу.

Перспективы развития кооперации между учреждениями среднего профессионального и высшего образования напрямую зависят от преодоления существующих барьеров и создания устойчивых, институционально оформленных механизмов взаимодействия. На сегодня ключевыми ограничениями остаются слабая нормативная база, инфраструктурные перекосы, а также низкая глубина партнерств. Законодательство в недостаточной степени регулирует и поддерживает форматы межуровневого сотрудничества, особенно это касается реализации образовательных программ, совместного преподавания и признания результатов обучения между уровнями. В этом контексте перспективным направлением является разработка комплексных изменений в нормативной базе, позволяющих легализовать и масштабировать такие формы взаимодействия, как совместные кампусы, интегрированные образовательные траектории и межуровневые проектные группы.

В то время как государственные кампусные инициативы в значительной степени ориентированы на вузы, колледжи зачастую ока-

зываются вне рамок системной поддержки, несмотря на их роль как площадок прикладного обучения. Для устранения этого дисбаланса необходимо включение колледжей в кампусные и национальные инфраструктурные проекты, а также формирование единых образовательных пространств с общим доступом к лабораториям, мастерским и другим ресурсам.

Низкий уровень реальной интеграции образовательных процессов также остается серьезным вызовом. Многие соглашения между колледжами и вузами ограничиваются декларативными намерениями, не переходя в практическую реализацию совместных программ, стажировок, модулей или проектной деятельности. Это снижает эффективность партнерств и препятствует формированию «сквозных» траекторий подготовки кадров. В этой связи важной рекомендацией является стимулирование реального содержания соглашений — через государственные и региональные гранты, рейтинги, кадровую политику и интеграцию в систему госзадания.

Для формирования устойчивой модели кооперации среднего профессионального и высшего образования необходима системная поддержка со стороны государства и регионов. В числе приоритетов — реформирование нормативной базы, закрепляющее легитимность новых форм взаимодействия, и институционализация модели «колледж — вуз» как основы непрерывного образования. Также перспективной является разработка единой маркетинговой и информационной стратегии продвижения регионального образования, особенно в условиях демографического спада и миграции абитуриентов в мегаполисы центральной части России.

Модели кластерного взаимодействия — как в рамках проекта «Профессионалит», так и за его пределами — должны стать ядром формирования устойчивых региональных систем подготовки кадров. Это предполагает развитие образовательных кластеров с участием СПО, вузов, работодателей и органов власти, а также интеграцию колледжей в стратегии развития вузов как полноправных партнеров.

Наконец, повышение роли колледжей в образовательной экосистеме требует создания и вертикальных, и горизонтальных механизмов взаимодействия. Это включает развитие сетей колледжей при координации вузов, обмен кадрами и инфраструктурой, реализацию межуровневых учебных модулей, а также расширение академической и профессиональной мобильности студентов и преподавателей.

Заключение

Система среднего профессионального образования в Дальневосточном федеральном округе играет ключевую роль в обеспечении образовательной доступности в условиях распределенной системы расселения населения макрорегиона. Программы СПО охватывают почти половину молодежи, прием на них почти в два раза превышает набор в вузы. При этом уровень подготовки поступающих в СПО заметно ниже среднероссийского, что свидетельствует о низком пороге входа.

Система высшего образования в округе испытывает давление демографического снижения. Серьезным вызовом остается образовательная миграция: округ теряет молодежь как при поступлении в вузы, так и после выпуска. Несмотря на продолжающийся демографический спад и отток молодежи, в регионе возникает «демографическое окно» — краткосрочное увеличение численности молодых возрастных когорт, которое может быть использовано для обновления и усиления человеческого капитала. Однако для этого необходима концентрация усилий по удержанию молодежи и повышению привлекательности региона для молодых специалистов.

Система среднего профессионального образования играет важнейшую роль в устойчивости регионального образовательного ландшафта. Ее территориальная распределенность компенсирует слабую инфраструктуру в удаленных районах, а увеличение числа студентов подтверждает ее востребованность. Вместе с тем ограниченные связи между СПО и вузами, а также слабая внутренняя коопeração между колледжами сдерживают формирование единой системы подготовки. Требуется укрепление кластерных моделей и взаимодействия с университетами как центрами притяжения и роста.

Коопeração между колледжами и университетами представляет- ся важной задачей в контексте обозначенных вызовов. Несмотря на наличие законодательной базы, практика партнерства ограничена и чаще всего сводится к упрощенным форматам (например, льготный прием выпускников колледжей в вузы). Основным барьером остается различная ведомственная подчиненность организаций СПО и высшего образования, ограничивающая финансовое и программное взаимодействие.

Несмотря на наличие ведущих вузов (в том числе федерального уровня), система высшего образования в ДФО не выполняет в полной мере функцию «якоря» для молодежи. Более трети выпускников школ уезжают из региона и, как правило, не возвращаются. Это требует фокусировки на сохранении и привлечении талантов, развитии программ с высокой добавленной стоимостью, а также на поддержке студенческой и выпускной мобильности внутри округа. Университеты ДФО могут и должны стать центрами регионального развития, при условии устойчивой институциональной поддержки.

В условиях перехода к национальной системе высшего образования приоритетной может стать задача формирования единой образовательной модели, которая бы учитывала спрос населения на программы СПО и высшего образования, а также запросы рынка труда на квалифицированные кадры разных уровней квалификации. Перспективными являются форматы сотрудничества в рамках программы «Профессионалит», включающие совместную разработку образовательных программ. Кроме того, представляется важным вовлечь в контур проектов создания кампусов мирового уровня потенциал и возможности сектора СПО регионов Дальнего Востока. Это позволит повысить востребованность предложения образовательных услуг как для абитуриентов «домашних» регионов, так и для потенциальных образовательных мигрантов из других регионов РФ и иностранных студентов.

Вызовы Дальнего Востока уникальны, но не фатальны. Образование — ключевой ресурс, который может превратить регион в территорию возможностей. Для этого важно перестроить систему подготовки и привлечения кадров так, чтобы она стала пространством развития, а не транзита. Это возможно при стратегической интеграции колледжей и университетов, развитии кластерных форм и фокусе на молодежи как главной движущей силе региона.

Литература

В Красноярская струнная творческая школа / Сибирский государственный институт искусств имени Д. Хворостовского. <https://kgii.ru/8-news/2445-v-krasnoyarskaya-strunnaya-tvorcheskaya-shkola-startuet-uzhe-24-aprelya-v-institute-iskusstv> (дата обращения 15.11.2024).

Белинова Н. В., Катышева Н. М. Проект «Клинические базы практик» в условиях сетевого взаимодействия колледжа и вуза // Вестник Мининского университета. 2016. № 2 (15). <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-klinicheskie-bazy-praktik-v-usloviyah-setevogo-vzaimodeystviya-kolledzha-i-vuza> (дата обращения: 15.11.2024).

В Петропавловске построят общежитие для студентов за 177 миллионов // Кам24. <https://kam24.ru/news/main/20131004/3712.html> (дата обращения 15.11.2024).

Взаимодействие с вузами / Профессиональное образовательное учреждение «Колледж предпринимательства и отраслевых технологий». <https://kpiot.ru/studentu/vzaimodeistvie-s-vuzami/> (дата обращения 15.11.2024).

Вузы-партнеры колледжа / Колледж предпринимательства и социального управления. <https://kpsu.ru/o-kolledzhe/vuzy-partnery/> (дата обращения 15.11.2024).

Договор о сетевом взаимодействии между Московским авиационным институтом, Политехническим колледжем им. Н.Н. Годовикова и Российской самолетостроительной корпорацией «МиГ» / МАИ. <https://mai.ru/upload/iblock/172/172bbfa93a07fa83f8c157036b154faf.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

Договор о сетевом взаимодействии между Московским авиационным институтом, Политехническим колледжем им. Н.Н. Годовикова и ПАО «Туполев» / МАИ. <https://mai.ru/upload/iblock/ca9/dogovor-o-setevom-vzaimodeystvii-mai-tehnikum-godovikova-tupolev.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В.

Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. <https://clck.ru/3MU5ov>.

Жигадло А.П., Хохлова Т.П. Сетевое взаимодействие вуза и профильных колледжей в реализации программ прикладного бакалавриата // Вестник СибАДИ. 2014. № 1 (35). <https://cyberleninka.ru/article/n/setevoe-vzaimodeystvie-vuza-i-profilnyh-kolledzhey-v-realizatsii-programm-prikladnogo-bakalavriata> (дата обращения: 15.11.2024).

Жукова И.С. Совместная проектная деятельность студентов университета и колледжа как один из способов осуществления компетентностного подхода в современном образовании // Современное педагогическое образование. 2019. № 12. <https://cyberleninka.ru/article/n/sov mestnaya-proektnaya-deyatelnost-studentov-universiteta-i-kolledzha-kak-odin-iz-sposobov-osuschestvleniya-kompetentnostnogo-podhoda> (дата обращения: 15.11.2024).

История Межрегиональной Ассоциации «Непрерывное профессиональное образование» / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. <https://clck.KamGU готовит общежитие для иногородних студентов> // Аргументы и факты — Камчатка. <https://kamchatka.aif.ru/society/kamgu-gotovit-obshchezhitie-dlya-inogorodnih-studentov> (дата обращения 15.11.2024).

Кластерное взаимодействие при подготовке кадров для авиастроения // База данных лучших практик подготовки кадров Базового центра подготовки кадров Национального агентства развития квалификаций. <https://bc-nark.ru/best/our/458/> (дата обращения 15.11.2024).

Молоткова Н.В., Монастырев П.В., Мамаев И.И., У Чэнь. Прикладной бакалавриат: история, этапы и перспективы развития // Вестник ТГУ. 2015. №12 (152). <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnoy-bakalavriat-istoriya-etapy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.11.2024).

Общежития / Санкт-Петербургский колледж телекоммуникаций им. Э.Т. Кренкеля. <https://sutkt.ru/sveden/abitur/obschezhitiya> (дата обращения 15.11.2024).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

От идеи к профессиональной самореализации // База данных лучших практик подготовки кадров Базового центра подготовки кадров Национального агентства развития квалификаций. <https://bc-nark.ru/best/our/66593> (дата обращения: 15.11.2024).

Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.12.2020 № 1580 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную инфраструктуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040021>.

Программа деятельности образовательно-производственного центра (кластера) по реализации образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалит» для машиностроительных предприятий Республики Мордовия «ИНТЕГРАЦИЯ-М» на базе МГУ им Н.П. Огарева / МГУ им Н.П. Огарева. <https://mrsu.ru/upload/iblock/075/u8ft7d0k9xa3jroh8jul86t2gcemdtqs/Programma-deyateInosti-tsentr.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

Проект образовательной программы практико-ориентированного бакалавриата по модели интегрированной подготовки колледж — вуз / КНИТУ-КАИ, 2021. <https://clck.ru/3MXGQ5> (дата обращения 15.11.2024).

Профессионалит и университет: вопрос «Зачем это вузам нужно?» уже не стоит. Репортаж с VII Всероссийского форума ФУМО в системе СПО // Аккредитация в образовании. № 141. <https://akvobr.ru/new/publications/457> (дата обращения: 15.11.2024).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

Габдрахманов Нияз Камилевич,

заведующий проектно-учебной лабораторией «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: ngabdrahmanov@hse.ru

Гусейнова Амина Гусейновна,

аналитик проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: aguseynova@hse.ru

Анисимова Ксения Васильевна,

эксперт Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: kanisimova@hse.ru

Пучков Евгений Вадимович,

аналитик Лаборатории образовательного права Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: epuchkov@hse.ru

Алексеева Яна Игоревна,

стажер-исследователь проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: yaialekseeva@edu.hse.ru

Захарова Светлана Владимировна,

стажер-исследователь Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: svzaharova@hse.ru

Лешуков Олег Валерьевич,

ведущий эксперт проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: oleshukov@hse.ru

Янкевич Семён Васильевич,

проректор по учебной работе Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга.

E-mail: yankevichsv@kamgu.ru

Мальцева Вера Андреевна,

директор Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: vamaltseva@hse.ru

Аннотация. Выпуск посвящен анализу системы среднего профессионального и высшего образования в Дальневосточном федеральном округе как ключевого ресурса развития человеческого капитала в условиях демографического спада и миграционного оттока. Рассматриваются диспропорции в доступности образования, инфраструктурные вызовы и возможности взаимодействия между колледжами и вузами. Выделены барьеры: ведомственная разобщенность и фрагментированность программ. Отмечается потенциал кластерных моделей, проектов «Профессионалит» и кампусных инициатив для формирования единой образовательной среды. Подчеркивается роль интеграции колледжей в университетские экосистемы как условия устойчивого развития и снижения образовательной миграции. Издание предназначено для исследователей и экспертов в области образования и региональной политики.

Ключевые слова: Дальний Восток, региональное развитие, демографическая устойчивость, высшее образование, среднее профессиональное образование, образовательная миграция.

EDUCATIONAL LIGHTHOUSES OF THE FAR EAST: THE ROLE OF UNIVERSITIES AND COLLEGES IN SUPPORTING DEMOGRAPHIC STABILITY IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Niyaz Gabdrakhmanov,

Laboratory Head, Laboratory for University Development, Institute of Education, HSE University.

E-mail: ngabdrahmanov@hse.ru

Amina Guseynova,

Analyst, Laboratory for University Development, Institute of Education, HSE University.

E-mail: aguseynova@hse.ru

Ksenia Anismova,

Expert, Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, HSE University.

E-mail: kanisimova@hse.ru

Evgenii Puchkov,

Analyst, Education Law Laboratory, Institute of Education, HSE University.

E-mail: epuchkov@hse.ru

Yana Alekseeva,

Research Assistant, Laboratory for University Development, Institute of Education, HSE University.

E-mail: yaialekseeva@edu.hse.ru

Svetlana Zakharova,

Research Assistant, Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, HSE University.

E-mail: svzaharova@hse.ru

Oleg Leshukov,

Leading Expert, Laboratory for University Development, Institute of Education, HSE University.

E-mail: oleshukov@hse.ru

Szymon Jankiewicz,

Vice-Rector for Academic Affairs, Vitus Bering Kamchatka State University.
E-mail: yankevichsv@kamgu.ru

Vera Maltseva,

Director, Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, HSE University.
E-mail: vamaltseva@hse.ru

Abstract: This issue is devoted to analyzing the system of secondary vocational and higher education in the Far Eastern Federal District as a key resource for developing human capital amid demographic decline and migration outflow. It explores disparities in access to education, infrastructure challenges, and opportunities for collaboration between colleges and universities. The analysis highlights barriers such as administrative fragmentation and disjointed programs. The potential of cluster-based models, the «Professionality» project, and campus development initiatives to create a unified educational environment is emphasized. Special attention is given to the integration of colleges into university ecosystems as a prerequisite for sustainable development and reducing educational migration. The publication is intended for researchers and experts in the fields of education and regional policy.

Keywords: Far East, regional development, demographic sustainability, higher education, secondary vocational education, educational migration.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для будущих ученых

■ Трек «Магистратура — аспирантура»

Период обучения: 5 лет

Форма обучения: очно-заочная

Для старта карьеры в образовании

Период обучения: 2 года.

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — В.А. Мальцева

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академический руководитель — Д.А. Грачева

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — Ю.Н. Корешникова

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

■ «Управление образованием»

Академические руководители — Н.В. Исаева, А.А. Кобцева

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам бюджетных учреждений предоставляется 50%-я скидка на обучение при поступлении на коммерцию.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 23094, 23452)

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Аспирантская школа открывает возможность проводить исследования на стыке наук, применяя междисциплинарный подход. После защиты соискатели получают степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленических структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

Подробная информация на сайте: <https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply>

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:
<https://aspirantura.hse.ru/ed>
Тел.: +7 495 772-95-90 (доб. 22714)

Для заметок

Научное издание

Серия

Современная аналитика образования

№ 3 (86)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАЯКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОКРУГА

Редактор: *И. Гумерова*

Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 10.06.2025. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 8,49. Уч.-изд. л. 8,54. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел.: +7 495 623-52-49
ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

